

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: КОНФЛИКТНЫЕ, МИГРАЦИОННЫЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

МОСКВА
ИЕ РАН
2023

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА:
КОНФЛИКТНЫЕ, МИГРАЦИОННЫЕ
И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

**Доклады Института Европы
№ 403**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2023**

УДК 323.1(4)
ББК 66.3(4),5
Э91

Редакционный совет:
Ал.А. Громько (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина

Ответственный редактор П.В. Осколков, редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Алексеевкова Елена Сергеевна, к.полит.н., ИЕ РАН
Узнародов Игорь Миронович, д.и.н., РГЭУ (РИНХ)

Тема НИР 0167-2021-0007

«Современные проблемы европейской интеграции 2021–2023 гг.»

Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты = Ethnic politics: conflict, migration, and electoral process : [монография] / [П.В. Осколков и др.] – М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – 124 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 403). – Парал. тит. л. англ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62023_403. ISBN 978-5-98163-204-4. – EDN: МТИУУН.

В монографии изучены конфликтное, миграционное и электоральное измерения современных этнополитических процессов в странах Европы. Представлены результаты междисциплинарного анализа роли этничности в распространении онлайн-экстремизма, эскалации конфликтов и голосовании, реакции институтов на приток иноэтнических мигрантов, особенностей дискурса этнорегиональных и националистических партий в ЕС.

Авторский коллектив: П.В. Осколков (введение, гл.10, заключение); Л.О. Бабынина (гл. 3), Д.Ю. Базаркина (гл. 1); Н.В. Борисова, Е.А. Удалова (гл. 8), А.В. Веретевская (гл. 4), Л.С. Жирнова (гл. 9), П.Е. Кандель (гл. 2), О.Ю. Потемкина (гл. 5), Э.Д. Рубинская (гл. 7), И.Р. Скрипка (гл. 11), А.И. Тэвдой-Бурмули (заключение), О.С. Чудиновских (гл. 6).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62023_403

© ИЕ РАН, 2023

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**ETHNIC POLITICS: CONFLICT,
MIGRATION, AND ELECTORAL PROCESS**

Reports of the Institute of Europe

№ 403

Monography

Moscow

IE RAS

2023

Аннотация

В монографии изучены три измерения современной этнической политики европейских стран – кризисный и конфликтный потенциал, миграционные процессы и электоральные аспекты. Авторы, представляющие различные научные школы, рассматривают этническую политику как неотъемлемую часть общественной динамики Европы. Сочетая качественные и количественные методы исследований, подходы политологии, экономики, антропологии и криминологии, они анализируют проблемы актуализации этничности в дискурсе онлайн-экстремизма, роли этнической идентификации в эскалации и урегулировании политических конфликтов, реакций институтов ЕС и России на приток иноэтничных мигрантов. Особое внимание уделяется роли этничности в электоральном процессе – партийному и фракционному строительству, дискурсивным доминантам этнорегиональных партий, электоральной активности коренных народов и фрагментации этнического голосования.

Annotation

In the edited volume, three dimensions of the current ethnic politics in European countries are studied: crisis and conflict potential, migration processes, and electoral aspects. The authors, who represent various scientific schools, consider ethnic politics an inherent part of the social dynamics in Europe. They combine qualitative and quantitative research methods and the methodological optics of Political Science, Economics, Anthropology, and Criminology, and focus on the issues of ethnicity actualization in the online extremist discourse, ethnic identification role in the escalation and settlement of political conflicts, reactions of the EU and Russian institutes to the influx of the «ethnic» migrants. Particular attention is paid to the role of ethnicity in electoral processes, especially to party formation and fraction-building, discursive dominants of ethnoregional parties, electoral activities of the indigenous peoples, and fragmentation of ethnic voting.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Часть I. Этническая политика: кризисное измерение и конфликтный потенциал	9
Глава 1. Правый экстремизм в цифровом пространстве: угрозы информационно-психологической безопасности общества и пути противодействия.....	9
Глава 2. О «нищете конструктивизма»: балканский пример.....	18
Глава 3. Затянувшийся кризис в Северной Ирландии.....	25
Глава 4. Механизм политического обесценивания в европейской политике.....	33
Часть II. Миграционные процессы с точки зрения этнической политики	43
Глава 5. Возвращение миграционной проблемы в политическую повестку Евросоюза.....	43
Глава 6. О семейной миграции в Россию в контексте национальной миграционной политики.....	52
Глава 7. Европейский союз как актор привлечения квалифицированных трудовых мигрантов.....	65
Часть III. Электоральные аспекты этнической политики	74
Глава 8. Между еврооптимизмом и евроскептицизмом: электоральная повестка этнорегиональных партий стран Европейского союза.....	74
Глава 9. Парламентские выборы 2022 г. в Латвии: фрагментация этнического голосования.....	92
Глава 10. «Русский фактор» на эстонских выборах.....	102
Глава 11. Саамский парламент Норвегии: защита национальных меньшинств или угроза сепаратизма?.....	107
Заключение	113
Литература	116
Об авторах	120

CONTENTS

Introduction	7
Part I. Ethnic politics: crisis dimension and conflict potential	9
Chapter 1. Right-wing extremism in the digital space: threats to informational and psychological security of society and ways to counteract them.....	9
Chapter 2. «Poverty of constructivism»: a Balkan example.....	18
Chapter 3. The protracted crisis in Northern Ireland.....	25
Chapter 4. Political depreciation mechanism in European politics.....	33
Part II. Migration as a Field of Ethnic Politics	43
Chapter 5. The comeback of migration into the political agenda of the European Union.....	43
Chapter 6. Family migration to Russia in the context of national migration policy.....	52
Chapter 7. The European Union as a recruiter of highly skilled workers.....	65
Part III. Electoral Aspects of Ethnic Politics	74
Chapter 8. Between euro-optimism and euroscepticism: electoral agenda of ethno-regional parties in the EU member states.....	74
Chapter 9. The 2022 parliamentary elections in Latvia: fragmentation of ethnic voting.....	92
Chapter 10. The «Russian factor» in the Estonian elections.....	102
Chapter 11. Sami parliament of Norway: ethnic minority protection or the threat of separatism?.....	107
Conclusion	113
Literature	116
About the Authors	120

ВВЕДЕНИЕ

Этничность, как неотъемлемая и динамичная характеристика современных обществ, пронизывает все сферы публичного пространства – от спорта до рекламы, от драматургии до пенициарной системы. Этническая политика столь же многоаспектна и многообразна, как и политика «вообще». В странах Европейского союза она также неизбежно связана с интеграционными (и дезинтеграционными) процессами. В 2022 г. коллектив Института Европы РАН, по инициативе Центра этнополитических исследований Отдела исследований европейской интеграции, выпустил коллективную монографию под названием «Этнополитические процессы в современной Европе». В труд, предлагаемый читателю сейчас, вошли результаты дальнейших исследований данного аспекта европейской политики. В этот раз коллектив учёных ИЕ РАН, МГИМО МИД России, МГУ им. М.В. Ломоносова, Пермского государственного национального исследовательского университета сосредоточился на трёх измерениях этнической политики в широко понимаемой Европе: конфликтном потенциале (и средствах его снижения), миграционных процессах и этническом факторе в партийной жизни и избирательных кампаниях. Основным императивом в процессе подготовки монографии стала мультипарадигмальность: авторы, комбинируя качественные и количественные методы исследования, рассматривают этнополитические процессы в их институциональном, демографическом, криминологическом, конфликтологическом, нормативно-теоретическом и антропологическом измерениях, что позволяет представить читателю относительно целостную картину.

Первая часть коллективной монографии посвящена тем ситуациям, в которых инструментальное политическое использование этнической идентификации может служить дестабилизирующим, деструктивным фактором, создавать дополнительные линии общественного разлома и интенсифицировать уже вспыхнувшее противостояние. Д.Ю. Базаркина, сочетая взгляд политолога и криминалиста, анализирует роль этничности в правоэкстремистской онлайн-мобилизации, а также критически оце-

нивает возникшие в последнее время инструменты противодействия соответствующим киберугрозам. П.Е. Кандель эмпирически тестирует общепринятую в этнополитических исследованиях конструктивистскую парадигму на материале политических кризисов и конфликтов в государствах постъюгославского пространства. В главе, подготовленной Л.О. Бабыниной, перспективы развития этнополитического конфликта в Северной Ирландии рассматриваются с точки зрения институциональных последствий брекзита – уникального (пока что) случая в истории Европейского союза, когда государство-член покинуло это интеграционное объединение. А.В. Веретевская прослеживает генеалогию и современное применение в европейской политике механизма «политического обесценивания» с точки зрения стратегии мультикультурализма и общей ценностно-ориентированной самоидентификации стран ЕС.

Во второй части книги авторы обращаются к миграционной политике, в последние десятилетия неизбежно имеющей также и этническую окраску. О.Ю. Потемкина анализирует сложившиеся за последние годы институциональные механизмы регулирования миграции в Европейском союзе, а также уже имеющиеся и прогнозируемые реакции структур интеграционного объединения на интенсификацию миграционного притока после непродолжительного «затишья». В главе, которую подготовила О.С. Чудиновских, миграционная проблематика рассматривается преимущественно с демографической и правовой точек зрения на примере такого зачастую болезненного вопроса, как семейная миграция. Э.Д. Рубинская уделила особое внимание динамике и механизмам привлечения квалифицированных трудовых мигрантов в страны ЕС.

Наконец, третья часть предлагаемого издания проливает свет на этнические аспекты политико-партийной динамики, голосования и избирательных кампаний. Н.В. Борисова и Е.А. Удалова, применяя строгие количественные методы анализа политического дискурса, выделяют основные факторы, влияющие на декларируемое отношение этнорегиональных партий стран ЕС к европейской интеграции. Л.С. Жирнова, анализируя наиболее актуальные данные парламентских выборов с помощью мето-

дов электоральной статистики и инструментария геоинформационных систем, делает выводы об основных факторах фрагментации этнического голосования в Латвии, вслед за фрагментацией собственно партийного поля. П.В. Осколков, рассматривает этнический фактор предвыборной кампании в соседней Эстонии, в особенности в отношении националистических партийных игроков. И.Р. Скрипка анализирует возможности и ограничения политического представительства этнических меньшинств в электоральном процессе европейских стран на примере противоречий, связанных с деятельностью Саамского парламента Норвегии.

ЧАСТЬ I. ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: КРИЗИСНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

ГЛАВА 1. ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

По мере развития цифровой среды антисоциальные акторы, вплоть до экстремистских и террористических, активно используют всё новые её инструменты для решения задач пропаганды, вербовки, обучения, финансирования и т.д. Коммуникационные аспекты деятельности экстремистских и террористических групп приобретают новое качество. Уже на примере Андерса Брейвика можно заключить, что террорист-одиночка имеет возможности устанавливать долгосрочные международные связи с единомышленниками, собрать обширную базу адресов для рассылки пропагандистских материалов, руководства по изготовлению взрывных устройств и т.п.¹ Манифест А. Брейвика²

---

¹ Базаркина Д.Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек (на примере Андерса Брейвика) // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. №44. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item608 (дата обращения 03.05.2022).

² Breivik A. 2083. A European Declaration of Independence. London, 2011. P. 4. URL: www.kevinislaughter.com/wp-content/uploads/2083+-+A+European+Declaration+of+Independence.pdf (дата обращения 20.03.2016).

основан на собранных им материалах праворадикальных и антиисламских форумов. Брейвик неоднократно связывался с британскими неонацистами. Даже наличие минимальных международных контактов позволило ему представить себя как лидера обширной и разветвлённой сети сочувствующих минимум из 12 стран³. Для сбора технических инструкций и закупки химикатов и взрывчатых веществ террорист создал свою базу данных интернет-сайтов. По словам А. Брейвика, он получил большую часть денег на теракты, открывая небольшие фирмы по онлайн-продажам⁴. Также он создал два профиля на *Facebook*⁵, чтобы расширить сеть контактов⁶.

По мере того как правоэкстремистские группы приобретают всё более сложную структуру, а их подразделения – специализацию, контент, распространяемый ими во всех сегментах цифрового пространства (сайты и форумы, социальные сети, мобильные приложения) выходит на более профессиональный уровень. При создании общей атмосферы ксенофобии ультраправые концентрируются на острых темах общественных дискуссий: в 2015–2016 гг. это иммиграционный кризис, в период пандемии – конспирологические теории, нацеленные на дискредитацию вакцинации. В период роста доступности инструментов мониторинга социальных сетей, ботов и алгоритмов их распространения ультраправые включаются с их помощью в дискуссии по вопросам электоральных процессов.

В сегменте *Web 1.0* (вебсайты и форумы) актуальным примером остаются действия таких разветвлённых ультраправых сетей, как «Кровь и честь». Эта сеть распространяет информацию о концертах *WPM*-сцены (*white power music* – исполнители, в чьих текстах содержатся декларации превосходства белой расы). На таких концертах знакомились друг с другом и сторонники перехода к насильственным акциям, как это произошло с членами группы из Цвиккау «Национал-социалистическое подполье» (НСП). Коммуникационная стратегия группы представ-

---

³ Ibid. P. 9.

⁴ Pantucci R. What Have We Learned about Lone Wolves from Anders Behring Breivik? // *Perspectives on Terrorism*. 2011. Vol. 5. №5-6. P. 36.

⁵ Организация признана экстремистской, запрещена на территории РФ.

⁶ См.: Базаркина Д. Ю. Указ. соч.

ляет интерес тем, что в ней неонацистская идеология преподносится в форме, схожей с воззваниями и манифестами контркультурных течений и протестного движения, склонного в Германии к использованию каламбуров, аллегорий, оформления своих посланий в виде произведений массовой культуры (комиксов, мультипликационных фильмов и т.п.). После ликвидации группы, наряду с оружием, полиция обнаружила на руинах дома в Цвиккау четыре DVD-диска, на которых был записан 15-минутный фильм⁷. В выполненном в стиле комикса мультипликационном фильме главным действующим лицом стала пантера Пауль, которую авторы проводят в «турне» по всей Германии с остановками в тех местах, где были совершены убийства иностранцев. В видео звучит музыка из мультипликационного фильма «Розовая пантера»⁸. Кадры мёртвого тела сопровождаются монтажом из газетных статей об убийствах. Группа в шутовском тоне «хващается» перед сочувствующими в экстремистской среде. Видеоматериал мог предназначаться для пересылки в редакции нескольких средств массовой информации и исламские культурные центры, но после раскрытия группы довольно широко распространился в Интернете.

По сообщениям Европола, с 2016 г. террористические организации после ряда операций правоохранных органов по удалению из сети экстремистского контента перешли со своих основных площадок в *Twitter* и *Facebook* в зашифрованные мессенджеры, такие как *Threema*, *Signal* и *Telegram*. Необходимость большей секретности также привела к тому, что сторонники общения в Интернете вернулись к блогам и традиционным сетевым форумам или ушли глубже в даркнет⁹. Вслед за крупными террористическими организациями ботов всё чаще используют экстремисты. Так, ультраправые решают с помощью ботов в социальных медиа и приложениях широкий ряд задач: информирование о событиях и мероприятиях (марши сторонников превосходства белой расы, конференции, посвящённые Гитлеру),

---

⁷ Baumgärtner M. et al. Letzte Ausfahrt Eisenach // Der Spiegel. 2011. №46. S. 67.

⁸ Ibid.

⁹ Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2018. The Hague: Europol, 2018. P. 52.

предоставление агитационных материалов (наклеек, плакатов) для распространения; анонимный обмен информацией о лицах, на которых планируются нападения, личными данными новых боевиков, копиями «Майн Кампф» и т.п. Ряд ботов предоставляют списки экстремистских каналов, ссылки на других ботов, на архивы постеров, графики и мемов, распространяет фашистские высказывания (в т.ч. используются боты в образе Гитлера), применяются для вербовки и информационно-разъяснительной работы¹⁰. Среди примеров – неонацистский бот в *Telegram* «*Mein Kampfy Korner*», характеризуемый пользователями как бот «буквально для нацистов». Показательна социальная направленность ряда сообщений, передаваемых ботами или содержащих упоминания ботов. Так, в сообщении неонацистского *Telegram*-канала «*F.A.C.T (Fascist Action Coming Through)*» содержится призыв к ультраправым «объединиться и преследовать» компании, сотрудники которых рискуют потерять работу. Делать это предлагается, создавая «ботов, постоянно звонящих и пишущих в эти компании до тех пор, пока это не нанесёт ущерб их бизнесу». В том же контексте канал в *Telegram* «*NazBol Party Club – US Civil War Edition*» опубликовал изображение, по словам распространителей, созданное «роботом с искусственным интеллектом»¹¹, с сообщением: «Спросите, что сеть международных банкиров может сделать для вас, а не что вы можете сделать для них»¹². Таким образом, характер передаваемых неонацистами сообщений свидетельствует не только о навыках пользования (пусть и пока на примитивном уровне) существующими технологиями ИИ в пропагандистских целях, но и о том, что ультраправые

---

¹⁰ Stalinsky S. Neo-Nazis and White Supremacists Are Using Telegram Bots to Recruit Members, Disseminate Content, Maintain Supporter Anonymity, Promote Events, And Obtain Information About Individuals to Be Targeted for Attack // MEMRI. URL: <https://www.memri.org/cjlab/neo-nazis-and-white-supremacists-are-using-telegram-bots-recruit-members-disseminate-content> (дата обращения 04.03.2023).

¹¹ Образ ИИ уже довольно часто используется как выразительное средство в пропагандистских воззваниях террористов и экстремистов. См., к примеру: Bazarkina D. Exploitation of the Advanced Technologies' Image in Terrorist Propaganda and Ways to Counter It // *Terrorism and Advanced Technologies in Psychological Warfare: New Risks, New Opportunities to Counter the Terrorist Threat*. New York: Nova Science Publishers, 2020. P. 57-80.

¹² Stalinsky S. Op. cit.

организации стабильно используют социальные призывы, пытаясь направить общественный протест против социальной несправедливости и тяжёлых последствий кризиса (в особенности в период пандемии) в неонацистское русло.

Проблема высокотехнологичных вмешательств в электронный процесс с помощью ботов социальных медиа становится всё более актуальной. *Netto-uyoku*, *net uyoku* или *netto-uyo* – интернет-пользователи ультранационалистических взглядов в японских социальных сетях – проявляют ксенофобию по отношению к иммигрантам, негативно изображают другие страны, в первую очередь Китай и Корею, поддерживают японский ревизионизм – прославляют и оправдывают действия Японии во время войны. *Netto-uyo* поддерживают в Интернете крайне правых представителей правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии, особенно её курс под управлением бывшего премьер-министра Синдзо Абэ¹³. Есть исследования выборов в Японии 2014 г., где указывается на многочисленные случаи пропаганды со стороны *netto-uyo* с помощью ботов социальных медиа, что могло внести вклад в победу ЛДП на выборах¹⁴. В Германии праворадикальная политическая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) для привлечения к себе внимания в период выборов открыто заявила, что включит социальных ботов в свою предвыборную стратегию¹⁵. В ходе федеральной избирательной кампании 2017 г. активистам ультраправого движения «*Reconquista Germanica*» (RG) в *Twitter* удалось сделать отдельные хэштеги, такие как *#reconquista*, *#nichtmeinekanzlerin* и другие, вирусными. *RG* на *Discord* указывала своим сторонникам, чьи профили нужно атаковать комментариями на «языке вражды». Незадолго до выборов было обнаружено растущее число действий ботов, поддерживающих АдГ¹⁶.

---

¹³ Tsunehira F. The Roots and Realities of Japan's Cyber-Nationalism // *Nippon.com*. URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00208/> (дата обращения 04.03.2023).

¹⁴ Schäfer F., Evert S., Heinrich P. Japan's 2014 General Election: Political Bots, Right-Wing Internet Activism, and Prime Minister Shinzō Abe's Hidden Nationalist Agenda // *Big Data*. 2017. №5. P. 294-309. DOI: 10.1089/big.2017.0049

¹⁵ Gensing P. Bots im Wahlkampf: Interaktiv, aber nicht intelligent // *Tagesschau*. URL: <https://www.tagesschau.de/faktenfinder/inland/social-bots-101.html> (дата обращения 04.03.2023).

¹⁶ Gensing P. Soziale Netzwerke: Wie Trolle im Wahlkampf manipulierten //

Насущной проблемой правоохранителей уже стало реальное и возможное распространение правыми экстремистами дипфейков в рамках дезинформационных кампаний, для шантажа «жертвы», с целью получения прибыли (порно-дипфейки лидируют среди продукции такого рода)¹⁷. В узком смысле процесс создания дипфейков означает добавление одного цифрового изображения или видео поверх другого таким образом, что добавленное кажется частью оригинала. Возможно применение термина «дипфейк» в более широком смысле, обозначающем совокупность существующих и будущих технологий по конструированию псевдореальности¹⁸. В основе этих технологий лежат возможности ИИ по созданию или модификации изображений, видео, звука, текста. В настоящее время отмечены случаи размещения в социальных сетях дипфейков «альтернативными правыми» (*alt-right*, наименование ультраправых онлайн-активистов в США). Ряд аккаунтов в *TikTok*, созданных специально для троллинга и распространения «языка вражды», опубликовал видео, на котором, прикрываясь полностью сгенерированными с помощью ИИ лицами, пользователи называют себя «трансрасовыми людьми» (термин «*transracial*» часто используется ультраправыми для насмешек над трансгендерами)¹⁹. Помимо самого «языка вражды» как средства психологического давления, особенно опасно то, что для формирования такого контента ультраправые не только создают несуществующих персонажей, но и регулярно крадут и редактируют видео реальных пользователей *TikTok*, чтобы выдать себя за них. Таким образом, реальные невинные пользователи могут подвергнуться преследова-

---

Tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/faktenfinder/inland/manipulation-wahlkampf-101.html> (дата обращения 04.03.2023).

¹⁷ Ajder H., Patrini G., Cavalli F., Cullen L. The State of Deepfakes: Landscape, Threats, and Impact. Amsterdam: Deeprace, 2019.

¹⁸ Pashentsev E. Malicious Use of Deepfakes and Political Stability // Proceedings of the 3rd European Conference on the Impact of Artificial Intelligence and Robotics – ECIAIR 2021. A Virtual Conference Hosted by Instituto Universitário de Lisboa (ICSTE-IUL), Portugal, 22-23 October 2020. Reading: Academic Conferences International Limited, 2021. P. 101.

¹⁹ White L. TikTok Deepfake trolls are pushing bigoted, alt-right rhetoric with full anonymity // Stealth Optional. URL: <https://stealthoptional.com/news/tiktok-deepfake-trolls-alt-right-transracial/> (дата обращения 04.03.2023).

нию²⁰, а число злоумышленников увеличится, если создатели таких дипфейков почувствуют себя безнаказанными.

Для анализа путей противодействия экстремизму, в том числе правому, в цифровой среде полезной представляется классификация методов, предложенная А. Ридом, Х. Дж. Инграмом и Дж. Уиттакером. Среди методов борьбы онлайн-пропаганде, которые они предлагают, в ЕС используются:

– удаление контента (*disruption*) – блокировка пропаганды в социальных сетях и удаление аккаунтов правонарушителей;

– метод перенаправления (*redirect method*) пользователей, ищущих материалы террористов, на сообщения контрпропаганды, дабы «подтолкнуть» аудиторию к нужному поведению;

– коммуникационные кампании и дизайн контрнарратива (*campaign and message design*)²¹.

Удаление контента Европол – основной метод противодействия пропаганде терроризма в Интернете. В рамках этого направления Европол координирует операции по мониторингу и блокировке контента на платформах *WordPress* и *VideoPress*, блог-сервисах и в социальных медиа. На материалы экстремистской направленности делается указание модераторам платформ, для проверки и последующего удаления²². «Метод перенаправления» был опробован *Jigsaw*, инициативной группой *Google*, в партнёрстве с *Moonshot CVE*, *Quantum Communications* и группой исследователей проблем контрпропаганды. Проект, направленный на борьбу с пропагандой запрещённой в России организации «Исламское государство» (опыт, однако, может быть полезен и в борьбе с ультраправыми), был реализован в ЕС в 3 этапа: а) интервьюирование бывших террористов для изучения поведения целевой аудитории в сети; б) выделение

---

²⁰ Little O., Richards A. TikTok trolls are creating deepfakes and deceptively editing real users' videos to promote «transracialism» // Media Matters for America. URL: <https://www.mediamatters.org/tiktok/tiktok-trolls-are-creating-deepfakes-and-deceptively-editing-real-users-videos-promote> (дата обращения 04.03.2023).

²¹ Reed A., Ingram H. J., Whittaker J. Countering Terrorist Narratives. Study. Brussels: European Parliament, Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs. Directorate General for Internal Policies of the Union. PE 596.829. November 2017. P. 27.

²² More Than 900 Instances of Online Terrorist Propaganda Uncovered. Europol Press Release. 16.03.2018.

основных нарративов, которые террористы используют, чтобы привлечь внимание и мобилизовать аудиторию к действию; в) поиск на *YouTube* оригинальных видеороликов, способных произвести эффект в борьбе с нарративами террористов²³. Проект стал первым шагом в ЕС к использованию больших данных для анализа коммуникационных практик экстремизма.

Дальнейшего изучения как техническими, так и общественными науками, безусловно, заслуживают возможности использования искусственного интеллекта для противодействия террористической пропаганде и вербовке. Так, социальные медиа используют в этих целях «умные» системы распознавания изображений²⁴. Прогнозная аналитика на основе ИИ применяется не только для прогнозирования террористических актов, но и для психологического профилирования экстремистов и террористов на основе их поведения²⁵. Обработка сообщений на естественных языках предлагается для модерации контента в Интернете, особенно в отношении языков малых народов²⁶. Обнаруживая необычные семантические паттерны на вебсайтах, технология может выявлять террористический и экстремистский контент, переводить его на языки, понятные модераторам, которые после этого удалят данный контент.

Интересны предложения по использованию искусственного интеллекта в психологической защите от манипуляций. Хакерам, чтобы проникнуть внутрь корпоративной сети, в социальной инженерии нужны «хорошая история, немного настойчивости и сотрудник колл-центра, который готов нарушить протокол»²⁷.

---

²³ The Redirect Method. A Blueprint for Bypassing Extremism // The Redirect Method. URL: <https://redirectmethod.org/downloads/RedirectMethod-FullMethod-PDF.pdf> (дата обращения 24.11.2022).

²⁴ Marr B. Weaponizing Artificial Intelligence: The Scary Prospect of AI-Enabled Terrorism // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/04/23/weaponizing-artificial-intelligence-the-scary-prospect-of-ai-enabled-terrorism/#64950b3d77b6> (дата обращения 04.03.2023).

²⁵ Robbins S. AI and Counter-Terrorism // Scott Robbins. URL: <https://scottrobins.org/wp-content/uploads/2017/11/AI-and-Counter-Terrorism.pdf> (дата обращения 04.03.2023).

²⁶ Schroeter M. Artificial Intelligence and Countering Violent Extremism: A Primer. London: Network on Extremism and Technology (GNET), King's College, 2020. P. 1.

²⁷ Ekici E. Social Engineers are No Match for Artificial Intelligence // TechSpec-

Однако алгоритм неуязвим перед манипуляциями, направленными на человеческие чувства (например, на чувство жалости), а также может анализировать поведение своего собеседника в реальном времени на основе большого количества параметров. Позволив разговорному искусственному интеллекту взять на себя ведущую роль в беседе со звонящим, «предприятия могут уменьшить потенциальный ущерб, причиняемый социальной инженерией»²⁸, и данный опыт может быть полезен в долгосрочной перспективе в борьбе с террористической вербовкой. В связи с этим целесообразна систематизация экспертных знаний в области психологии для обучения самого искусственного интеллекта. Также сохраняется актуальность просвещения граждан не только в технической сфере, но и в политической или информационно-психологической.

К политическим мерам на международном уровне можно отнести сотрудничество политических институтов и трансграничных структур безопасности в накоплении экспертных знаний и разработке законодательных решений в сфере противодействия экстремизму и терроризму в цифровой среде. Например, Интерпол и Центр ИИ и робототехники Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) сотрудничают в изучении «политических атак» (прежде всего посредством дипфейков)²⁹. Можно согласиться с их рекомендациями проводить постоянный мониторинг рисков и угроз в сфере ИИ и обмениваться экспертными знаниями между правоохранительными органами³⁰. Сегодня как никогда в такой обмен должны быть вовлечены структуры гражданского общества. Также необходимо развитие международного научного сотрудничества – поддержка междисциплинарных исследовательских проектов, направленных на противодействие высокотехнологичному терроризму.

---

tive. URL: <https://techspective.net/2019/12/07/social-engineers-are-no-match-for-artificial-intelligence/> (дата обращения 04.03.2023).

²⁸ Ibid.

²⁹ Artificial Intelligence and Robotics for Law Enforcement. Torino – Lyon: UNICRI and Interpol, 2019. P. 5.

³⁰ Ibid. P. 23.

ГЛАВА 2. О «НИЩЕТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА»: БАЛКАНСКИЙ ПРИМЕР

Слова, вынесенные в заголовок, скорее интеллектуальная провокация, призванная привлечь внимание читателя. Но есть немало оснований говорить по меньшей мере о недостатках данного направления этнополитологической мысли. Не только потому, что их фактически признают такие последовательные отечественные приверженцы этого течения как В.А. Тишков³¹ и А.И. Миллер³². Не только потому, что к тому же склоняются такой «радикальный конструктивист» и не менее радикальный его критик, как Р. Брубейкер³³, или такой авторитетный автор, как К. Калхун³⁴. Не вдаваясь в углублённый разбор теоретических дискуссий, ограничимся отсылкой к доводам Э.А. Паина³⁵, чья аргументация против монополии конструктивизма представляется наиболее убедительной.

Бесспорная заслуга исследователей конструктивистского направления – убедительное доказательство того, что современные нации – изобретение XIX в., продукт сознательного творчества. Однако этничность³⁶ в самых разнообразных формах существовала всегда, и вся история – это процесс непрерывного формирования и деконструкции этнических общностей, равно как и всех прочих социальных групп, включая и поколения. Даже они склонны «этнизироваться» (обзаводиться культурными различиями, демонстративно проявляемыми посредством моло-

---

³¹ Тишков В. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский центр Карнеги, 1997. С. 30-39.

³² Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Издательство Европейского университета, 2016. С. 128-129.

³³ Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

³⁴ Калхун К. Национализм. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 73-112.

³⁵ Паин Э.А. Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 52-89.

³⁶ Этничность в нашем понимании – совокупность различий одного сообщества от другого. Любой общности для того, чтобы конституироваться, необходимо выделиться из ряда подобных или соседних, и соответственно зримо противопоставить себя им по тем или иным параметрам.

дёжного жаргона, моды, стиля поведения), хотя и конституированы по иным основаниям. Точно так же элита отличается от социальных низов и «социолектами» (социальным эквивалентом диалектов), и нормами поведения, и манерой одеваться, и системой ценностей. Поэтому, наряду с модерными рукотворными нациями, и ещё до их появления, существовали и образования, порождённые естественным ходом вещей, самопроизвольным течением истории. Бургундцы, гасконцы и бретонцы или новгородцы, псковичи и москвичи, поморы и казаки появились на свет без какого-либо проекта и осознанного умысла.

Общности двух этих типов сосуществуют и сегодня. При этом нельзя однозначно сделать вывод, что одни устойчивее других или искусственно сформированные жизнеспособнее тех, что возникли как бы сами собой. История даёт массу примеров, когда конструирование в одних случаях удаётся, а в других нет. Логичен вопрос: почему так? Но у конструктивистов всякий раз находится только один ответ: это – особый случай, требующий отдельного объяснения. Между тем вся история как раз и состоит из таких уникальных событий и явлений. И с ними историки научились разбираться, не прибегая к изощёрённым этнологическим концепциям. Следовательно, данный ответ методологически ущербен, поскольку доказывает эвристическую бесплодность теории. Концепция в этом случае оказывается попросту излишней. Условия «необходимые», прибегая к языку математики, она ещё худо-бедно описывает, но условия «достаточные» остаются загадкой. Каждый человек в медицинском смысле уникален, но болезни типичны, и медики врачуют больных согласно стандартизованным протоколам.

Особо сто́ит остановиться на стремлении конструктивизма к предельно безоценочному, лишённому эмоций языку анализа. Намерение благородное, но обречённое. Согласимся, что в идеале исследователь должен смотреть на объект изучения не ближе, чем «с луны», а избравший вольно или невольно роль «фаната» той или иной стороны происходящего делает анализ заведомо необъективным. Но человеческий язык – такая знаковая система, которая в принципе отличается от языка формул и никогда не сможет достичь той же степени логичности и стериль-

ности. И учёные – «тоже люди». Им, безусловно, необходимо следить за соблюдением дистанции по отношению к рассматриваемому явлению – минимальное условие профессионализма, но полная отрешённость от истории принципиально недоступна человеку, ибо нельзя отречься от собственной биографии. Мы вполне солидарны с конструктивистскими обличениями «этнических предпринимателей» и их адвокатов в науке – они не заслуживают ни малейшего снисхождения. Но ведь в научной среде встречаются и убеждённые противники всякой этничности, за которыми также просматриваются вполне определённый жизненный опыт и житейские интересы, зачастую далёкие от «чистой» науки.

В данном контексте Балканы, или шире Юго-Восточная Европа, представляют собой подходящий полигон для проверки этнологических теорий. Происходившее в регионе в XIX–XX вв. – классическая иллюстрация того, как конструировались ныне существующие нации, государства и даже языки, и этот процесс довольно обстоятельно описан историками. Действующие лица известны поимённо, события имеют чёткую привязку к датам. Правда, местным авторам крайне редко удаётся остаться объективными, что неудивительно. Ведь здесь все стимулировавшие друг друга национальные проекты конкурировали между собой за территории и население. Нарождавшиеся современные национальные и государственные образования сосуществовали и противоречивым образом взаимодействовали с локальными идентичностями, многочисленными этническими и социальными реликтами, вплоть до пережитков родоплеменного строя, клановой структуры и кровной мести. Таковых в зоне традиционного аграрного общества и запоздавшей модернизации было множество. Соответственно и кодифицируемые литературные языки накладывались на пёструю чересполосицу многочисленных говоров, нередко не совпадавших с этническими разграничениями. Весьма существенно, что основным маркером разделения большей части славянского населения региона на сербов, хорватов и мусульман стала религия, тогда как отличия по языку сводились к особенностям диалектов.

Всё это происходило на фоне весьма интенсивного сопер-

ничества великих держав за влияние на данном стратегическом перекрёстке. Каждая из них, преследуя собственные интересы, стремилась не только навязать желательный ей вариант государственного переустройства региона, но и подчинить его своим идеологическим конструктам. Наиболее наглядно это выразилось в соревновании панславизма, модного в Российской империи, и югославизма, взятого на вооружение Белградом, с австрославизмом, рождённым в Австро-Венгрии. Парадоксально, но и петербургский, и венский дворы, и сами монархи относились к этим новым идейным веяниям опасливо и настороженно, но вынуждены были уступать духу времени³⁷. Не менее примечательно, что антироссийские настроения в Румынии и Болгарии впервые появились в те относительно короткие исторические периоды, когда Россия обладала максимальным влиянием в придунайских княжествах (1829–1834 гг.) и в освобождённых от османов болгарских землях (1879–1887 гг.). Отголоски давнего соревнования великих держав дают о себе знать и сегодня в новой форме противоборства традиционного русофильства и европоцентризма.

Балканские сюжеты и сегодня ставят массу вопросов, на которые трудно найти ответ в рамках конструктивистской парадигмы. Так, само конституирование македонской нации, государственности и языка – очень наглядный пример того, как за примерно 50 лет можно вполне целенаправленно сконструировать эти феномены. А нынешние македонско-болгарские споры о языке, истории и идентичности, как ранее македонско-греческие, свидетельство того, что сконструированное пустило корни и зажило своей жизнью. Но запущенный по тем же лекалам аналогичный процесс в Черногории забуксовал, создать из неё оплот «антисербства» никак не получается. Ещё один пример из того же ряда: отношения молдаван и румын. Значительные и долговременные усилия Бухареста, к тому чтобы склонить жителей Молдавии к «объединению с матерью-родиной», в составе которой они уже побывали в 1918–1940 и в 1941–1944 гг., не говоря уже о более давних исторических предпосылках, дают

---

³⁷ Подробнее об этом см.: Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 431 с.

скромные результаты. Число сторонников данного варианта медленно растёт, но они стабильно остаются в подавляющем меньшинстве³⁸. При почти полном экономическом и политическом доминировании ЕС в регионе, ему никак не удаётся справиться с русофильскими и евроскептическими настроениями в Сербии и Республике Сербской в Боснии и Герцеговине, которые скорее усиливаются³⁹. Они дают о себе знать и в соседних государствах, особенно в Болгарии, Греции и на Кипре⁴⁰. Хотя на заработки и за образованием жители региона отправляются преимущественно в Евросоюз, а скудные возможности отечественной пропаганды и других инструментов «мягкой силы» совершенно несоизмеримы с финансовыми и организационными возможностями её западных противников.

Ещё большие злоключения претерпели конструктивистские практики в Боснии и Герцеговине. Написанная внешними акторами конституция этого ими же и учреждённого государства (являющаяся одним из приложений к Дейтонскому миру, закончившему межэтническую гражданскую войну на её территории), предусматривала такое устройство, которое соответствовало идеалам консociативной демократии. Строго регламентированы нормы равного национального представительства трёх её конституировавших народов (бошняков, сербов и хорватов) во всех органах и на всех уровнях власти и управления. В процедуру принятия решений встроена сложная система согласования интересов с правом вето в крайних случаях, создано множество механизмов сдержек и противовесов. Но такая система сама становится постоянно действующим генератором национализма, непрерывно воспроизводящим его как идеологию и политическую практику. Помимо усложнённой конструкции, крайне затруднявшей и замедлявшей процесс управления, у данной систе-

---

³⁸ IMAS расскажет, кто виноват и что делать? // Молдово-приднестровский регион. 2022. №7-8(81-82) С. 90-91.

³⁹ Истраживања јавног мњења. ЕУ, НАТО, КиМ, рат у Украјини и санкције Русији // Нова српска политичка мисао, 21.05.2022. URL: <http://www.nspm.rs/istrazivanja-javnog-mnjenja/eu-nato-kim-rat-u-ukrajini-i-sankcije-rusiji.html> (дата обращения 11.01.2023).

⁴⁰ EU's response to the war in Ukraine. Flash Eurobarometer 506. Report. April 2022. URL: <https://www.ekathimerini.com/wp-content/uploads/2022/05/eurobarometer.pdf> (дата обращения 11.01.2023).

мы был ещё один существенный недостаток. Такой опыт уже был. Подобная система была введена в СФРЮ конституцией 1974 г. и закончилась полным институциональным параличом социалистической федерации, её развалом и межэтнической гражданской войной. Поскольку Босния и Герцеговина представляла собой «Югославию в малом», то именно на её территории всё это проявилось с удвоенной силой.

Внешние кураторы, надеявшиеся на целительную силу демократических институтов, быстро убедились, что следовавшие одни за другими выборы раз за разом приносят победу тем самым националистическим партиям и лидерам, которые и были зачинщиками войны. Они её и продолжили в мирных условиях в форме постоянных институциональных и медийных конфликтов. Чтобы разбить их монополию на власть, была изменена система выборов. Немало финансовых и организационных усилий потрачено на искусственную плюрализацию политического поля – возвращение оппозиционных партий, которые хотя бы декларативно позиционировали себя как мультиэтнические, гражданские формирования. Правда, и электорат, и члены этих партий (за отдельными персональными исключениями) фактически остаются в пределах этнических границ. Сменявшие друг друга Высокие представители международного сообщества (фактически генерал-губернаторы подмандатной территории), пользуясь предоставленными им чрезвычайными полномочиями, немилосердно перекраивали схему институтов и распределение компетенций между ними в пользу общегосударственной, центральной власти, смещали с должностей политиков, не проявивших достаточной лояльности.

Результат оказался неожиданным для авторов. Новым партиям из среды бошняков порой удавалось добраться до власти, а в Республике Сербской (РС) у кормила прочно утвердился (на 16 лет) Союз независимых социал-демократов (СНСД) во главе с М. Додиком. Но этот первоначально западный проект (о чём сегодня никто не хочет вспоминать) обернулся противоположной стороной: довольно быстро М. Додик превратился в решительного защитника максимальной самостоятельности РС и оппонента централизаторской политики. В хорватской же среде

стремление подорвать доминирование Хорватского Демократического Содружества (ХДС) привело к его союзу с казавшимся непримиримым врагом СНСД. Свежим тому подтверждением стали итоги последних всеобщих выборов 2022 г.⁴¹

По этим причинам все неоднократные попытки Брюсселя и Вашингтона добиться пересмотра конституции, чтобы трансформировать «дейтонскую модель» в централизованное государство, потерпели неудачу. Обнаружились пределы конструирования – невозможно создать государство-нацию из трёх этносов, которые на протяжении XX в. дважды вели межэтнические войны, сопровождавшиеся геноцидной практикой всех их участников. В лучшем случае Боснию и Герцеговину возможно удастся превратить в подобие Бельгии, со всеми хроническими трудностями её политического бытия. Но попытки сделать из неё унитарное государство вроде Франции лишь будут поднимать градус напряжённости.

Повышенная агрессивность и кровожадность местных национализмов, особенно контрастная на фоне объединявшейся Европы, вызвала там едва ли не оторопь. Но в этом безумии, говоря словами героя Шекспира, была своя система. Для всех них главным врагом, вызывавшим поистине патологическую ненависть, «значимым Другим», стал наиболее близкий и родственный народ, в югославском случае даже говорящий на том же языке. Национальное самоутверждение всегда происходит за счёт ближайших соседей посредством сознательного и бессознательного наращивания различий и противопоставлений. Там же, где в реальной жизни этих различий недостаёт и границы смыты, а так и обстоит дело среди близких народов, у националистов возникает необходимость создать их искусственно. В рамках подобного процесса именно культурная и языковая близость становится фактором, который «от противного» дополнительно стимулирует противопоставление и разъединение. Для любого межъязыкового пограничья родственных наречий закономерно отсутствие непреодолимой грани или зыбкая, расплывчатая и плавающая граница между соседскими говорами, диалектами и

---

⁴¹ Подробнее см.: Кандель П.Е. Всеобщие выборы в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 7-17.

языками. История живущих рядом и родственных этносов со всеми её неоднозначными эпизодами не может быть иной, кроме как совместной. Родственным культурам свойственна повышенная степень взаимопроникновения. Столь же характерны для них двойственные и подверженные быстрым переменам идентичности, высокий процент «смешанных» и «трансграничных» браков, повышенная доступность миграции и взаимной интеграции. Но все это крайне неблагоприятная почва для любого становящегося национализма, цель которого – обособление, почему и требуются удвоенные усилия.

Тяготение к насильственной форме проявления и разрешения этнических конфликтов заложено в саму их «технологию». Межэтнический конфликт как орудие национального сплочения придаёт ему характер безальтернативного процесса и с максимальной надёжностью обеспечивает крайним националистам безраздельное лидерство в собственной общности. Намеренная жестокость становится вполне функциональной: «сжечь мосты», «повязать кровью», сделать невозможным восстановление доконфликтного состояния, лишит конкурентоспособности альтернативные варианты и менее радикальных соперников. Поскольку эти цели требуют не компромисса, а, напротив, усиления конфронтации, то утилизируется такая её характеристика, как тенденция к самоэскалации: повышение интенсивности, массовости и жестокости столкновений, увеличение числа жертв с обеих сторон. В данном контексте стремление к репрессивному использованию государственного принуждения особенно характерно для внутренне слабых национализмов, которым для утверждения своего доминирования нужно преодолеть прежние историко-культурные и языковые связи. Не хотелось бы называть это закономерностью, но не видится оснований считать произошедшее случайностью.

ГЛАВА 3. ЗАТЯНУВШИЙСЯ КРИЗИС В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Система управления в Северной Ирландии (СИ), принятая в рамках Соглашения Страстной пятницы, соответствует консо-

циативной модели многосоставных обществ⁴². Политическое взаимодействие общин через совместное участие в региональном правительстве и в Ассамблее Северной Ирландии (Стормонте), с одной стороны, поддерживает баланс в регионе, а с другой, консервирует существующие противоречия и провоцирует управленческие кризисы⁴³.

Дополнительным фактором раскола общин в Северной Ирландии стал брекзит и исполнение Протокола⁴⁴ по Ирландии / Северной Ирландии⁴⁵. Исследования, посвящённые голосованию на референдуме 2016 г., подтверждают, что националисты-католики – сторонники Шинн Фейн (ШФ) и Социал-демократической и лейбористской партии (СДЛП) в значительно большей степени хотели сохранить членство Соединённого Королевства в ЕС, чем юнионисты-протестанты – сторонники Демократической юнионистской партии СИ (ДЮП) и Ольстерской юнионистской партии (ОЮП), которые в преимущественно голосовали против⁴⁶. Самыми последовательными противниками членства страны в ЕС среди партий Северной Ирландии были ДЮП и их сторонники. Во многом это объясняется тем, что «ирландский национализм в последние годы был абсолютно проевропейским»⁴⁷ (это относится и к СДЛП, и ШФ). Они же выступали категорически против подписания Протокола по Ирландии / Северной Ирландии. Правительство Бориса Джонсона в 2019 г. согласовало Протокол таким образом, что в Северной Ирландии часть правил ЕС, связанных с производством товаров, в том числе сельскохозяйственных, продолжали действовать в регионе, а контроль за их исполнением оставался за Судом ЕС. Что-

---

⁴² Lijphart A. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven: Yale University Press, 1999. 368 p.

⁴³ См.: Бабынина Л.О., Осколков П.В. Североирландский конфликт в контексте брекзита: политические вызовы идентичности // *Современная Европа*. 2022. №3. С. 18-32. DOI: 10.31857/S0201708322030020.

⁴⁴ Protocol on Ireland/Northern Ireland. Revised texts. 17 October 2019.

⁴⁵ Часто этот документ называют Североирландским протоколом.

⁴⁶ Garry J. The EU referendum Vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens' political views and behaviors. URL: <https://www.qub.ac.uk/brexit/Brexitfilestore/Fileupload,728121,en.pdf> (дата обращения 04.03.2023).

⁴⁷ Murphy M.C., Evershed J. Between the devil and the DUP: the Democratic Unionist Party and the politics of Brexit // *British Politics*. 2020. Vol. 15. P. 456-477. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41293-019-00126-3>

бы избежать восстановления границы на острове Ирландия, неизбежные таможенные, санитарные и фитосанитарные проверки с фактической границы ЕС переносились в порты Северной Ирландии. Несмотря на яростное сопротивление со стороны ДЮП, Протокол был одобрен в Вестминстере, поскольку консерваторы в не нуждались в голосах ольстерских юнионистов для принятия решений.

На практике Североирландский протокол хоть и вступил в силу, но не был полностью реализован. Позитивным следствием стало возобновление работы Ассамблеи Северной Ирландии в 2020 г., которая продолжалась до региональных выборов 2022 г. С другой стороны, начало таможенных проверок в североирландских портах привело к нехватке товаров, в том числе лекарств, поступающих из Великобритании в регион. Это же вызвало предсказуемое недовольство со стороны общины юнионистов и межобщинные столкновения в начале 2021 г. С точки зрения торговли, североирландские компании, импортирующие товары (особенно продукты питания и сельского хозяйства) из других частей Соединённого Королевства, столкнулись с большими трудностями, а экспортёры оказались в выигрыше, так как сохранили беспрепятственный доступ к рынкам ЕС.

Для решения наиболее острых проблем в октябре 2021 г. ЕС выступил с предложением упростить таможенное оформление и более гибко подходить к доступу товаров из Великобритании на рынок Северной Ирландии, но при этом усилить контроль за теми товарами, которые могут попасть в Республику Ирландия⁴⁸. Полгода переговоры шли с минимальными успехами, а в начале лета 2022 г. фактически были прерваны британской стороной.

Ситуация обострилась после выборов в Ассамблею Северной Ирландии, которые состоялись 5 мая 2022 г. По их итогам впервые самой крупной фракцией стала республиканская Шинн Фейн, которая получила 27 мест. Наибольшая из юнионистских партий – ДЮП, получившая 25 мест, отказалась входить в коа-

---

⁴⁸ EU – UK relations: The Withdrawal Agreement Joint Committee met on 21 February. October package. European Commission. 10.2021. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/relationsnon-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-withdrawal-agreement/protocol-ireland-andnorthern-ireland_en#october-2021-package (дата обращения 04.03.2023).

лиционное правительство региона, которое по Соглашению Страстной пятницы должны формировать представители партий двух общин, что привело к управленческому кризису в Северной Ирландии. По этой же причине не смогла начать работу Ассамблея Северной Ирландии. Юнионисты ультимативно потребовали отменить Протокол по Ирландии / Северной Ирландии, сделав это главным условием возобновления функционирования институтов СИ. При этом в целом в Ассамблее преобладают сторонники реализации Протокола. Среди них не только Шин Фейн и СДЛП, но и крупная фракция партии Альянс, которая не соотносит себя с какой-либо общиной.

Таблица 1
Сторонники и противники Протокола по Северной Ирландии в Ассамблее СИ

Сторонники Протокола	Противники Протокола
Шин Фейн – 27	ДЮП – 25
СДЛП – 8	ОЮП – 9
Альянс – 17	Традиционный Юнионистский голос – 1
«Люди важнее прибыли» – 1	независимые – 2
Всего – 53	Всего – 37

Источник: Northern Ireland protocol: Legislative solution needed, says PM. BBC. 16.05.2022. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-61456677> (дата обращения 04.03.2023).

Требования ДЮП нашли отклик в правительстве Б. Джонсона, которое 13 июня 2022 г. опубликовало законопроект⁴⁹, позволяющий британским властям в одностороннем порядке отменять отдельные положения Протокола, а также отказаться от приоритета права ЕС над внутренним британским законодательством в отношении функционирования ЕВР в Северной Ирландии и юрисдикции Суда ЕС⁵⁰.

Реакция Евросоюза на представленный законопроект была предсказуемо негативной, поскольку Протокол рассматривается как часть международного права и не предполагает пересмотра. В тоже время руководство ЕС было готово идти на компромисс, предлагая сократить и упростить проверки. Скандальная

⁴⁹ Northern Ireland Protocol Bill. UK Parliament. URL: <https://bills.parliament.uk/publications/47552/documents/2181> (дата обращения 04.03.2023).

⁵⁰ Бабынина Л.О. Постбрекзит: от интеграции к конфронтации // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 24-31. DOI: 10.15211/vestnikieran620222431.

отставка Б. Джонсона затормозила рассмотрение законопроекта. Тем не менее он прошёл обсуждение в палате общин и два чтения в палате лордов. Краткосрочное премьерство Лиз Трасс не внесло изменений в позиции сторон. Ситуация стала меняться только с приходом на пост премьер-министра Британии Риши Сунака, который в правительстве Джонсона был канцлером казначейства.

Для скорейшего разрешения ситуации вокруг Северной Ирландии были и другие причины. Общественное мнение Британии в реалиях 2022 г. менялось. Опрос *Ipsos* показал, что 84% британцев считают важным поддерживать тесные отношения с ЕС, а 45% полагают, что брекзит идет хуже, чем они ожидали⁵¹. Последствия брекзита только обострили серьёзные экономические проблемы страны, вызванные повышением цен на энергоносители и инфляцией. По данным Международного валютного фонда, Великобритания станет единственной страной *G7*, которая впадёт в рецессию в 2023 г.

В самой Северной Ирландии почти год не работало полноценное правительство и Ассамблея из-за бойкота со стороны ДЮП. В этих условиях Сунак использовал более рациональный подход к отношениям с ЕС в отличие от жёстких бекзитёров Джонсона и Трасс, для которых сама идея разрыва с ЕС была важнее его экономических последствий.

После нескольких месяцев активных переговоров в феврале 2023 г. Р. Сунак и председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен подписали обновлённое соглашение, которое получило название «Виндзорские рамки» по месту подписания. Кроме того, фон дер Ляйен заявила, что Британия будет реинтегрирована в программу *Horizon Europe*, а Р. Сунак подтвердил, что работа над законопроектом по Североирландскому протоколу в британском парламенте остановлена⁵². В палате общин Сунак столкнулся с критикой нового документа со стороны жёстких брекзитёров из собственной Консервативной партии и членов ДЮП.

---

⁵¹ Three years on and 45% say Brexit is going worse than expected // Ipsos, 30.01.2023. URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/three-years-and-45-percent-britons-say-brex-it-going-worse-expected> (04.03.2023).

⁵² ВQE. 2022. №13130. 28.02.

«Виндзорские рамки» предполагают следующие нововведения⁵³. Для товаров, поступающих в Северную Ирландию из Великобритании, предусматривается два разных таможенных режима: «зелёный» коридор, предназначенный только для СИ, и «красный» – для тех, что могут попасть в Республику Ирландия, т.е. на пространство Единого внутреннего рынка ЕС. В отношении товаров, имеющих конечным пунктом назначения Северную Ирландию, и доверенных поставщиков будут сокращены проверки. Для грузовиков, везущих смешанную продукцию в супермаркеты, СИ будет необходим только один общий сертификат, сняты запреты на поставки продукции из охлаждённого мяса, семенного картофеля и 11 сортов местных британских деревьев. Таким образом, теперь «продукты, доступные на полках супермаркетов в Великобритании, будут доступны и на полках супермаркетов в Северной Ирландии». Для защиты однородности ЕВР в соглашении прописан ряд страховочных мер. ЕС будет иметь доступ в режиме реального времени к таможенным ИТ-системам и базам данных Соединённого Королевства для оценки рисков, также будет проводиться постоянный мониторинг схемы *Trusted traders*. В случае подозрения на контрабанду таможенные проверки могут проводиться для товаров, идущих по «зелёному» коридору. На продукции сельского хозяйства, идущей из Великобритании в Северную Ирландию, будет стоять маркировка «не для ЕС». Евросоюз будет осуществлять усиленный надзор за рынком и правоприменением новых правил. Предусмотрена также возможность приостановить или прекратить действие новых правил в определённых обстоятельствах. Для товаров, которые идут в Республику Ирландия по «красному» коридору, сохранятся все прописанные ранее таможенные и фитосанитарные проверки. Новое соглашение позволяет упростить перевозку из Великобритании в Северную Ир-

---

⁵³ HM Government. The Windsor Framework: a new way forward. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1138989/The_Windsor_Framework_a_new_way_forward.pdf (дата обращения 05.03.2023); European Commission. A new forward on the Protocol on Ireland/Northern Ireland: political agreement in principle on the Windsor Framework. Press release, 27.02.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_1268 (дата обращения 05.03.2023).

ландию домашних животных. Теперь их владельцы должны только подтвердить, что питомец чипирован и не будет въезжать в ЕС. Кроме того, будет отсутствовать таможенное декларирование при отправлении частных и бизнес-посылок из Великобритании в СИ. Для лекарств, используемых в Северной Ирландии, будет необходимо одобрение регулирующего британского органа, а не Европейского агентства по лекарственным средствам. Взамен все операторы доставок должны будут делиться данными с ЕС для управления рисками контрабанды, а сами лекарственные препараты должны иметь маркировку «*UK only*». Стороны гибко подошли к вопросам, связанным с налогообложением. В соглашении зафиксирована возможность устанавливать в Северной Ирландии для недвижимых товаров (например, тепловых насосов для дома) ставки НДС ниже, чем минимальные в ЕС, если отсутствует риск попадания этих товаров на пространство ЕВР. В отношении других товаров по-прежнему будут применяться ставки ЕС. Для малых и средних предприятий (МСП) станет возможным применять британскую схему освобождения от НДС (и для товаров, и для услуг), если будет соблюдаться порог ЕС для размера МСП. В соответствии с новым соглашением, в Северной Ирландии будут применяться британские правила НДС и акцизного сбора в отношении алкогольных напитков, предназначенных для немедленного употребления в заведениях общественного питания в Северной Ирландии, при условии, что применяемые ставки не ниже минимальных, установленных в ЕС.

Ещё одним важным нововведением стал так называемый «тормоз Стормонта». В Северной Ирландии сохраняется значительная часть правил ЕС, исполнение которых контролируется Судом ЕС. В соглашении зафиксирован чрезвычайный механизм, позволяющий правительству Соединённого Королевства приостанавливать или изменять нормы ЕС. Для этого от ассамблеи Северной Ирландии должен поступить запрос, подписанный минимум 30 депутатами, представляющими партии общин. Однако этот механизм может быть запущен только в самых исключительных обстоятельствах, его нельзя использовать по «тривиальным причинам». В случае запуска «тормоза» законо-

дательный акт перестаёт действовать, а его возможные изменения будут обсуждаться в Объединённом комитете по Северной Ирландии. Если стороны не придут к согласию, то споры разрешаются через независимый арбитраж. В соглашении прописаны также защитные меры для ЕС. Если Северная Ирландия начнёт значительно отклоняться от правил Союза, ЕС имеет право принять «соответствующие меры по исправлению положения» в соответствии с СТС⁵⁴.

В целом ЕС пошёл на серьёзные уступки, но сохранил возможность применения проверок, корректировки, а главное юрисдикции Суда ЕС в отношении сохраняющихся правил Единого внутреннего рынка на территории Северной Ирландии. Именно за это «Виндзорские рамки» критиковали жёсткие брекзитёры в партии тори и ДЮП, для которых отсутствие полномочий Суда ЕС на британской территории было основным признаком «возвращения контроля» государству. Сунак в защиту соглашения приводил аргумент, что механизм «тормоза Стормонта» направлен на предоставление ассамблее Северной Ирландии большего права голоса в отношении применения законов ЕС к СИ. По его мнению, это доказывает, что, подписав «Виндзорские рамки», Великобритания «вернула себе контроль».

Перед голосованием в палате общин по новому соглашению интересные данные опросов общественного мнения в Северной Ирландии опубликовала газета *Guardian*⁵⁵. Согласно приведённым данным, только 16,9% избирателей-юнионистов и националистов выступали против обновлённого соглашения. Причём процент националистов среди них оказался выше, чем юнионистов – 19,1% против 15,7%. Связано это с тем, что «Виндзорские рамки» во многом выглядят достижением Британии и юнионистов, а сторонники Шинн Фейн преимущественно выступали за сохранение Протокола. В целом 45% избирателей СИ не возражали против пересмотренной сделки, при этом около трети не

---

⁵⁴ Бабынина Л.О. ЕС и Соединённое Королевство: новое соглашение по Северной Ирландии // Европейский Союз: факты и комментарии. 2023. №111. С. 102-106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/eufacts12023102106>

⁵⁵ Northern Ireland voters back Windsor framework – poll // The Guardian, 22.03. 2023. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/mar/22/northern-ireland-voters-back-windsor-framework-poll> (дата обращения 05.03.2023).

определились с ответом, что свидетельствует о желании уйти от политических баталий по поводу торговых соглашений. Опрос, проведённый с 3 по 14 марта, до того, как ДЮП заявила, что будет голосовать против «Виндзорских рамок» в палате общин, показал, что 56,2% юнионистов полагают, что новое соглашение устранило многие негативные последствия Протокола, 11,4% не согласны с этим, а 22,2% не определились. Среди националистов показатели составили соответственно 54,9, 6,2 и 30%. Почти половина избирателей ДЮП и 44,9% всех юнионистов заявили, что пересмотренная сделка означает, что Демократическая юнионистская партия СИ должна вернуться в Стормонт и региональное правительство; ²/₃ националистов и 55,8% людей, которые не являются ни националистами, ни юнионистами, выступали чтобы ДЮП возродила Стормонт.

На голосовании в палате общин против «Виндзорских рамок» высказались члены ДЮП и 22 депутата от консервативной партии, в том числе бывшие премьер-министры Б. Джонсон и Л. Трасс. Однако соглашение получило поддержку других консерваторов, а также лейбористов и шотландских националистов⁵⁶. В самой Северной Ирландии руководство Шин Фейн призвало ДЮП вернуться в правительство и Стормонт для нормальной работы управленческих структур региона и допуска к региональному бюджету. Однако лидеры ДЮП отказались от совместной работы, что оставляет ситуацию в Северной Ирландии нестабильной. Таким образом, действующая в регионе консоциативная модель в очередной раз продемонстрировала свою уязвимость.

ГЛАВА 4. МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСЦЕНИВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Политика признания этнокультурных меньшинств – не самая популярная сегодня тема. Казалось бы, когда мир занят разделением на назначенных «хорошими» и «плохими», кого мо-

---

⁵⁶ Rishi Sunak defeats Tory rebels to win vote on post-Brexit Northern Ireland deal // Financial Times. 22 March 2023. URL: <https://www.ft.com/content/8b68d67d-7af8-458c-8da4-af35ef2b2e7b> (дата обращения 05.03.2023).

жет интересоваться проблема признания? Ущемлённая идентичность этнорелигиозных групп в странах Запада из маргинальной части мировой политической повестки переместилась вроде бы уже и вовсе за её пределы. Однако, как и любой толком не решённый вопрос в политике, проблема признания⁵⁷ инокультурности на Западе вообще и в Европе в частности может давать о себе знать в самое неожиданное время. Более того, актуальность её, пусть и в несколько непривычном свете, именно в текущем турбулентном миропорядке, похоже, сильно возросла.

Имеющая «переселенческое» и даже точнее – канадское происхождение политика признания⁵⁸ никогда не была особенно популярна в Европе. Во второй половине XX в. после геополитически обоснованного упадка нацистской идеологии и на волне, с одной стороны, проникновения американского глобализационного капитализма, а с другой – «угрозы» советского социалистического интернационализма в Европу вместе с экономическим ростом пришла толерантность⁵⁹.

Европейские мегаполисы, такие как Лондон, Париж или Берлин, стали походить на крупные города переселенческих государств, такие как Нью-Йорк или Сидней: улицы заполнились людьми в ещё недавно казавшейся экзотической мусульманской, индийской или африканской одежде, в учебных заведениях и на рабочих местах появились объявления на неевропейских языках, стали массово выходить иммигрантские газеты, которые но-

---

⁵⁷ В данном случае под признанием понимается политическая равноценность, т.е. право на равный доступ к политической системе для решения значимых социально-экономических и политических вопросов (таких, например, как определение общего блага) для любого гражданина / группы граждан независимо от его/их этнокультурной и религиозной идентичности.

⁵⁸ Термин «политика признания» был популяризирован канадским философом Чарльзом Тейлором. См., например, его ставшее классикой современной философии эссе: Taylor Ch. *The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 25-73. Тейлора преимущественно волновали проблемы этнокультурных меньшинств в т.н. переселенческих или иммигрантских государствах. Особенно много внимания он уделил франкофонам в Канаде.

⁵⁹ Любопытно, что тенденция поддержки разнообразия отразилась в европейском идейном пространстве преимущественно именно как политика «толерантности», т.е. «несколько напряжённой терпимости», а не как политика более безоговорочного «признания».

сители различных культур перелистывали, сидя вместе в небольших, типично европейских, городских кафе, которые теперь соседствовали с хамамом с одной стороны и суши-баром – с другой.

В 1990-е гг., когда идейное соревнование с СССР за лучший по эффективности проект социальной справедливости казался выигранным западным либерализмом, толерантность ещё некоторое время по инерции сохраняла популярность. Выставлявшие культурное разнообразие как ценность бренды на протяжении ещё примерно 10-15 лет оставались «в тренде». С улыбками мультикультурных красавиц с рекламных плакатов, запечатлевшихся в сознании обывателей, толерантность, пусть и в довольно скромном виде, но смогла найти свой путь в политику (или, если точнее – в политический дискурс) и сферу общественных инициатив. Начало 2000-х гг. показало, впрочем, насколько скромно в целом был указанный тренд.

Затормозившееся развитие европейских экономик вместе с совпавшими по времени американскими антитеррористическими кампаниями выдвинули вопросы цивилизационной принадлежности представителей этнокультурных меньшинств (особенно мусульманских) на передний план. Хотя почти до конца 2000-х гг. в политическом дискурсе эти вопросы всё-таки оставались уделом бывших тогда маргинальными ультраправых политических сил, таких как «Национальный фронт» во Франции и др., приходится признавать, что задавались они с достаточным постоянством до тех пор, пока ответ на них не был дан с самой главной трибуны сразу нескольких европейских государств⁶⁰.

С исследовательской точки зрения любопытно было наблюдать, как считавшийся всё это время либеральным европейский политический дискурс сначала, ссылаясь на классические либе-

---

⁶⁰ См. известные речи лидеров европейских государств середины 2000-х гг., к примеру, основные пункты выступления канцлера Германии А. Меркель перед молодёжным крылом ХДС в 2010 г. (<https://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-german-multiculturalism-failed>), речь премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона на конференции по безопасности в Мюнхене в 2011 г. <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference>), телевизионное заявление президента Франции Н. Саркози в 2011 г. (<https://www.reuters.com/article/us-france-sarkozy-multiculturalism-idUSTRE71A4UP20110211>) (дата обращения во всех случаях 14.04.2023).

ральные ценности, отдавал приоритет разнообразию и культурной, а с ней и идейной, толерантности, а затем, апеллируя ровно к тем же ценностям, приговорил это разнообразие к смертной казни.

Реальное социально-политическое наполнение известного «правого поворота» европейцев, впрочем, гораздо менее драматично, чем изменения в современной ему риторике.

Европейская политическая культура ещё со времён колыбели европейской цивилизации – античного греко-римского синтеза – имеет в наличии и периодически использует идеологический механизм, позволяющий при необходимости «отключать» голоса, по любым (чаще всего – экономическим) соображениям оказывающиеся «лишними» в политической системе вообще и в демократии в частности. Функцию этого механизма можно сегодня определить как снижение/лишение политической субъектности (исторически функционал этого механизма богаче: он позволял в принципе управлять уровнем субъектности, как понижая его, так и повышая).

Справедливости ради стоит отметить, что практика снижения/лишения политической субъектности – продукт сугубо эллинистической цивилизации. Германские племенные политические традиции, например, которые также сохраняют сильный эволюционный след в европейских политических процессах современности, такого механизма не содержали и в известном смысле были ему антагонистичны. Толерантности они, впрочем, не содержали тоже, как и большинство племенных политических культур. Как бы там ни было, в конечной на нынешний момент политической форме европейских политий, современном национальном государстве, этот механизм присутствует и продолжает активно использоваться.

По своей сути этот механизм очень напоминает явление «обесценивания». В «неполитологическом» (и порой вообще не научном) мире терапевтических колонок и аккаунтов психологов в социальных медиа обесценивание сейчас – одна из главных тем для обсуждения. В интернете огромное количество цитат из «практикующих психологов» и «частных экспертов», готовых поделиться пониманием этого явления. Например: «обес-

ценивание – это ситуация столкновения с чужим демонстративным и унижающим собеседника превосходством, в некоторых случаях специально подчёркиваемым как норма в системе взаимоотношений – семейно-бытовых, профессиональных и так далее»⁶¹. Оценить это определение с точки зрения психологии как науки мы ни возьмёмся, однако судя по частотности обращения к термину со сходными определениями, можем заключить, что речь идёт о понятной и востребованной для обсуждения в обществе проблеме.

Интернет-психологи называют обесценивание «диагнозом, который ставят примерно всем нам»⁶²: настолько популярной является, похоже, эта проблема. В пространстве политологического дискурса термин «обесценивание» не встречается, однако, даже если руководствоваться простым определением, аналогичным представленному выше, можно заключить, что он соответствует сразу нескольким ситуациям в европейской политике.

Вопреки распространённому мнению, ситуации, связанные с проблемой признания, расположены очень близко к находящимся сегодня в зените международно-политической повестки пунктам, таким как обозначившееся противостояние между «глобальным Западом» и условным «Востоком» или политическая неравномерность текущего миропорядка и характер миропорядка будущего.

Под «политическим обесцениванием» мы будем понимать оправдываемое собственным превосходством (в чём бы ни заключалось его основание) произвольное снижение или даже лишение политической субъектности индивида/группы. Последнее в свою очередь можно определить как понижение политической роли индивида или общественной группы в политической системе или его/их исключение (например, отказ в возможности влиять на формирование ориентиров общественного развития, то есть концепции общего блага).

Указания на подобные процессы встречаются в работах ещё

---

⁶¹ Пример взят из первой полнотекстовой статьи, открывающейся по поиску слова «обесценивание» через стандартную поисковую систему на русском языке: <https://daily.afisha.ru/relationship/21987-syn-maminoy-podrug-i-vsegdaluchshe-chto-takoe-obescenivanie-i-kakim-ono-byvaet/>.

⁶² Там же.

античных европейских авторов. Ярчайшим примером может служить «Политика» Аристотеля. «Человек по природе своей есть животное политическое» – знаменитая фраза, толкования которой присутствуют у большинства политических философов. Можно долго спорить о том, является ли «социальность» (если мы верим Аквинату), «политичность» (если следуем за Гегелем и Марксом⁶³) или даже «гражданственность» (если мы читали Вернана⁶⁴) видовым отличием человека, сущностно отделивающим его от других живых существ, и, вероятнее всего, прийти к отрицательному ответу⁶⁵. Можно, однако, сменить калибр аналитического инструментария на более мелкий, и простить Аристотелю, жившему в рабовладельческом государстве, неуниверсальность определения человеческой природы именно в отношении участия в политике. В таком случае окажется, что и Гегель, и Маркс, и Вернан, и даже отчасти Лосев, хоть он и несправедливо приписал⁶⁶ Аристотелю исключение рабов из числа людей, чего тот, по-видимому, всё-таки не предлагал⁶⁷, интерпретировали всё верно и, в общем-то, одинаково.

У Аристотеля рабы не исключаются из числа людей (и людей их политическая суть не определяет как вид), однако всё же для человека настоящего «первичным по природе является государство по сравнению с семьёй и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части»⁶⁸. Тот же, кто по природе живёт вне государства, как «отдельная фигура на игровой доске», – тот является «нравственно недоразвитым» существом, или же фантастическим «сверхчеловеком». Получается, что, если исключить сверхчеловека и рассматривать только реальных людей, они окажутся *разных категорий*, или, можно

---

⁶³ Маркс К. Капитал. Сочинения, т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. С. 338.

⁶⁴ Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Прогресс, 1988. 224 с.

⁶⁵ Майданский А.Д. Се Человек: одиссея двух дефиниций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. №20. С. 11-15.

⁶⁶ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М.: АСТ, Фолио, 2000. С. 433.

⁶⁷ [Polit. 1254a 15]. См. также: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf.

⁶⁸ [Polit. 1253a 19]. См. также: там же.

ещё сказать, сортов. Есть категория «человек-гражданин» (Вернан, например, считал, что только гражданин – настоящий человек в эллинистическом мире⁶⁹) – это высший сорт; а есть тоже человек, но такой, которому свойственна рабская природа. «В культурно-социальном плане, а следовательно, и в экономическом, и в политическом античность не придавала равной ценности для всех людей», – заключает А.Г. Глинчикова⁷⁰, и мы вынуждены согласиться.

Для неимперской политической традиции такая культурная закрытость исторически понятна. Жители классической Греции не смогли её преодолеть. Во многом поэтому и империи собственной создать они не смогли. Зато смогли перенявшие от них политическую эстафету римляне. Логично в этом смысле предположить, что там человек политический станет категорией более универсальной, ведь империя должна уметь включать в свой состав людей с разными системами ценностей и разными типами политических традиций и ориентаций, и, следовательно, должна научиться давать им политическую субъектность, которая позволяла бы им влиять на становящееся общим с «первичными», «первосортными» по Аристотелю, гражданами будущее. Однако, удивительным образом, в Риме ситуация оказалась ненамного лучше.

Посмотреть на то, как выглядела политическая субъектность в Римском общественном сознании, логичнее всего у Цицерона, влияние которого на европейскую государственность трудно переоценить. По его мнению, «государство есть достоинство народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов»⁷¹. Вторым столпом римской государственности Цицерон считал чувство справедливости, выражающееся в императиве «долга». Это важнейшая идеологическая установка, объяснявшая связь между свободным гражданином, с его частным инте-

---

⁶⁹ Вернан Ж.-П. Указ. соч. С. 157-158.

⁷⁰ Гражданский и религиозный аспекты политической эволюции модерна / отв. ред. А.Г. Глинчикова. М.: Спутник+, 2019. С. 20.

⁷¹ Цицерон Марк Туллий. О Государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М.: Мысль, 1999. С. 64.

ресом, и государством с интересом общественным и таким же общественным или, правильнее будет сказать, общим благом: «природа наделила человека столь великим стремлением поступать доблестно и столь великой склонностью служить общему благу, что сила эта одерживала верх над всеми приманками наслаждений и досуга»⁷². Участь народа, лишённого или утратившего чувство долга по отношению к своему государству, по Цицерону, есть участь не гражданская, а рабская. Государство – это достояние народа, построенное на принципе предпочтения общих интересов частным при условии, что государство в лице своего правительствo строго действует пусть и не в частных, но в общих интересах большинства своих граждан, а не каких-то своих собственных. Эти интересы граждане определяют как общее благо, концепция которого, как мы выше выяснили, не компромиссна. Менять её «чужакам» со своим иным культурным кодом, который «не знает» аналогичного чувства долга, например, потому как в его культурном пространстве этот вопрос решается иначе, нельзя, потому что с ней изменится вся природа государства и, таким образом, окажется под угрозой римское «просвещённое могущество».

Таким образом, гражданский принцип – единственно возможная основа государственности, которая делает граждан такого государства достойными нерабского к себе отношения со стороны «лучших людей». А если у некоторой социальной общности есть собственный, исторически сложившийся и работающий принцип достижения баланса между интересами отдельных его членов и интересами общности (например, если первые не выделены и не противопоставлены вторым, как, например, в исламской культуре и целом ряде других культур Востока)? Нельзя. Справедливость – только в Риме. «Лучшие люди», соответственно, тоже только там. Политическая ценность остальных – минимальна, если не отсутствует вовсе. В имперском Риме человек «иной» имеет шансы на обретение политического голоса, в отличие от не сумевшей отказаться от полисной идентичности Греции, но у приобретения этой субъектности есть цена. Чтобы стать заметным для «лучшего человека», нужно было

---

⁷² Там же. С. 48.

стать на него похожим, продемонстрировать приверженность тем ценностям, которые делают человека «лучшим», а государство лучших людей – могущественным. В Риме уже можно было стать римским гражданином, перестав быть потенциальным рабом, но вне Рима ничего «лучшего» быть не могло. Рим, как и греческий полис, в те времена уже был в некотором смысле прекрасным «садом», «садовники» которого должны идти и нести свет в «джунгли» остального мира⁷³.

От Аристотеля и Цицерона современных европейцев отделяет период в более чем две тысячи лет. За это время в европейском геополитическом пространстве империи сменились феодальными, а затем – суверенными государствами, за которыми потом последовали государства национальные. В формировании основ европейской государственности за это время поучаствовало множество людей. Ряд политических традиций получил своё развитие (в том числе, хотя это было очень трудно принять, и под влиянием цивилизационно иных политических практик и религиозно-философских традиций). Так, в частности, иудейский монотеизм дал путь к обретению всеобщего единства и через христианско-античный синтез способствовал появлению концепции универсальности человеческой природы. Идея человека как личности (т.е. «человека вообще») укоренилась в Европе, позволив европейцам, опираясь также на распространённую на Востоке концепцию науки, развить идею прогресса как основной ориентир общественной социально-экономической и политической деятельности.

Современный европейский политический дискурс – это, конечно, не дискурс времён Аристотеля и Цицерона, и политические практики различных периодов европейской истории отличаются. Как и любое цивилизационное пространство, имеющее

---

⁷³ Эпитеты взяты из известного выступления Ж. Борреля, Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, вызвавшего много как справедливой, так и несправедливой критики. Соответствующие термины употреблены, соответственно, в отношении Европы (европейского цивилизационного пространства) и остального мира. Полный текст выступления на открытии дипломатической академии в Брюгге представлен на сайте дипломатической службы ЕС: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en (дата обращения 14.04.2023).

долгую историю воспроизводства, европейская цивилизация имеет целый ряд полезных политических наработок, которые потенциально могут быть экстраполированы на весь остальной мир. Взять на вооружение идеи гражданского равенства и ограничения государственного произвола через защиту интересов отдельных граждан вместе с исторически неоспоримым аргументом, что основанное на таких принципах государство может прекрасно работать и демонстрировать стабильно качественные социально-экономические показатели вместе с приличным уровнем удовлетворения населения качеством работы их политической системы, – может быть нормальным желанием рационально мыслящего человека из неевропейских «джунглей».

Понятно, что приверженность европейским ценностям сегодня не обязывает их адепта непременно обращаться к найденному нами в их идейном основании механизму политического обесценивания. Более того, большинство современных либералов – люди, искренне верящие в универсальность человеческой природы и политико-экономическую равноценность всех людей на земле. Именно на этом основании они с недоумением и иногда возмущением наблюдают за «реалполитическими» трансформациями современного миропорядка. Единственный момент, который часто упускается из виду последователями французско-английских просветителей, заключается в том, что самим европейцам, чтобы считать себя защитниками свободы личности, разделять идею универсальности человеческой природы вовсе не обязательно.

Имеющий длинные исторические корни механизм политического обесценивания включается тогда, когда есть необходимость избирательно девальвировать некоторые из раздающихся в политическом пространстве голосов. Демократические европейские государства не теряли бренда демократичности, когда под видом мультикультурных практик фактически проводили экономически сегрегационную, а политически – ассимиляционную политику в отношении инокультурных иммигрантских меньшинств на протяжении второй половины XX в. и в начале XXI в., ограничивая, по сути, их политическую субъектность⁷⁴.

---

⁷⁴ Об этом подробнее см.: Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого

Продолжают они считаться демократическими и сейчас, когда тот же самый идеологический механизм позволяет одним и тем же людям одновременно произносить и лозунги защиты свободы личности, и исключать из университетского расписания отдельные курсы, а из театральных афиш – отдельные пьесы на том основании, что они принадлежат к «неправильной» культурной традиции. Соответствующие голоса могут быть «отключены», а их культурный вклад в общемировую цивилизацию будет сочтён не обладающим ценностью, а значит – недостойным участия в формировании современного и будущего мирового идейного пространства.

Проблема не в том, что, будучи европейским либералом, человек обязательно будет отменять чью-то неудобную культуру. Это совсем не обязательно, и довольно часто не так. Проблема в том, что в европейских политических практиках присутствует опробованный механизм, благодаря которому, поддерживая культурное и политическое обесценивание, условный «средний европеец» может оставаться в собственных глазах демократически мыслящим либералом. И, благодаря этому механизму, уже мы все в мире можем утратить понимание ценности либерализма, который, конечно, вполне возможен и без него.

ЧАСТЬ II. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ГЛАВА 5. ВОЗВРАЩЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПОВЕСТКУ ЕВРОСОЮЗА*

По окончании миграционного кризиса 2015–2016 гг. Евросоюз начал готовиться к следующей возможной чрезвычайной ситуации. В предложенный Комиссией ЕС в сентябре 2020 г. всеобъемлющий Пакт о миграции и убежище был включён раз-

---

не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М.: МГИМО-Университет, 2018. 182 с.

* Глава подготовлена на основе статьи: Потемкина О.Ю. Новые концепции солидарности и старые разногласия // Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 111. С. 64-68.

дел об инструментах, которые следовало применить в случае увеличения миграционного притока. Но работа над реализацией Пакта застопорилась, поскольку некоторые страны, особенно в Центральной и Восточной Европе, отвергают принцип принудительного распределения ответственности за приём ищущих убежище. Полтора года дискуссий в Совете ЕС не приблизили решения проблемы, хотя угроза новой волны миграции всё это время была реальна. Массового неконтролируемого притока из Афганистана, после того как страну покинули войска США и НАТО, в целом удалось избежать, но наплыв беженцев с Украины снова застал Евросоюз не вполне подготовленным на фоне традиционных миграционных потоков из Африки и Ближнего Востока.

После затишья во время коронакризиса число въезжающих в ЕС стало быстро расти. По данным Агентства ЕС по убежищу, страны ЕС в 2022 г. получили около 966 тыс. заявлений об убежище, на 50% больше по сравнению с 2021 г., что стало самым высоким показателем с 2016 г.; большинство просителей составляли сирийцы (132 тыс.) и афганцы (129 тыс.)⁷⁵. Кроме отмены ограничений на период пандемии, свою роль сыграли и новые долгосрочные «выталкивающие» факторы – продолжающиеся конфликты и угроза продовольственной безопасности во многих регионах происхождения мигрантов. Кроме того, усилились «вторичные перемещения» ищущих убежище и беженцев между государствами-членами, а также выросло количество заявлений об убежище от граждан стран, пользующихся режимом безвизового въезда в ЕС.

В «Докладе о рисках» на период до 2032 г. Агентство «Фронтекс» спрогнозировало дальнейший рост миграционного давления и предупредило, что «террористические группы могут воспользоваться ситуацией для проникновения в Европу и вербовки новых членов из числа ищущих убежище»⁷⁶.

Таким образом, если иметь в виду, что число мигрантов, включая нелегальных, пересекающих границы ЕС, достигло не-

---

⁷⁵ European Union Agency for Asylum. Latest asylum trends – Annual overview 2022. URL: <https://euaa.europa.eu/latest-asylum-trends-annual-overview-2022> (дата обращения 15.02.2023).

⁷⁶ Strategic Risk Analysis 2022. Frontex, 2022. P. 3-4.

виданного с 2016 г. уровня при отсутствии успехов в продвижении реформы политики миграции и убежища, а европейским лидерам предстоит череда выборов, в т.ч. в Европейский парламент в 2024 г., неудивительно, что миграция снова вернулась в повестку дня Евросоюза.

Осенью 2022 г. председательствовавшая в Совете ЕС Чехия совместно с Европейским парламентом обнародовала «Дорожную карту по Пакту о миграции и убежище» и заверила, что сделает всё возможное, чтобы принять законодательные акты в рамках Пакта к февралю 2024 г., т.е. перед очередными выборами в Европарламент. Напомним, что Пакт о миграции и убежище включает Регламенты об управлении убежищем и миграцией, процедурах предоставления убежища на границе, базе данных «Евродак», управлении в кризисной и форс-мажорной ситуациях, а также о приграничной проверке (скрининге) мигрантов. Кроме того, в «Дорожную карту» включены и обязательства об утверждении важного досье по убежищу (бывшего «пакета убежища», представленного в 2016 г., но до сих пор не принятого) в составе «квалификационной» и «процедурной» директив, директивы об условиях приёма ищущих убежища, а также Регламента о переселении⁷⁷. Государства-члены по-прежнему не могут согласовать большинство досье: вишеградские страны выступают за максимальную гибкость мер по содействию беженцам, средиземноморские государства, напротив, настаивают на приоритетности их расселения по всем государствам-членам. Остаются расхождения относительно обязательного/добровольного характера предварительной проверки на границе заявлений об убежище (что предполагает ускорение их обработки), сферы охвата процедурой и исключений из неё, а также координации скрининга и высылки просителей, получивших отказ.

Тем временем государства-члены выступают со своими собственными решениями регулирования миграционного наплыва

---

⁷⁷ Joint Roadmap of the European Parliament and Rotating Presidencies of the Council on the organisation, coordination, and implementation of the timeline for the negotiations between the co-legislators on the CEAS and the New European Pact on migration and asylum. 07.09.2022. URL: <https://www.europarl.europa.eu/press-room/libraries/media/20220907RES39903/20220907RES39903.pdf> (дата обращения 12.12.2022).

ва. В декабре 2022 г. премьер-министр Австрии Карл Нехаммер предложил построить стены на границе Болгарии и Турции за счёт средств из фондов ЕС; эта идея уже обсуждалась в течение некоторого времени неформально, но не встречала понимания у Комиссии ЕС. Кроме того, Австрия наложила вето на присоединение Болгарии и Румынии к Шенгенской зоне, мотивировав своё решение тем, что эти страны не готовы должным образом защищать европейские границы. Скандал вокруг расширения Шенгенской зоны свидетельствовал о том, что ряд национальных иммиграционных служб испытывают серьёзные трудности. «Мы хотим поддержать Болгарию в защите границы, так как она не может самостоятельно наладить эффективную систему пограничного контроля», – заявил Нехаммер во время визита в Болгарию в январе 2023 г.⁷⁸ По мнению австрийского канцлера, Болгария должна получить не менее 2 млрд евро помощи на обеспечение пограничной инфраструктуры среди прочего на строительство стены на границе с Турцией.

Ряд государств-членов настаивали на возобновлении «сделки» ЕС и Турции 2016 г., согласно которой Брюссель выделил 6 млрд евро на обустройство беженцев в Турции в обмен на обязательство Анкары сдерживать миграционный поток в ЕС. Широкое распространение получило предложение рассматривать заявления ищущих убежища за пределами ЕС, более всего в этом направлении преуспела Британия, выбрав местом содержания мигрантов Руанду. Франция, в свою очередь, была активна в критике поисково-спасательных операций на море, сравнив действия неправительственных организаций (НПО) с услугой такси для доставки нелегальных мигрантов в Европу.

Болезненным остаётся и вопрос солидарности государств-членов: Австрия обвиняет Венгрию в том, что она позволяет мигрантам незаконно пересекать границу. Франция конфликтует с Италией из-за перенаправления судов по спасению мигрантов из её портов. Болгария выразила крайнее недовольство по-

---

⁷⁸ Nikolov K., Noyan O. Austria to forge alliance to help Bulgaria protect its border // EURactiv, 24.03.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/austria-to-forge-alliance-to-help-bulgaria-protect-its-border/> (дата обращения 19.02.2023).

сле того, как премьер-министр Нидерландов предположил, что мигранты легко могут попасть в страну из Турции с помощью взятки в размере 50 евро.

«Декларацию солидарности», учреждающую добровольный *ad hoc* механизм для расселения спасённых в ходе морских поисковых операций мигрантов⁷⁹, подписало лишь 21 государство-член, при этом Австрия, Дания, Польша, Венгрия, Латвия и Словакия категорически отказались участвовать. Правительства стран ЕС стремятся продемонстрировать свою твёрдую позицию по миграционному вопросу и стараются не позволить склонить себя к компромиссу в том, что избиратели считают своими национальными интересами.

Регулированию миграционной ситуации никак не способствует медленный процесс принятия решений о предоставлении убежища. Так, согласно отчёту федерального ведомства Германии по миграции и беженцам, процедура предоставления убежища занимает в среднем 7,6 месяца с момента подачи заявления до принятия решения, причём этот срок увеличивается в среднем до 26 месяцев, если истец обжалует решение в суде. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах, хотя улучшения были зафиксированы во Франции, где на обработку ходатайства о предоставлении убежища в 2022 г. затрачивалось в среднем 5,2 месяца, что значительно меньше, чем в 2020 и 2021 гг., когда процедура занимала более 8,5 месяцев. В Греции на завершение процесса подачи заявления о предоставлении убежища может потребоваться от шести месяцев до трёх лет⁸⁰.

Медленная процедура рассмотрения заявлений об убежище сопровождается столь же медленным процессом возвращения неудачливых просителей в страну их происхождения или государство-член, в которое они первоначально прибыли. Согласно

---

⁷⁹ First step in the gradual implementation of the European Pact on Migration and Asylum: modus operandi of a voluntary solidarity mechanism. 22.06.2022. URL: <https://wayback.archive-it.org/12090/20221120105510/https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/en/news/first-step-in-the-gradual-implementation-of-the-european-pact-on-migration-and-asylum-modus-operandi-of-a-voluntary-solidarity-mechanism-1/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁸⁰ Fox B. Unfit for purpose: EU migration system in crisis // EURactiv, 08.02.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/justice-home-affairs/news/unfit-for-purpose-eu-migration-system-in-crisis/> (дата обращения 21.02.2023).

данным Европейской счётной палаты (ЕСА), в период с 2018 по 2021 гг. на более чем 136 тыс. высадившихся на берег мигрантов пришлось 19,7 тыс. принудительных и 2,2 тыс. Добровольных возвращения, что составляет всего 14,5 и 1,6% от общего числа⁸¹. В отчёте ЕСА за 2019 г., в частности, были выявлены серьёзные изъяны в организации возвращения мигрантов в Италии, включая отсутствие системы управления возвращением, трудности с поиском мигрантов, подлежащих репатриации, низкая эффективность Центров постоянного проживания для возвращения (ЦПП) и недостаточное сотрудничество со странами происхождения мигрантов⁸². Совместные действия государств-членов и институтов и агентств ЕС в рамках принятой в 2021 г. «Стратегии ЕС по добровольному возвращению и реинтеграции мигрантов»⁸³ пока не принесли заметных результатов.

Следуя тезису «главное средство противодействия незаконному пересечению границ – создание легальных каналов миграции», Комиссия стремится наладить систему отношений со странами исхода мигрантов. На основе программы «Партнёрство талантов», анонсированной в июне 2021 г., планируется заключить серию соглашений между государствами-членами и странами Северной Африки, а затем и с Пакистаном, Бангладеш, Сенегалом и Нигерией для реализации пилотных проектов, которые в настоящее время осуществляются на двустороннем уровне в довольно скромном масштабе. Партнёрскими отношениями предполагается охватить различные секторы – информационные технологии, науку и технику, здравоохранение, сельское хозяйство и транспорт, садоводство, туризм, строительство и портовые работы, транспорт и логистику, в зависимости от интересов обеих сторон. Таким образом Комиссия намеревается добиться сокращения притока в Европу низкоквали-

---

⁸¹ Special Report. EU readmission cooperation with third countries: relevant actions yielded limited results. European Court of Auditors, 2021. P. 8.

⁸² Special report. Asylum, relocation and return of migrants: Time to step up action to address disparities between objectives and results. European Court of Auditors, 2019. P. 62.

⁸³ Communication from the Commission to the European parliament and the Council. The EU strategy on voluntary return and reintegration. 27.04.2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0120&qid=1632401748181> (дата обращения 20.02.2023).

фицированных мигрантов и одновременно открыть доступ специалистам высокой квалификации.

В условиях обострения ситуации лидеры ЕС впервые с 2018 г. решили посвятить свою встречу главным образом миграционной тематике. Впрочем, никто не ожидал, что главы государств и правительств решат проблему или даже добьются какого-либо прогресса в продвижении реформы политики миграции и убежища. Ещё на стадии подготовки к саммиту инициативу перехватили Австрия и Нидерланды. Вместе с другими странами – Италией, Грецией, Данией, Литвой, Латвией, Эстонией, Мальтой и Словакией, они известили руководство Евросоюза о своих ожиданиях от обсуждения на встрече в письме 6 февраля: «Ситуация требует срочного политического внимания, а также конкретных мер, ... пришло время создать согласованную систему предоставления убежища для приёма ищущих убежища, прибывающих по всем миграционным маршрутам»⁸⁴. Восемь стран призвали к прогрессу в целом по «Пакту о миграции и убежище» и, в частности, к ужесточению пограничного контроля и политики возвращения мигрантов. В тексте письма не упоминалось строительство стен на границах, но указывалось на необходимость развёртывания пограничной инфраструктуры и дополнительной поддержки из бюджета ЕС для осуществления оперативных и технических мер для эффективной защиты границ.

Ожидалось, что в ходе саммита главы государств и правительств сосредоточатся на контроле внешних границ ЕС, сотрудничестве со странами исхода мигрантов и ускорении темпов возвращения просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены. В итоге же больше всего времени на встрече заняла дискуссия по вопросу финансирования строительства пограничных «антимигрантских стен», в ходе которой государства-члены заняли противоположные позиции.

До самого раннего утра 10 февраля участники саммита ходили по кругу, пытаясь продвинуть противоречившие друг другу предложения. Австрия возглавляла группу стран, добивав-

---

⁸⁴ Joint letter. 06.02.2023. URL: <https://eur.eu/f/58u> (дата обращения 16.02.2023).

шихся от Брюсселя увеличения ресурсов для охраны границ и призывавших Комиссию выделить средства из европейских фондов для сооружения «стен», прежде всего между Болгарией и Турцией. Другие страны поспешили предостеречь руководство ЕС от принятия подобных решений, эффективность которых не была доказана. Так, премьер-министр Люксембурга Ксавье Беттель привёл пример строительства стены на границе Соединённых Штатов и Мексики, которая не спасла США от наплыва мигрантов⁸⁵. Схожие взгляды на ситуацию продемонстрировал и канцлер Германии Шольц, обратившись к участникам саммита с вопросом: хотят ли они превратить Европу в крепость?

В результате сторонники возведения стен не добились финансовой поддержки Комиссии, её позиция не изменилась: Урсула фон дер Ляйен оставила решение о способах защиты границ на усмотрение государств-членов, предложив им осуществить «национальное финансирование» строительства заграждений, но никоим образом не за деньги ЕС. В конечном счёте Шольц и другие лидеры ЕС поддержали введение более строгих методов пограничного контроля ЕС, что свидетельствовало об ужесточении позиции ЕС в сфере миграции и убежища с момента кризиса 2015–2016 гг. Впрочем, участники встречи согласились «финансировать меры государств-членов по охране внешних границ ЕС, а также по усилению пограничного контроля в ключевых странах на транзитных маршрутах в Евросоюз». Они также договорились запустить два пилотных проекта, один по охране границ с использованием ряда инструментов – камер, транспортных средств и наблюдательных вышек, а другой – по ускорению пограничных процедур и возвращения мигрантов. В «Заключениях», таким образом, были воспроизведены выводы предыдущих саммитов о финансировании инфраструктуры на внешних границах, но ни разу не упомянуты «антимигрантские стены». Нашла отражение и озабоченность государств-членов медленными темпами возвращения мигрантов, для ускорения процесса саммит призвал использовать все рычаги в отно-

---

⁸⁵ Special meeting of the European Council. 09.02.2023. Conclusions. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2023/02/09/> (дата обращения: 20.02.2023).

шениях со странами исхода мигрантов – ограничения в визовой и торговой политике.

Главы государств и правительств не нашли нового решения и по другим спорным вопросам, в частности, о введении кодекса поведения для экипажей поисковых судов, которые используют неправительственные организации (НПО) для спасения мигрантов, пытающихся пересечь Средиземное море. Выводы по этому вопросу не изменились, открывая возможности для деятельности НПО, как требовала Германия, при тесной координации спасательных операций, на чём настаивала Италия.

Традиционно миграция считается политически чувствительной темой и при этом требует сотрудничества принимающих стран как между собой, так и со странами исхода мигрантов. Из-за наслоения противоречий в национальных интересах, ограничений в экономических возможностях, географических реалий и внутренней нестабильности ЕС до сих пор не смог выработать по-настоящему общий подход к проблеме.

Миграционный приток в страны Евросоюза пока не идёт в сравнение с 2015 г. Тем не менее ежегодный прирост миграции встревожил лидеров Евросоюза и побудил их действовать решительнее в продвижении реформы политики миграции и убежища. Официальные лица ЕС признают проблемы – неравномерное распределение бремени между государствами-членами по приёму ищущих убежище; перегруженность национальных иммиграционных ведомств, которые не могут воспрепятствовать мигрантам подавать заявления об убежище, привели к тому, что система предоставления убежища даёт сбои, как и прежде. В конце 2022 г. в Брюсселе вновь заговорили о крупнейшем кризисе беженцев со времён Второй мировой войны.

В период между двумя кризисами Комиссия ЕС отреагировала на невыполнение государствами-членами решения Совета о расселении ищущих убежище и на провалившуюся в 2016 г. реформу Дублинского регламента ЕС, предусматривающую постоянный механизм распределения ответственности за приём беженцев, а также на усиление неравенства и дифференциации в политике убежища и миграции. Эта позиция выразилась в поддержке и косвенном участии Комиссии в ряде межправи-

тельствственных деклараций и не имеющих обязательной юридической силы соглашений о «гибкой солидарности» между странами-участницами.

Лидеры ЕС когда-то назвали неприемлемым решение бывшего президента США Д. Трампа о строительстве пограничных стен. Но коалиция стран ЕС уже воздвигает такие же барьеры и стремится получить субсидии от Брюсселя. И хотя официальные лица ЕС не переходят красную черту в поддержке строительства заграждений, они не отказываются направлять всё больше средств на финансирование пограничной инфраструктуры. Политика в сфере легальной миграции и интеграции мигрантов остаётся «падчерицей» Пакта о миграции и убежище. Налицо явные признаки ужесточения позиции как государств-членов, так и институтов ЕС.

ГЛАВА 6. О СЕМЕЙНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

На протяжении многих лет лейтмотивом российской миграционной политики в отношении лиц, приезжающих на постоянное жительство, было привлечение соотечественников и иных категорий лиц, имеющих близкие этнокультурные характеристики и связи с Россией, а также стимулирование притока квалифицированных мигрантов. В перечне целей и задач миграционной политики России, сформулированных как в первой⁸⁶, так и в ныне действующей⁸⁷ Концепциях государственной миграционной политики, соотечественники всегда упоминаются в первую очередь, до прочих категорий мигрантов, которых Россия хотела бы видеть в составе своего постоянного населения. По-видимому, именно поэтому Государственная программа содействия переселению соотечественников была и остаётся единственной иммиграционной программой с полным пакетом правил, госу-

---

⁸⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

⁸⁷ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы».

дарственной поддержкой и ориентацией на переезд не одинок, а семей.

Несмотря на то что её формальные рамки и дискурс, в котором программа реализуется, ориентируют нас на этнокультурные связи переселенцев с населением России, на самом деле в завуалированном виде это программа привлечения квалифицированных и востребованных трудовых ресурсов. Условия участия в программе однозначно указывают на наличие у потенциальных мигрантов нужной в регионе профессии⁸⁸. Без этого шансы на участие в Госпрограмме невелики. Таким образом, можно предположить, что российская миграционная политика в отношении долгосрочных мигрантов сфокусирована на привлечении квалифицированных трудовых ресурсов с желательными близкими этнокультурными связями с населением России. В дискуссиях о миграционной политике или миграционной ситуации в России практически никогда не упоминается тема миграции по линии воссоединения семей. В первой Концепции (2012 г.) содействие такой миграции указывалось в перечне задач миграционной политики, во второй Концепции (2018 г.) о семейной миграции нет ни слова. Отечественные исследователи отмечают, что в российском законодательстве имеются разрозненные положения, устанавливающие определённые льготы для членов семей иностранных граждан, но ограниченность действия этих положений не даёт оснований говорить о существовании в нашей стране «полноценного института воссоединения семьи»⁸⁹.

Между тем в большинстве стран мира семейная миграция яв-

---

⁸⁸ См., например, Постановление Правительства Ленинградской области от 7 декабря 2015 г. №466 «Об утверждении государственной программы Ленинградской области “Содействие занятости населения Ленинградской области”», в котором указано, что «переселение соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Ленинградскую область с востребованными профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество, становится одним из источников увеличения численности населения Ленинградской области и будет способствовать увеличению её трудового потенциала».

⁸⁹ Симонова С.В. Воссоединение семей как вектор современной миграционной политики: проблемы внедрения и перспективы совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2016. №4. С. 53-61.

ляется если не главным, то очень значимым сегментом миграционных потоков и важным направлением регулирования. Например, во Франции в 2000–2019 гг. свыше 40% иммигрантов из третьих стран прибывали по линии воссоединения семей⁹⁰. С 2012 по 2021 г. в США среди получателей вида на жительство 65% иностранцев относились к категории близких родственников граждан США или спонсируемых членов семьи⁹¹, а политика в отношении такой миграции всегда была краеугольным камнем всей иммиграционной политики страны⁹². В современном мире принимающие страны пытаются использовать те немногие рычаги воздействия на семейную миграцию, которые остаются с учётом положений Всеобщей декларации прав человека⁹³ и признанием права семей на совместное проживание. Изменения могут ужесточать требования к принимающей (спонсирующей) стороне (в отношении, например, размера гарантированной финансовой поддержки), или, напротив, смягчать условия воссоединения семей, расширяя права членов семьи «основного мигранта» на работу, продлевая период разрешённого пребывания при посещении членами семьи своих родственников за рубежом и т.д.⁹⁴

Однако опыт изучения миграционных процессов в нашей стране показывает, что и в контексте российской миграционной политики семейная миграция занимает важнейшее место. А количество мигрантов, получающих по «семейным» основаниям разрешения на временное проживание, виды на жительство и российское гражданство делают эту группу одной из наиболее значимых в потоках долгосрочной миграции. Несмотря на де-

---

⁹⁰ Boubtane E. France Reckons with Immigration Amid Reality of Rising Far Right // Migration Policy Institute. 05.05.2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/france-immigration-rising-far-right> (дата обращения 04.04.2023).

⁹¹ Рассчитано по: 2021 Yearbook of Immigration Statistics. Office of Immigration Statistics. DHS USA. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2021> (дата обращения 04.04.2023).

⁹² Kandel W.A. U.S. Family Based Immigration Policy // Congressional Research Service. 09.02.2018. URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/1196555> (дата обращения 04.04.2023).

⁹³ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.

⁹⁴ OECD 2022. International Migration Outlook 2022. P. 78.

кларифицируемые приоритеты, миграция живёт своей жизнью, структура её объективных факторов и истинных личных мотивов оказывается иной, чем официально сформулированная иерархия приоритетов.

В Федеральном законе о правовом положении иностранных граждан и Федеральном законе «О гражданстве РФ» выделены многочисленные категории лиц, которые могут в упрощённом порядке получить тот или иной статус благодаря близким семейным или родственным связям (в основном) с гражданами России. Некоторые положения, касающиеся получения разрешения на временное проживание (РВП) или вида на жительство также упрощают получение аналогичных статусов близкими родственниками иностранных граждан, уже их имеющих. Круг членов семьи или близких родственников довольно узок, закон допускает упрощение процедур для детей (в т.ч. усыновлённых), родителей и супругов. Родственники другой очередности или степени родства в законе не упоминаются. В целом этот подход соответствует общепринятому определению семейной миграции, в которой выделяются: сопровождение «основного» мигранта, воссоединение с ранее уехавшим родственником, создание семьи (брачная миграция) и международное усыновление⁹⁵.

В Федеральном законе о правовом положении иностранных граждан упоминаются как минимум 5 из 13 категорий мигрантов, которые могут вне квоты получать РВП по линии воссоединения семей, и на том же основании 5 из 19 категорий мигрантов могут получить вид на жительство, минуя РВП. В Федеральном законе «О гражданстве РФ» только в ст. 14, касающейся упрощённого приобретения гражданства, из 22 пунктов, определяющих категории соискателей, не менее 12 (исключая случаи получения гражданства детьми, находящимися в учреждениях для детей-сирот или помещёнными под надзор в медицинские и социальные учреждения) прямо связаны с приобретением гражданства детьми, родителями или супругами российских граждан. С воссоединением семей также связаны положения

---

⁹⁵ Family Migration // Migration Data Portal. 02.09.2022. URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/family-migration#definitions> (дата обращения 04.04.2023).

ст. 26 (Гражданство детей при усыновлении (удочерении)) и ст. 27 (Гражданство детей и недееспособных лиц, над которыми установлены опека или попечительство). Безусловно, все эти категории приобретателей российского гражданства очень различаются в количественном отношении.

Только в последние годы был принят целый ряд поправок к Закону о правовом положении иностранных граждан и Закону о гражданстве (на первый взгляд – не столь «громких», и не получивших широкого освещения в СМИ). С ноября 2019 г. несколько категорий иностранных граждан, ранее получавших РВП по линии воссоединения семей вне квоты, могут, минуя РВП, сразу обращаться за видом на жительство⁹⁶. В 2020 г. были упрощены правила приёма в гражданство супругов граждан России, имеющих общих детей: снято требование состоять в браке не менее трёх лет⁹⁷. Тем же законом право на упрощённый приём в гражданство предоставлено совершеннолетним детям граждан России (пункт «к» части 2 ст. 14)⁹⁸. С середины октября 2020 г. вступили в силу поправки к закону «О гражданстве» в отношении пункта «в» ч. 2 ст. 14, ранее разрешавшего только *нетрудоспособным* лицам, имеющим детей – граждан РФ, получать гражданство страны. В 2020 г. условие нетрудоспособности было снято, и это сломало искусственный барьер для воссоединения родителей со своими детьми – гражданами России. Перечисленные выше поправки ознаменовали появление новых каналов миграции и натурализации по линии воссоединения семей, упростили для многих мигрантов путь к постоянному проживанию в России или получению российского гражданства.

---

⁹⁶ Федеральный закон от 02.08.2019 г. №257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство».

⁹⁷ Федеральный закон от 13.07.2020 г. №209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации” и Федеральный закон “О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации”».

⁹⁸ Федеральный закон от 24.04.2020 г. №134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации” в части упрощения процедуры приёма в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».

Заметно увеличилось число лиц, получивших статус в качестве близких родственников граждан РФ, произошло некоторое перераспределение потока мигрантов, получивших РВП, виды на жительство и особенно российское гражданство по главным основаниям их приобретения.

В этой небольшой главе мы рассмотрим статистику приобретения гражданства, полученную из Федеральной миграционной службы России (до апреля 2016 г.) и Главного управления по вопросам миграции. Именно эти данные показывают итоги миграции, т.к. приобретение гражданства можно считать завершающей фазой процесса переезда⁹⁹. Данные регламентных статистических отчётов по форме 1-РД и 2-РД содержат детализированную информацию о распределении лиц, получивших гражданство по всем основаниям, предусмотренным законом. Те их них, которые связаны с воссоединением семей, можно условно разделить на три категории – дети (в т.ч. усыновленные) граждан РФ, родители граждан РФ и супруги граждан РФ. Агрегирование упрощает анализ и показывает важные особенности миграционных процессов, в т.ч. в части каналов натурализации, которые чаще используют граждане разных стран. Эти вопросы будут рассмотрены ниже.

В таблице 1 показаны абсолютные числа лиц, приобретших российское гражданство по наиболее распространённым основаниям. Хорошо прослеживаются структурные сдвиги, вызванные поправками к закону о гражданстве, в особенности связанными с воссоединением семей. Отказ от требования нетрудоспособности лиц, дети которых являются гражданами РФ, увеличил количество мигрантов, получивших гражданство в соответствии с пунктом «в» части 2 ст. 14 ФЗ 62 с 11,8 тыс. в 2020 г. до 29 тыс. в 2021 г. и 47 тыс. в 2022 г. Введение с 2021 г. отдельного канала натурализации для супругов граждан РФ, имеющих общих детей, без требования трёхлетнего состояния в браке, увеличила число мигрантов, получающих гражданство на

---

⁹⁹ Здесь мы не касаемся вопросов интеграции, т.к. преобладание в российской практике упрощённого порядка натурализации предполагает, что интеграция должна быть не условием, а следующей за приобретением гражданства ступенью (или опцией) в биографии мигранта.

основании брака с 59 тыс. в 2020 г. до 86 тыс. в 2021 г.; в 2022 г. численность этой группы составила 73 тыс. человек. Если условно исключить из общего количества натурализованных лиц тех, кто получил гражданство в гуманитарных целях (и рассматривать только мигрантов, определённо приобретающих гражданство после переезда в Россию), то доля «брачной» натурализации составила в 2020–2022 гг. около 20% потока, почти столько же, сколько пришлось на участников Госпрограммы. Благодаря появлению пункта «к» части 2 ст. 14 число иностранцев, являвшихся детьми граждан РФ и получивших на этом основании гражданство, стремительно увеличилось: если на протяжении почти десятилетия это число в среднем составляло 30 тыс. в год, то с новой категорией «детей» в 2021 г. оно достигло 78 тыс., а в 2022 г. – 129 тыс. человек. Значительная часть мигрантов, которые ранее предпочли бы основания натурализации, связанные с воссоединением семей, смогли воспользоваться новой возможностью, предоставленной в 2020 г. гражданам Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Молдова и Украины¹⁰⁰. Эти поправки имели гуманитарный смысл и избавили многих мигрантов от поиска иных, иногда спорных, путей получения российского гражданства.

Также данные табл. 2 показывают, что на протяжении почти всего периода наблюдения наиболее динамично и быстро увеличивалась численность лиц, получавших гражданство на основании брака с гражданами России. Частично такую же динамику демонстрировали соотечественники, но в данном случае решающую роль сыграл приток вынужденных мигрантов с Украины в 2014–2015 гг., которые в ускоренном порядке становились участниками Госпрограммы и получали российское гражданство. По мере ослабления потока таких мигрантов, показали натурализации участников Госпрограммы уменьшились. В своё время, анализируя отечественное законодательство в сфере гражданства и статистику МВД России, мы пришли к выводу, что рост «брачной» натурализации был не случаен. Он начался именно тогда, когда произошло сужение каналов упрощённого по-

---

¹⁰⁰ Федеральный закон от 24.04.2020 г. №134-ФЗ «О внесении изменений ...». Действие закона началось через 90 дней после его опубликования.

Таблица 2

Число лиц, принятых в гражданство Российской Федерации по наиболее распространённым основаниям, 2010–2022, тыс.¹⁰¹

	Всего	Дети граждан РФ	Родители граждан РФ	Супруги граждан РФ	Носители русского языка	Участники Госпрограммы	В гуманитарных целях	Граждане Казахстана, Белоруссии, Молдавии, Украины	По международным соглашениям	Прочие
2010	111,4	36,8	0,3	1,8		5,2	0,0		60,6	6,6
2011	135,0	27,0	0,9	4,1		17,3	0,0		75,9	9,7
2012	95,7	28,3	2,2	12,1		31,3	0,0		5,4	16,4
2013	135,8	25,1	2,9	21,0		46,3	0,0		4,8	35,7
2014	157,8	25,9	4,6	26,8		53,8	0,0		11,3	35,4
2015	209,8	27,4	5,6	28,6	1,6	107,0	0,0		12,0	27,5
2016	265,3	27,7	6,9	34,8	3,2	149,6	0,0		12,0	31,1
2017	257,8	27,0	7,6	38,6	4,7	136,9	0,0		11,6	31,4
2018	269,4	28,7	8,5	44,4	20,0	126,2	0,0		11,5	30,3
2019	497,8	28,5	9,7	48,1	30,5	113,5	227,1		11,4	29,1
2020	656,3	30,2	12,1	59,2	26,9	85,2	366,2		9,4	67,1
2021	735,4	78,4	29,5	86,3	35,5	76,6	323,6	93,5	1,9	10,2
2022	691,0	129,8	47,6	72,7	22,8	76,0	274,9	57,3	0,7	9,3

Источник: данные ФМС / ГУВМ МВД России.

лучения гражданства и мигранты из тех государств, которые не имели иных преференций (предусмотренных, например, международными соглашениями¹⁰²), не имея иных возможностей быстро стать гражданами РФ, активно начали использовать наиболее доступные из оставшихся каналов приобретения граждан-

¹⁰¹ С 2019 г. ведётся активный приём в российское гражданство в гуманитарных целях, в настоящее время соответствующая норма применяется практически ко всем гражданам Украины. На момент принятия этого положения Закона о гражданстве большинство новых приобретателей российского гражданства не проживали на территории России.

¹⁰² Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об упрощённом порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Киргизскую Республику, гражданами Киргизской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и выхода из прежнего гражданства (Москва, 28.03.1996 г., действие прекращено 09.11.2012 г.); Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощённом порядке приобретения гражданства от 26.02.1999 г.

ства, в первую очередь – на основании брака с гражданами РФ и участия в Госпрограмме содействия переселению соотечественников.

Мы не утверждаем, что все мигранты, получившие гражданство в качестве супругов, лишь формально являлись таковыми, но стремительный рост объёмов «брачной» натурализации склоняет к мысли о том, что далеко не все браки были настоящими, и распространение приобрела система фиктивных браков. Именно эти соображения были, по-видимому, учтены при внесении поправок, касающихся упрощённого получения вида на жительство (он не коснулся супругов граждан РФ) и создания специального канала для ускоренной натурализации супругов, имеющих в браке с гражданами РФ общих детей.

Роль «семейного» канала натурализации очень велика. Если рассматривать период с 2010 по 2022 гг. в целом, то российское гражданство по линии воссоединения семей приобрели 1,137 млн человек, что составило 27% от общего количества натурализованных (4,2 млн). Но нужно принять во внимание, что 1,2 млн человек в 2019–2022 гг. приобрели гражданство в гуманитарных целях и предположительно не являлись мигрантами. Без учёта этой, наиболее объёмной категории, число натурализованных составило бы 3,26 млн человек, и в этой совокупности доля мигрантов, приобретших гражданство по семейным основаниям, достигла почти 40% (17% – дети, 5% – родители и 16% – супруги граждан РФ).

Различия в динамике наполняемости отдельных каналов натурализации хорошо показывают т.н. базисные коэффициенты роста – отношение показателя каждого последующего года к базисному. В нашем случае в качестве базы был выбран 2010 г. Сравнивая число принятых в гражданство в 2020 г. (когда основания были полностью сопоставимы с теми, что в 2010 г., и ещё не были созданы новые каналы получения гражданства супругами, детьми и родителями граждан РФ), мы видим, что общее число принятых в гражданство увеличилось примерно в 6 раз, а число супругов граждан РФ увеличилось в 33 раза (табл. 3). Такой же быстрый рост показала и категория родителей граждан России, но в абсолютных величинах этот поток был почти в 5

Таблица 3

Базисные коэффициенты роста числа лиц, принятых в гражданство РФ по наиболее распространённым основаниям в 2010–2020 гг. (к уровню 2010 г., разы)

	Всего	Дети граждан РФ	Родители граждан РФ	Супруги граждан РФ	Участники Госпрограммы
2011	1,2	0,7	2,8	2,3	3,3
2012	0,9	0,8	6,5	6,7	6,0
2013	1,2	0,7	8,7	11,6	8,8
2014	1,4	0,7	13,6	14,8	10,3
2015	1,9	0,7	16,5	15,8	20,4
2016	2,4	0,8	20,3	19,3	28,5
2017	2,3	0,7	22,3	21,4	26,1
2018	2,4	0,8	25,1	24,6	24,0
2019	4,5	0,8	28,5	26,6	21,6
2020	5,9	0,8	35,8	32,8	16,2

Источник: данные ФМС / ГУВМ МВД России.

раз слабее – с 2010 по 2020 г. на основании брака с гражданами РФ были натурализованы 320 тыс. человек и немногим более 61 тыс. родителей граждан РФ. Значительным было количество детей, получивших гражданство на основании российского гражданства родителей (313 тыс. с 2010 по 2020 г.). Однако до принятия поправок 2020 г. поток практически не увеличивался, и в среднем ежегодно их количество составляло около 30 тыс. человек. Динамика участников Госпрограммы определялась двумя факторами. В начале периода к Госпрограмме начали активно присоединяться лица, не имевшие иных путей для упрощённого получения гражданства (вероятно, используя её как альтернативу заключению брака с гражданами РФ). С 2015 г. поток существенно пополнился вынужденными мигрантами с Украины, которым, после получения временного убежища, было разрешено участие в Госпрограмме и сопутствующее этому быстрое приобретение российского гражданства. По мере исчерпания этого потока число натурализованных по линии Госпрограммы стало сокращаться.

В пользу нашего предположения об избирательном использовании канала брачной натурализации гражданами отдельных стран исхода (или о различиях в каналах натурализации, которые выбирают мигранты из разных стран) говорят и различия в

динамике этой категории соискателей в зависимости от страны гражданства. Число граждан Таджикистана, получивших гражданство РФ благодаря браку, с 2010 по 2020 гг. выросло в 670 раз, Азербайджана – более чем в 100 раз, Молдавии – в 107 раз, Киргизии (после приостановки в конце 2012 г. действия двустороннего соглашения) – в 80 раз. Граждане других стран, которые, например, могли использовать международные соглашения, такой динамики не показывали, хотя среди них наверняка также были супруги граждан России. Например, при среднем по РФ показателе роста «брачной» натурализации в 33 раза, число граждан Белоруссии, получивших гражданство на основании брака, выросло всего в 29 раз, Казахстана – в 20 раз.

Начиная с 2021 г. изменения в законодательстве (разрешение гражданам Молдавии приобретать гражданство в упрощённом порядке без иных условий) и расширение «родительского» канала натурализации сократили число «брачных» мигрантов, получающих российское гражданство, в т.ч. имевших гражданство перечисленных государств.

В заключение приведём данные о распределении граждан государств, составляющих основу потока натурализации в России, по главным основаниям приобретения гражданства на текущий момент. К сожалению, в отчётах МВД за 2021 г. не было распределения новых категорий приобретателей российского гражданства по странам прежнего, поэтому в табл. 4 приведены данные за 2022 г., но они хорошо характеризуют современную структуру оснований, отражают особенности российской политики в сфере предоставления гражданства и показывают место семейной миграции в контексте миграционной политики. Различия в предпочтениях граждан отдельных стран при выборе канала натурализации в России были заметны на всём протяжении наблюдения (с момента доступности статистики¹⁰³). Данные за 2022 г., когда в полной мере проявилось действие законодательных новелл в сфере гражданства, принятых в последние годы, наглядно демонстрируют эти различия. В связи с воссоединением семьи в 2022 г. приобрели гражданство 80%

---

¹⁰³ Мукомель В.И. и др. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.

граждан Таджикистана и Азербайджана, почти $\frac{3}{4}$ граждан Киргизии и Армении, около 60% граждан Узбекистана. Более половины граждан Казахстана воспользовались участием в Госпрограмме (53% натурализаций), а ещё треть – новыми возможностями, созданными в 2020 г. для граждан четырёх государств – Казахстана, Белоруссии, Молдавии и Украины. Более 90% граждан Белоруссии и более 60% граждан Молдавии получили российские паспорта именно на этом основании.

Таблица 4

Распределение граждан отдельных стран по основаниям приобретения гражданства Российской Федерации в 2022 г., %

Основания приёма в гражданство РФ	Всего	Таджикистан	Армения	Казахстан	Узбекистан	Азербайджан	Киргизия	Молдавия	Белоруссия	Прочие
Родители граждан РФ	14,7	34,7	27,1	4,3	20,4	24,2	29,2	6,6	4,9	19,5
Дети граждан РФ	10,9	28,6	25,6	0,4	14,0	13,4	21,0	0,4	0,0	9,3
Супруги граждан РФ	10,5	17,0	21,2	4,8	22,5	39,5	22,6	8,1	0,5	35,6
<i>Семейные основания всего</i>	<i>36,2</i>	<i>80,2</i>	<i>73,9</i>	<i>9,5</i>	<i>56,8</i>	<i>77,2</i>	<i>72,8</i>	<i>15,1</i>	<i>5,5</i>	<i>64,4</i>
Участники Госпрограммы	11,0	15,6	17,9	53,3	22,1	9,8	15,7	21,3	0,2	7,7
В гуманитарных целях	39,9	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1
Граждане Казахстана, Белоруссии, Молдавии или Украины	8,3	0,0	0,0	33,0	0,0	0,0	0,0	61,8	93,3	0,0
Носители русского языка	3,3	3,2	6,9	2,8	15,9	10,5	6,0	1,2	0,3	15,7
Носители востребованных профессий	0,2	0,5	0,3	0,0	0,3	0,3	0,6	0,0	0,0	0,9

Источник: данные ФМС / ГУВМ МВД России.

Попутно отметим, что данные таблицы хорошо демонстрируют место человеческого капитала в структуре оснований для приёма в гражданство. Доля выпускников российских вузов и учреждений среднего профессионального образования и носителей востребованных профессий из перечня Министерства труда¹⁰⁴ в 2022 г. не превышала 0,3% от всего потока натурализо-

¹⁰⁴ В настоящее время действует третья версия этого перечня. См. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 05.04.2022 г. №199н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства – квалифицированных специалистов, имеющих право на приём в гражданство Российской Федерации в упрощённом порядке».

ванных граждан, и так было на протяжении всех предыдущих лет действия соответствующих каналов приёма в гражданство. В этом смысле можно сказать, что в современном соревновании стран в привлечении талантов путём создания для них специальных условий и преференций пока что Россия не достигла успехов. Предлагаемые мигрантам условия, по-видимому, недостаточно привлекательны, чтобы сделать поток таких соискателей статистически значимым.

Воссоединение семей играет важную роль в формировании потоков долгосрочной миграции в Россию и является одним из главных оснований при приёме в российское гражданство. Несмотря на то что в действующей Концепции миграционной политики отсутствует упоминание необходимости регулирования семейной миграции, изменения в российском законодательстве, имевшие место в последние годы, определённо были направлены на оптимизацию этого сегмента миграции. Можно предположить, что законодателем было учтено то обстоятельство, что начиная с 2010 г. показатели миграции и натурализации по семейным основаниям в России не отражали реальных объёмов семейной миграции. Предположительно, в значительной мере они показывали не истинные процессы, а адаптацию иностранцев к возникающим сложностям российского законодательства в сфере миграции и гражданства. Отсутствие преференций и особых каналов миграции и натурализации для отдельных категорий мигрантов, заставляло их искать «открытые двери». Полагаем, что одним из наиболее востребованных вариантов выбора было приобретение гражданства на основании брака с гражданами России. Тем не менее нужны дополнительные исследования для объяснения разительных отличий в динамике «супружеской» миграции и натурализации среди граждан разных стран, прибывающих в Россию, для проверки гипотезы о том, что фиктивные браки получают распространение, когда усложняется миграционное законодательство, и для понимания феномена трансграничных браков в российских условиях. Новеллы российского законодательства 2019–2020 гг. принесли положительные перемены, сняв существовавшие годами ненужные барьеры. Нынешняя структура оснований приобретения рос-

сийского гражданства более объективно отражает основные причины международной миграции и натурализации в России, хотя бы в отношении воссоединения семей. Но перспективы семейной (и остальной) миграции не ясны и будут зависеть от конъюнктуры и привлекательности России для мигрантов в новых геополитических условиях.

ГЛАВА 7. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК АКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Начавшаяся со второй половины XX в. региональная экономическая интеграция привела к серьёзным изменениям в системе международных экономических отношений. Влияние самого факта образования интеграционного объединения проявляется в общих тенденциях развития внешнеэкономических связей стран – участниц (увеличение объёмов экспорта, расширение производственного кооперирования, рост сети ТНК) и изменениях в масштабах и структуре потоков внешней трудовой миграции. Фактически, миграция выступает естественным следствием более широких процессов социальной, политической, экономической интеграции.

В интеграционных объединениях степень свободы перемещения мигрантов определяется уровнем интеграции стран (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз). На стадии «общего рынка» «прозрачные границы» внутри интеграционного объединения порождают «внешнюю» миграцию, под которой понимается часть международной миграции в рамках единого интеграционного пространства. Региональные экономические организации охватывают вопросы управления международными миграционными потоками, разрабатывают комплекс мер, касающихся условий допуска и пребывания работников, не являющихся гражданами принимающей страны, и обращения с ними. Несмотря на то что степень свободы передвижения в различных интеграционных объединениях различна, одинаков главный принцип подхода к мигрантам, а именно: более либеральный миграционный режим для мигран-

тов из стран – членов интеграционного объединения, чем из третьих стран.

Масштабное расширение ЕС привело к многократному увеличению численности объединения и, как следствие, созданию дополнительных возможностей для мобильности рабочей силы. Эти возможности стимулировались свободным передвижением рабочей силы внутри Союза (Директива 2003/109/ЕС).

В 2021 г. на территории Европейского союза находилось 10,2 млн мигрантов трудоспособного возраста из других стран ЕС и 16,8 млн – из третьих стран. Из-за ограничений, вызванных пандемией *COVID-19*, приток мигрантов трудоспособного возраста в 2019–2020 гг. сократился на 21% – с 3,3 млн до 2,6 млн человек, однако это сокращение в основном произошло из-за введённых странами ЕС запретов на въезд для граждан третьих стран. Как видно из табл. 5, численность внутриевропейских мигрантов в ЕС хотя и замедлилась, но сохранила положительную динамику.

Таблица 5

Численность внутриевропейских мигрантов трудоспособного возраста (граждан ЕС-27 и ЕАСТ+) в Европейском союзе, млн человек

2016	2017	2018	2019	2020	2021
9 684	9 564	9 856	1 089	1 085	10 876

Источник: составлено автором на основе Annual Report on intra-EU Labour Mobility. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023.

Для Европейского союза характерно крайне неравномерное распределение мигрантов: из 27 стран ЕС 57% всех мигрантов трудоспособного возраста направляются в Германию, Испанию и Италию. Крупнейшими донорами рабочей силы являются Румыния (27%), Польша (12%), Италия (10%)¹⁰⁵.

Несмотря на то что Германия – лидер по привлечению международных мигрантов (30% всех мигрантов трудоспособного возраста), их доля в общей численности населения этой страны относительно небольшая и составляет 5,5%, в то время как в ряде западноевропейских стран доля иностранного населения в общей численности населения в разы выше. Так, например, в

¹⁰⁵ Annual Report on intra-EU Labour Mobility. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023. 220 p.

Люксембурге иностранцы составляют 47% от общей численности населения, в Швейцарии – 29%, на Кипре – 14%.

Следует подчеркнуть, что численность квалифицированных мигрантов в ЕС ежегодно растёт и в 2021 г. составила 32% всех мигрантов трудоспособного возраста (для сравнения, в 2016 г. в ЕС насчитывалось 28% мигрантов с высшим образованием)¹⁰⁶. При этом доля неквалифицированной рабочей силы – 28%. Среди высококвалифицированных специалистов 50% имели степень бакалавра (либо эквивалент), 46% – степень магистра (либо эквивалент) и лишь 4% – *PhD* (либо эквивалент).

Политика ЕС направлена на стимулирование внутриевропейской мобильности трудящихся. Так, 13 апреля 2016 г. был принят Регламент (ЕС) №2016/589 Европейского парламента и Совета «О европейской сети служб занятости (ЕССЗ)», призванной обеспечить доступ рабочей силы к актуальным вакансиям и тем самым содействовать дальнейшей интеграции рынков труда. Портал управляется Европейским агентством по труду, объединяет национальные службы занятости, частные агентства по трудоустройству и работодателей по всему ЕС, способствует межстрановому обмену информацией о мобильности рабочей силы в ЕС.

Таким образом, в рамках ЕС сформировался региональный рынок труда, появились дополнительные возможности для увеличения масштабов миграции специалистов между странами – членами. Вместе с тем на региональном уровне возникает свой пласт противоречий между интересами Евросоюза в целом и национальными интересами отдельной страны. Дальнейшее развитие экономик стран ЕС, повышение эффективности использования достижений научно-технической, технологической и информационной революций постоянно повышают потребность в квалифицированных специалистах, при этом также постоянно увеличивается разрыв между этой потребностью и её предложением на рынке труда. Конкуренция между странами внутри ЕС за квалифицированных специалистов – объективная основа усиления регулирования миграционных процессов. С другой стороны, на наднациональном уровне ЕС разрабатываются и при-

---

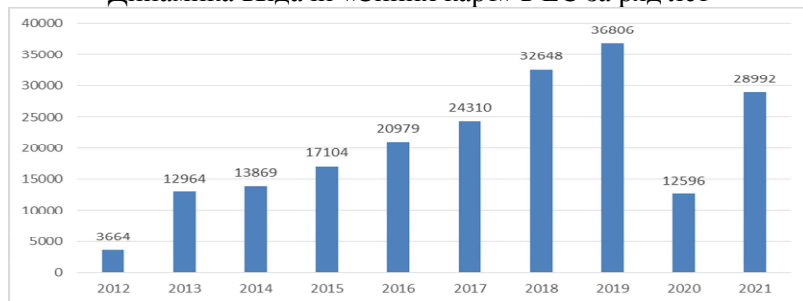
¹⁰⁶ Ibid.

меняются единые направления миграционной политики в отношении квалифицированных специалистов.

Потребность в квалифицированных специалистах и невозможность удовлетворить её за счёт внутренних источников (внутриевропейских трудовых мигрантов) способствовала либерализации режима допуска квалифицированных специалистов из третьих стран. На уровне ЕС с 2011 г. действует «Синяя карта» (СК) ЕС (директива 2009/50/ЕС), регулирующая иммиграцию специалистов из третьих стран, имеющих высшее образование, квалификацию, опыт работы и высокую зарплату (страны самостоятельно устанавливают уровень необходимой зарплаты). В то же время каждое государство реализует собственную политику по привлечению данной категории мигрантов. Отметим, что Ирландия, Дания и Великобритания отказались от применения на своей территории «Синей карты». Как видно из рис. 1, количество выданных СК с 2012 по 2019 г. ежегодно росло (примерно на 12% в год), увеличившись в 10 раз. Однако за 2020 г. произошло обвальное сокращение выданных карт почти в три раза, что напрямую связано с ограничениями, введёнными странами из-за пандемии *COVID-19*¹⁰⁷. В 2021 г. наблюдалось увеличение выдачи «Синих карт» и, хотя уровень 2019 г. ещё не достигнут, есть все основания говорить о восстановлении положительного тренда.

Рисунок 1

Динамика выдачи «Синих карт» в ЕС за ряд лет

Источник: составлено автором на основе Eurostat.

Держатели «Синей карты» – высококвалифицированные спе-

¹⁰⁷ Данные Eurostat.

циалисты из стран, не входящих в ЕС, в которых есть потребность на рынке труда – обладают рядом предпочтений. Так, например, они имеют право на воссоединение с семьёй, на продление своего пребывания в странах Европейского союза, на ускоренное получение постоянного вида на жительство и др. Кроме того, во многих трудовых и социальных правах держатели СК уравниваются с гражданами ЕС.

Таблица 6

Страны с наибольшим количеством иностранных высококвалифицированных специалистов – держателей «Синей карты» (человек)

Страна ЕС	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Германия	2584	11580	12108	14620	17630	2041	26996	28858	5586	19502
Франция	126	371	604	657	750	1037	1519	2036	2032	1295
Польша	2	16	46	369	673	471	1576	2104	2251	2980
Люксембург	183	236	262	336	636	671	533	677	464	697
Италия	6	87	165	237	254	301	462	418	211	409
Всего	3664	12964	13869	17104	20979	24310	32648	36806	12596	28992

Источник: составлено автором на основе Eurostat.

Как видно из табл. 6, Германия является безусловным лидером по численности квалифицированных специалистов из стран, не входящих в ЕС. На неё стабильно приходится почти 80% держателей «Синих карт». В 2021 г. более половины (52%) всех выданных СК пришлось на квалифицированных специалистов, приехавших из Индии (6 403 человека), России (2 630), Украины (1 739), Китая (1 645), Турции (1 695) и США (910)¹⁰⁸.

В 2021 г. в директиву 2009/50/ЕС были внесены изменения, направленные на повышение привлекательности «Синей карты» для квалифицированных специалистов путём упрощения её получения¹⁰⁹. Например, уменьшен нижний порог по заработной плате, минимальный срок трудового договора сокращён до 6 месяцев. Новые правила облегчают признание профессиональных навыков для занятий в секторе информационных и комму-

¹⁰⁸ EU Blue Cards by type of decision, occupation and citizenship // Eurostat Data Browser. 18.03.2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/MIGR_RESBC1__custom_6544197/default/table?lang=en (дата обращения 21.06.2023).

¹⁰⁹ Directive (EU) 2021/1883 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2021 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purpose of highly qualified employment, and repealing Council Directive 2009/50/EC // Official Journal of the European Union. 28.10.2021. L 382/1-L 382/38.

никационных технологий. Кроме того, членам семьи квалифицированного специалиста предоставляется право работать в ЕС. Важной новацией данной директивы является возможность беженцам, подпадающим под критерии квалифицированных специалистов, подать заявку на получение СК ЕС.

Отметим, что привлекательность «Синей карты» для квалифицированных специалистов обусловлена её преимуществом перед предпочтениями национального законодательства европейских стран, поскольку последнее не даёт гражданам третьих стран права на проживание и работу в других государствах-членах. Право на трудовую мобильность внутри ЕС является одним из основных преимуществ, которое предусмотрено законодательством ЕС, и которое национальное законодательство не может обеспечить.

Проблема дефицита кадров для потребностей новой цифровой экономики привела к инициативе Еврокомиссии по объявлению 2023 г. Годом навыков и компетенций¹¹⁰. В настоящее время более $\frac{3}{4}$ компаний в ЕС заявляют, что испытывают трудности с поиском работников, обладающих необходимыми знаниями и навыками. В этой связи важнейшая роль в борьбе с дисбалансом спроса и предложения на европейском рынке труда, усугубляющимся демографическими вызовами¹¹¹, отводится трудовой миграции, в особенности стимулированию притока квалифицированных специалистов из стран, не входящих в ЕС, через различные инструменты миграционного регулирования.

Европейскому союзу необходимо решить проблему нехватки специалистов определённых профессий, таких как врачи, медсёстры, системные аналитики, сварщики и газорезчики, водители большегрузных и грузовых автомобилей, инженеры-строители и разработчики программного обеспечения. Нехватка квалифицированной рабочей силы также проявляется на региональном уровне, что связано со значительной социально-экономиче-

---

¹¹⁰ European Year of Skills 2023 // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-year-skills-2023_en (дата обращения 21.06.2023).

¹¹¹ По прогнозам, к 2070 г. численность населения трудоспособного возраста сократится примерно с 65% в 2019 г. до 54% от общей численности населения ЕС.

ской дифференциацией государств внутри Евросоюза¹¹². Например, в 2020 г. Бельгия, Германия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Венгрия, Ирландия, Нидерланды, Румыния и Швеция заявили о дефиците специалистов сферы здравоохранения, что особенно проявилось в период пандемии *COVID-19*.

Миграционная политика ЕС ориентирована на комплексный подход к аккумуляции на своей территории квалифицированных специалистов, что изначально было связано с реализацией целей стратегии «Европа 2020», затем «Горизонт Европы 2021–2027», а также «Новой инновационной повесткой Европы», представленной Европейской комиссией в 2022 г. и ставящей приоритетной задачу к 2030 г. выйти на траекторию устойчивого инновационного развития¹¹³.

На привлечение квалифицированных специалистов из третьих стран ориентирована созданная Еврокомиссией платформа «Навыки и таланты», где наглядно представлен алгоритм легального въезда в ЕС специалистов разных профессий с дальнейшей возможностью трудоустройства¹¹⁴.

С 2022 г. в ЕС для иностранных квалифицированных специалистов заработал пилотный проект «Фонд талантов»¹¹⁵, реализуемый через портал по поиску работы ЕССЗ, о котором уже шла речь выше. «Фонд талантов» открыт для всех лиц, пользующихся временной защитой ЕС и желающих найти квалифицированную работу на территории Европейского союза. Информация на портале представлена на английском, украинском и русском языках. Соискатели могут загрузить свою резюме, а также получить доступ ко всем вакансиям, размещённым на

---

¹¹² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Attracting skills and talent to the EU. Brussels, 27.4.2022 COM(2022) 657 final.

¹¹³ A New European Innovation Agenda // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/13437-A-New-European-Innovation-Agenda_en (дата обращения 21.06.2023).

¹¹⁴ Legal Pathways to the European Union // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/new-pact-migration-and-asylum/legal-pathways-european-union_en#skills-and-talent-attracting-the-talent-we-need (дата обращения 21.06.2023).

¹¹⁵ Экспериментальный проект Фонд талантов ЕС // European Commission. URL: https://eures.ec.europa.eu/eksperimentalnyy-proekt-fond-talantov-es-russkiy_en (дата обращения 21.06.2023).

сайте ЕССЗ.

Отметим, что важным каналом формирования квалифицированных кадров в Европейском союзе является политика по привлечению студентов как будущих профессионалов.

Увеличению привлекательности ЕС для студентов и исследователей, а также других категорий призвана Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2016/801 от 11 мая 2016 г. об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях научных исследований, исследований, стажировок, волонтерской деятельности, обмена студентами или образовательных проектов, а также работы по программе *Au Pair*¹¹⁶. В Директиве говорится, что иммиграция студентов и исследователей в Европейский союз имеет огромное значение в формировании человеческого капитала и обеспечении разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста. В целях повышения привлекательности ЕС для студентов и исследователей в Директиве предложен ряд преференций: воссоединение с семьёй, доступ на рынок труда, свободная мобильность внутри ЕС.

На стимулирование академической мобильности и развитие сотрудничества между странами (как внутри ЕС, так и из третьих стран в ЕС) направлена программа ЭРАЗМУС, открытая ещё в 1987 г. Участниками программы стали более 2 млн студентов. Актуальность повышения академической мобильности через ЭРАЗМУС в настоящее время усиливается, что нашло отражение в её рекордном бюджете на 2023 г. – 387,2 млн евро¹¹⁷.

Ещё одним направлением привлечения квалифицированных специалистов в ЕС стал преференциальный режим для работников из третьих стран, перемещающиеся в рамках внутрикорпоративных переводов из одного подразделения ТНК в другое (Директива 2014/66/ЕС от 15 мая 2014)¹¹⁸. Для таких специали-

---

¹¹⁶ URL: <https://base.garant.ru/71770420/> (дата обращения 21.06.2023).

¹¹⁷ Opening of 2023 Erasmus+ European Universities call comes with record budget // European Commission. 30.09.2023. URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/news/opening-of-2023-erasmus-european-universities-call-comes-with-record-budget> (дата обращения 21.06.2023).

¹¹⁸ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on conditions of entry and residence of third-country nationals in the framework of an intra-corporate transfer {SEC(2010) 884} {SEC(2010) 885}. Brussels, 13.07.2010 COM(2010) 378 final 2010/0209 (COD).

стов не требуется виза при работе, отсутствуют требования по зарплате, нет привязки к потребностям рынка труда, они так-же имеют право на воссоединение с семьей.

Таким образом, проблемы несбалансированности рынка квалифицированной рабочей силы в современных условиях свойственны большинству развитых стран, в т.ч. и членам Европейского союза. Мобильность рабочей силы внутри ЕС не может решить эту потенциальную нехватку рабочей силы в краткосрочной перспективе. Изменение потребностей мирового рынка труда и, как следствие, структуры потоков трудовой миграции ставит сложные практические задачи перед всеми акторами регулирования международных миграционных отношений, в т.ч. международными интеграционными группировками, но одновременно порождает и новые возможности для их решения, в чём убеждает опыт ЕС.

Новые возможности для успешной конкуренции на мировом рынке квалифицированных специалистов возникают в региональных интеграционных объединениях, во-первых, за счёт применения единых механизмов привлечения квалифицированных специалистов из «третьих стран», а во-вторых, миграционной политики «перелива» квалифицированного персонала внутри интеграционной группировки на условиях преференциального режима.

Проведённый на примере ЕС анализ механизмов привлечения иностранных квалифицированных специалистов показывает, что интеграционное объединение, как и государство, может быть актором привлечения квалифицированных специалистов, тем самым способствуя реализации стратегических целей развития.

В глобальной гонке за таланты ЕС усиливает свои позиции. Можно говорить о синергетическом эффекте от реализации такой миграционной политики, поскольку, с одной стороны, те возможности, которые предоставлены этой категории мигрантов, делают Евросоюз более конкурентно привлекательным по сравнению с другими крупнейшими центрами притяжения квалифицированных специалистов (США, Канада, Австралия); с другой – свободное перемещение рабочей силы внутри ЕС способствует быстрому удовлетворению спроса на рынке труда.

Таким образом, общий вектор миграционной политики ЕС как единого образования ориентирован на привлечение и аккумуляцию на своей территории потенциальных (иностранные студенты, стажеры, докторанты) и реальных квалифицированных специалистов в соответствии с настоящими и будущими потребностями рынка труда.

ЧАСТЬ III. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ГЛАВА 8. МЕЖДУ ЕВРООПТИМИЗМОМ И ЕВРОСКЕПТИЦИЗМОМ: ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Хотя феномен евроскептицизма стал значимым фактором партийной и электоральной политики в странах современной Европы в 2010-е гг., наиболее изученным остаётся еврооптимизм/евроскептицизм общенациональных партий¹¹⁹. Этнорегиональные партии (ЭРП) в качестве отдельной категории партий на предмет евроскептицизма/еврооптимизма не становятся объектом специальных исследований. Между тем среди ЭРП есть как еврооптимисты, так и евроскептики. С чем связаны евро-

---

¹¹⁹ Taggart P. A touchstone of dissent: Euroscepticism in contemporary Western European party systems // *European Journal of Political Research*. 1998. Vol. 33. №3. P. 363-388; Taggart P., Szczerbiak A. Parties, Positions and Europe: Euroscepticism in the EU Candidate States of Central and Eastern Europe // *Sussex European Institute Working paper*. 2001. №46. URL: www.sussex.ac.uk/Units/SEI/pdfs/wp46.pdf (дата обращения 11.05.2021); Flood C. Euroscepticism: A Problematic Concept // *University Association for Contemporary European Studies research conference*. Belfast: Queen's University of Belfast, 2002; Kopecký P., Mudde C. The Two Sides of Euroscepticism: Party Positions on European Integration in East Central Europe // *European Union Politics*. 2002. Vol. 3. №3. P. 297-326; Hooghe L., Marks G. Sources of Euroscepticism // *Acta Politica*. 2007. Vol. 42. №2-3. P. 119-127; Осколков П. Правый популизм в Европейском союзе. М.: ИЕ РАН, 2019; Harmsen R., Spiering M. Euroscepticism: party politics, national identity and European integration. Amsterdam, New York: Rodopi, 2004; Ермина Н. Этнорадикальные партии Соединённого королевства в условиях кризиса: проблемы и перспективы // *Вестник МИМО-Университета*. 2011. №5. С. 159-164; Зонova Т. Выборы 2019 года: еврооптимисты против евроскептиков // *Современная Европа*. 2019. №3. С. 62-69.

скептицизм и еврооптимизм ЭРП? Объясняются ли эти настроения теми же факторами, которые исследователи выделяют в качестве предопределяющих отношение к ЕС национальных партий, или же в набор факторов, применимых к ЭРП, входят ещё и другие, специфические? Какие факторы и в какой степени оказываются значимыми при усилении и ослаблении евроскептицизма ЭРП? В данной главе с помощью качественного сравнительного анализа *QCA* (Qualitative Comparative Analysis) выявлены комбинации факторов, оказывающие влияние на формирование преимущественно проевропейской или евроскептической повестки ЭРП.

Единицей наблюдения является партийная повестка ЭРП 2019 г., представленная в электоральных манифестах (кратких предвыборных программах) национальных выборов и выборов в Европарламент. В анализ включены 21 западноевропейская ЭРП, участвующие в выборах в Европейский парламент. Это ЭРП восьми стран: Бельгия, Нидерланды, Испания, Италия, Польша, Соединённое Королевство, Франция, Хорватия (табл. 7).

Не углубляясь в дискуссию о природе и признаках этнорегиональных партий¹²⁰, отметим, что вслед за П. Пановым под этнорегиональными партиями мы понимаем партии, которые формулируют в своих программах и регионалистские требования по поводу изменения административного статуса в сторону предоставления ему большей автономии и этническую повестку, а также представляют интересы меньшинств на выборах различных уровней¹²¹. Отобранные для анализа ЭРП имеют схожие черты, среди которых наличие в манифестах партий регионалистской и этнической повестки, их участие в выборах регионального, национального, европейского уровней. Отличия же состоят в партийных характеристиках (партийная идеология) и в це-

---

¹²⁰ De Winter L. Conclusion: A comparative analysis of the electoral office and policy success of ethnoregionalist parties // *Regionalist parties in Western Europe*. London: Routledge, 1998. P. 204-247; Ерёмина Н. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии «Шинн Фейн» // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2010. №6. С. 179-193.

¹²¹ Панов П. Этнические и региональные партии в странах Центральной и Восточной Европы: специфика и траектории развития // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2020. №3. С. 20-34.

Таблица 7

Анализ европовестки ЭРП по Индексу отношения
к европейской интеграции (2019 г.)

Партия	Индикатор обобщённой инструментальной поддержки евроинтеграции (медиана)	Разброс	Упоминание неподотчётности	Итоговое значение ИОЕИ
Окситанская партия	C	A-D	Да	7
Эльзасское движение	D	C-D	Нет	10
Движение Савойского региона	E	D-E	Нет	12
Фризская национальная партия	D	C-D	Нет	10
Демократическая ассамблея Истрии	D	C-D	Да	9
Шотландская национальная партия	D	D	Нет	10
Шинн Фейн	C	A-D	Да	7
Демократическая юнионистская партия	D	A-D	Да	9
Ольстерская юнионистская партия	C	A-D	Да	7
Социал-демократическая и лейбористская партия	D	C-D	Нет	10
Южнотирольская партия	D	D-E	Нет	10
Пакт об автономии	D	C-E	Нет	10
Левые республиканцы Каталонии	C	C-E	Да	7
Канарская коалиция	D	C-D	Да	9
Движение за автономию Силезии	D	C-D	Нет	10
Будущее Аландов	C	B-D	Да	7

Источник: рассчитано авторами.

лях партий – типах регионалистских требований (от получения большей автономии до достижения полной независимости), в политической значимости ЭРП на региональном, национальном уровнях, в наличии культурной, языковой или религиозной специфики ЭРП.

В исследовательской литературе существует богатая традиция концептуального осмысления отношения партий к деятельности Европейского союза. Так, П. Таггарт ещё в 1998 г. предложил понимать евроскептицизм как явление, подразумеваю-

шее идею возможной полной или частичной оппозиции процессу европейской интеграции¹²². Позднее совместно с А. Щербяком он уточнил определение евроскептицизма, предложив более чёткое разграничение между его «жёсткой» и «мягкой» формами¹²³. К жёсткому евроскептицизму они отнесли принципиальное неприятие партией европейской интеграции и ЕС. К мягким – те партии, которые критикуют политику ЕС, но не отвергают европейский интеграционный проект как таковой. П. Копецки и К. Мюдде создали матрицу из 4 типов партий: 1) евроэнтузиасты; 2) европрагматики; 3) евроскептики и 4) евроотрицатели (евроантагонисты)¹²⁴. К. Флад выделяет 6 возможных позиций, которые могут занять партии по отношению к ЕС: от неприятия Союза до позитивного отношения к проекту европейской интеграции в целом или к отдельным его аспектам¹²⁵.

Один из наиболее известных современных аналитических инструментов идентификации партий по их отношению к ЕС – методика Индекса отношения к европейской интеграции (ИО-ЕИ), предложенная Н. Кавешниковым и А. Домановым¹²⁶: положение партии зависит от наличия или отсутствия поддержки европейской интеграции, которая, в свою очередь, определяется набором переменных. Преимуществом предложенного индекса является его применимость как к общенациональным, так и к региональным партиям. Большая часть факторов, обуславливающих позитивное или негативное отношение общенациональных партий к ЕС, значимы и в случае формирования проевропейских настроений у ЭРП. Однако это ожидание не отменяет потенциальной значимости иных факторов, присущих именно этой категории партий. Среди специфических факторов отношения ЭРП к ЕС можно предположить характеристики этнической группы, характеристики позиции ЭРП по отношению к ведущим политическим силам, электоральную успешность ЭРП

---

¹²² Taggart P. Op. cit.

¹²³ Taggart P., Szczerbiak A. Op. cit.

¹²⁴ Копецкы Р., Mudde С. Op. cit.

¹²⁵ Flood С. Op. cit.

¹²⁶ Кавешников Н., Доманов А. Методика оценки евроскептических настроений на примере политических партий Великобритании // Международные процессы. 2018. №1. С. 80-89.

не только на национальном и европейском, но и на региональном уровне. Таким образом, можно ожидать, что набор факторов, в котором наряду с присущими общенациональным партиям будут фигурировать и специфические, может в большей или меньшей степени усилить/ослабить позитивное/негативное отношение к деятельности ЕС. Теоретические ожидания исследования заключаются в следующих гипотезах.

Н 1. ЭРП экономически развитого региона будет большим еврооптимистом, и наоборот.

Н 2. Позиция ЭРП в отношении ЕС зависит от политического ландшафта:

Н 2.1. Если регион обладает статусом особой автономии, язык его титульной группы имеет официальный статус регионального, то ЭРП склонна к еврооптимизму; наличие статуса особой автономии в связке с требованиями большей автономии региона стимулирует проевропейские настроения ЭРП;

Н 2.2. Если у региона нет особого административного статуса и отсутствуют требования о предоставлении такого статуса, региональный язык не имеет статуса официального на национальном и/или региональном уровне, то повестка ЭРП скорее европессимистична.

Н 3. Значимым фактором отношения к ЕС является электоральная успешность ЭРП на региональном, национальном и европейском уровнях:

Н 3.1. ЭРП с ведущими позициями в политической жизни региона, но не получающая значимое количество мест в национальном парламенте, скорее демонстрирует еврооптимизм;

Н 3.2. ЭРП с большой электоральной успешностью на региональном и на национальном уровнях, скорее демонстрирует евроскептицизм;

Н 3.3. ЭРП – члены фракций Европарламента с еврооптимистической повесткой занимают более оптимистическую позицию по отношению к ЕС, и наоборот.

Н 4. Отношение ЭРП к ЕС обусловлено внешними событиями:

Н 4.1. ЭРП, негативно оценивающие брекзит и позитивно – каталонский референдум, скорее занимают еврооптимистиче-

ские позиции;

Н 4.2. ЭРП, позитивно оценивающие брекзит и негативно – последствия членства в ЕС на фоне миграционного и экономических кризисов, являются партиями-евроскептиками.

Н 5. Правые ЭРП скорее евроскептики, левые ЭРП – еврооптимисты.

Идентификация ЭРП в соответствии с индексом ИОЕИ представлена в табл. 1 (см. выше).

Большинство ЭРП занимают промежуточное положение между полным согласием и абсолютным несогласием с деятельностью ЕС, получив 7-8 баллов. Наиболее близкое значение к абсолютным еврооптимистам в соответствии с индексом получила партия «Движение савойского региона», а наименьший (3) – партия «Фламандский интерес». 7 партий занимают промежуточное положение между негативным и позитивным отношением к ЕС. Большая часть ЭРП занимает еврооптимистическую позицию.

Зависимая переменная (отклик в *QCA*) – отношение ЭРП к ЕС (опт_скепт). «0» присваивается в случае оптимистического отношения к ЕС; «1» – в случае скептического отношения ЭРП к ЕС. Значения «0,2», «0,4», «0,8» присваиваются, если по ИОЕИ занимают промежуточное положение между однозначно еврооптимистической или европессимистической позициями.

Независимые переменные (условия) кодированы в соответствии с выдвинутыми гипотезами о факторах, связанных с проевропейскими/европессимистическими настроениями в повестке ЭРП. Как и в случае кодировки отклика, присутствуют промежуточные значения: «0», «0,2», «0,4», «0,6», «0,8» или «1». Калибровка фактора «внешн_соб» включает в себя первоначальное присвоение баллов всем составным переменным, среди которых: брекзит, референдум в Каталонии, экономический кризис, миграционный кризис, экологический кризис. После этого все полученные значения суммируются, и происходит повторное кодирование, но по отличающейся системе. Если ЭРП во всех перечисленных факторах получила в сумме балл «5», то это будет соответствовать итоговому коду «1», если же, наоборот, ЭРП во всех ситуациях получила в совокупности балл «0», то-

гда итоговый код составит «0». В зависимости от получившейся суммы факторов, итоговое значение может составить и другие нечёткие значения, которым присваиваются промежуточные баллы – от 0,2 до 0,8 включительно.

Независимыми переменными определены факторы, которые, вероятно, влияют на отношение ЭРП к ЕС: политические характеристики региона (рег_пол_хар), политические характеристики государства (полит_хар), партийные характеристики (парт_хар), внешние события (внешн_соб), экономическое развитие региона (рег_экон_разв), электоральный успех ЭРП на национальном уровне (нац_эл_успех), электоральный успех ЭРП на региональном уровне (рег_эл_успех) и переменная о вхождении ЭРП в ту или иную фракцию ЕП (ес_фракции).

Максимальные и минимальные значения, присвоенные условиям в случаях исследуемых ЭРП, среднее значение и стандартное отклонение можно увидеть в описании статистических данных таблицы 8.

Таблица 8

Характеристика переменных

Variable	Mean	Std. Dev.	Minimum	Maximum	N Cases	Missing
Reg_пол_хар	0.6	0.213809	0.2	0.8	21	0
полит_хар	0	0	0	0	21	0
парт_хар	0.4	0.2390457	0.2	0.8	21	0
внешн_соб	0.3714286	0.207348	0	0.8	21	0
рег_эк_разв	0.4952381	0.1326513	0.4	0.8	21	0
рег_эл_успех	0.5238095	0.2090905	0	0.8	21	0
нац_эл_успех	0.2761905	0.1899994	0	0.6	21	0
ес_фракции	0.1714286	0.2913725	0	1	21	0
опт_скепт	0.2952381	0.1587937	0	0.8	21	0

Источник: рассчитано авторами.

Если ЭРП входит в состав фракции Европарламента, в программе которой проявляется скептическое отношение к ЕС, то присваивается значение «1» («Идентичность и демократия»). ЭРП в составе фракций, демонстрирующих еврооптимизм, получили «0» («Зелёные – Европейский свободный альянс», «Обновляя Европу», «Прогрессивный альянс социалистов и демократов», «Европейская народная партия»). ЭРП в составе фракций «Европейские консерваторы и реформисты» и «Левые в Евро-

пейском парламенте – *GUE/NGL*» получили код «0,6», т.к. их манифесты отличает мягкий евроскептицизм. Код «0,4» получили «внефракционные» ЭРП.

Переменная «политические характеристики региона» включает данные о статусе региона (наличие/отсутствие особого статуса автономии), регионалистских требованиях (требования большей/полной автономии, достижения независимости), статусе регионального языка (имеет ли он статус официального регионального языка / является ли он официальным только на уровне региона или также и на национальном уровне). «0» присваивался в случае отсутствия статуса автономии с минимальным объёмом полномочий региона, отсутствия у регионального языка статуса официального на региональном и/или национальном уровнях. «1» – если регион обладает статусом особой автономии, выдвигает требования независимости, региональный язык признан официальным на региональном и/или национальном уровнях. Если регион обладает статусом автономии и ЭРП выдвигает требования постепенного достижения автономии, то присваивалось значение «0,8»; «0,6» – если есть требования полной автономии в составе государства; «0,4» – в случае требования увеличения автономии при отсутствии особого статуса региона, а «0,2» – при отсутствии автономистских требований. После суммирования всех перечисленных условий в случае получения значения, близкого к «0», считается, что регион не обладает большой политической значимостью. В противоположном же случае, когда общее значение близко к «1», регион считается политически значимым.

Переменная «политические характеристики государства» включает два индикатора: форма государственного устройства и тип политического режима. Кодировка переменных производилась в соответствии с кодировкой, использованной в базе данных «Этнические региональные автономии» (*Ethnic Regional Autonomies Database (ERAD)*)¹²⁷). Заранее стоит отметить, что значение данной переменной в случае всех ЭРП оказалось

---

¹²⁷ Panov P., Semenov A. The World of Ethnic Regional Autonomies: Introducing the New Dataset // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2018. Vol. 24. Issue 4. P. 478-501. DOI: 10.1080/13537113.2018.1522763

«0», что говорит об отсутствии взаимосвязи данного условия и формулирования проевропейской или евроскептической повестки. При дальнейшем анализе данная независимая переменная входила в те комбинации, которые оказались нерелевантными по ряду параметров.

Переменная «партийные характеристики» включает три индикатора: идеологическая ориентация партии («0» – левые, «1» – правые); статус города, где расположена штаб-квартира ЭРП (столица государства «1» / региона – «0,2» / не столица региона «0,4» / Брюссель – «0»), связь названия партии с названием региона (есть – «0», нет – «1»).

Переменная «внешние события» отражает позицию ЭРП по отношению к брекзиту, референдуму и последующим событиям в Каталонии, экономическому, миграционному, экологическому кризисам. «1» присваивался тем партиям, которые склонны негативно относиться к ЕС и его деятельности в вопросе обозначенных внешних событий; «0» – тем ЭРП, которые оценивают роль ЕС в данных событиях как позитивную. Также присваивались промежуточные значения в случае неоднозначной поддержки/неподдержки ЕС по данным вопросам.

Переменная «экономическое развитие региона» включает данные о вкладе региона в экономику страны и отношении уровня экономического развития региона к уровню развития в стране в целом. «1» присваивался регионам с высоким уровнем экономического развития, а «0» – с низким. Вклад региона в экономику страны оценивался путём деления ВРП на ВВП. «0» присваивался регионам с показателем до 0,001; «0,2» – 0,001-0,05%, «0,4» – 0,05-0,1%, «0,6» – 0,1-0,3%, «0,8» – 0,3-0,5%, «1» – свыше 0,5%. Отношение уровня экономического развития региона к уровню развития в стране в целом определено путём деления данных о ВРП на душу населения на ВВП на душу населения. Значения второй переменной закодированы следующим образом: «0» – 0-0,1%; «0,2» – 0,1-0,5%; «0,4» – 0,5-0,9%; «0,6» – 0,9-1,3%; «0,8» – 1,3-1,5%; «1» – 1,5% и более.

Переменные «электоральный успех на национальном уровне» и «электоральный успех ЭРП на региональном уровне» включают данные о доле полученных в парламенте мест, процен-

те полученных голосов и формировании партией правительства (формирует или нет, самостоятельно или в составе коалиции). Доля мест в региональном парламенте кодировалась от «0» до «1»: 0% – «0»; 0,01-0,05% – «0,2»; 0,05-0,1% – «0,4»; 0,1-0,5% – «0,6»; 0,5-1% – «0,8»; 1% – «1». Доля мест, полученных в национальном парламенте: «0» – 0%; «0,2» – 0,001-0,1%; «0,4» – 0,01-0,05%; «0,6» – 0,05-0,1%; «0,8» – 0,1-0,5%; «1» – более 0,5%. Процент полученных на региональных выборах голосов варьировался от «1» (40-50%) до «0» (0%) с шагом в каждом из промежуточных кодов в 10 пунктов. Процент голосов, полученных ЭРП на национальных выборах, варьировался от 0 («0») до более 20% («1»). «0,2» получили ЭРП, чьи голоса составили от 0,1 до 1%; «0,4» – 1-10%; «0,6» – 11-20%; «0,8» – 20-30%. В случае формирования регионального правительства самостоятельно ЭРП присваивается код «0», в случае формирования правительства в коалиции – «0,4», если ЭРП не формирует правительство – «1». В случае формирования правительства на национальном уровне, наоборот, код «0» присваивался в случае, когда ЭРП не участвует в формировании правительства, «0,4» – в случае формирования правительства в коалиции с другими партиями, «1» – в случае самостоятельного формирования правительства. Общая кодировка суммы данных условий осуществляется от «0» до «1». В случае присвоения кода «0» считается, что ЭРП не является электорально успешной на региональном уровне, этот же код свидетельствует об отсутствии электорального успеха в случае национальных выборов¹²⁸. В результате двухэтапного кодирования получилась таблица 9. Зависимой переменной (отклику) и независимым переменным (условиям) были присвоены коды, в соответствии с выдвинутыми ранее гипотезами о факторах, связанных с проевропейскими/европессимистическими настроениями в повестке ЭРП.

Для работы с кодированными посредством 6 возможных значений переменных применялся *Fuzzy-set QCA*. Этот метод, в от-

---

¹²⁸ Случай ЭРП «Будущее Аландов» получил код «0», поскольку в 2019 г. партия не участвовала в национальных выборах. Код «1» обозначает наличие электоральной успешности как в случае региональных выборов, так и в случае выборов на национальном уровне.

Таблица 9

Кодировка факторов

партия	рег_пол_хар	полит_хар	парт_хар	внешн_соб	рег_эк_раз	рег_эл_успех	нац_эл_успех	ес_фракции	опт_сkept
Галисийский националистический блок	0.8	0	0.2	0.8	0.6	0.4	0.2	0	0.4
Фламандский интерес	0.8	0	0.8	0.6	0.8	0.4	0.6	1	0.8
Новый фламандский альянс	0.8	0	0.4	0.6	0.8	0.6	0.6	0.6	0.4
Шотландская национальная партия	0.6	0	0.2	0.6	0.6	0.8	0.4	0	0.2
Демократическая юнионистская партия	0.8	0	0.8	0.6	0.4	0.6	0.6	0.4	0.2
Ольстерская юнионистская партия	0.8	0	0.8	0.6	0.4	0.4	0.2	0.6	0.4
Будущее Аландов	0.8	0	0.4	0.6	0.4	0.2	0	0	0.4
Левая республиканская партия Каталонии	0.6	0	0.2	0.4	0.6	0.8	0.4	0	0.4
Южнотирольская народная партия	0.6	0	0.2	0.4	0.6	0.6	0.2	0	0.2
Эльзасское движение	0.2	0	0.4	0.4	0.4	0.8	0.2	0.4	0.2
Шинн Фейн	0.8	0	0.8	0.4	0.4	0.6	0.4	0.6	0.4
Плэйд Кэмри	0.6	0	0.2	0.2	0.4	0.6	0.2	0	0.2
Социал-демократическая и лейбористс...	0.8	0	0.4	0.2	0.4	0.4	0.2	0	0.2
Сыны Корнуолла	0.4	0	0.2	0.2	0.4	0.6	0.2	0	0.2
Баскская националистическая партия	0.6	0	0.4	0.2	0.6	0.8	0.4	0	0.4
Канарская коалиция	0.6	0	0.8	0.2	0.4	0.4	0.4	0	0.2
Пакт об автономии	0.8	0	0.4	0.2	0.4	0.6	0	0	0.2
Движение савайского региона	0.2	0	0.2	0.2	0.6	0.8	0.2	0	0
Фризская национальная партия	0.4	0	0.2	0.2	0.4	0.6	0	0	0.2
Демократическая ассамблея Истрии	0.4	0	0.2	0.2	0.4	0.6	0.4	0	0.2
Окситанская партия	0.2	0	0.2	0	0.4	0.2	0	0	0.4

Источник: рассчитано авторами.

личие от стандартного QCA , позволяет работать с нечёткими подмножествами. С помощью программы $fsQCA$ была построена таблица истинности, демонстрирующая все возможные комбинации факторов, получено описание переменных и комбинаций переменных с точки зрения их согласованности и их охвата, что является важным при интерпретации полученных результатов.

Параметр «согласованность» (*consistency*) позволяет вычислить степень, в которой факторы и набор факторов будут равны еврооптимизму/евроскептицизму ЭРП. Для определения согласованных и достаточных для результата подмножеств в случае нечётких множеств этот результат должен составить $\geq 0,8$ (чем выше, тем более он показателен).

Параметр «охват» (*coverage*) позволяет определить число случаев, для которых допустима та или иная конфигурация факторов. Показатель охвата даёт возможность прийти к выводам о важности конкретного условия или всего решения. Чем выше значение этого показателя, тем лучше (от 0 до 1), однако, если

значение будет низким, это не будет свидетельствовать об отсутствии значимости того или иного фактора. Результаты показателей «согласованность» и «охват» учитываются совместно посредством специального «совокупного показателя» (*combined*), который является значимым в случае $\geq 0,8$.

В таблице истинности (табл. 10) можно увидеть 15 сочетаний факторов, которые в той или иной вариации встретились в случаях рассматриваемых нами ЭРП. В таблице отсутствуют промежуточные значения от 0,2 до 0,8, поскольку программа самостоятельно обрабатывает эти значения и трансформирует их в коды «0»/«1».

Таблица 10

Таблица истинности

рег_пол_хар	полит_хар	парт_хар	внешн_сов	рег_эк_раз	рег_эл_успех	нац_эл_успех	сс_фракции	number	ont_ckent	cases	raw consist.
1	0	1	1	1	1	0	1	1	1	cases	0.9
1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	cases	0.875
1	0	0	1	1	0	0	0	1	1	cases	0.869565
1	0	0	1	0	0	0	0	1	1	cases	0.863636
1	0	1	1	0	1	1	1	0	1	cases	0.842105
1	0	0	1	1	1	1	0	0	1	cases	0.84
1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	cases	0.8
1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	cases	0.777778
1	0	1	1	0	0	0	0	1	0	cases	0.777778
0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	cases	0.730769
1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	cases	0.678572
0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	cases	0.677419
1	0	0	0	0	0	1	0	0	2	cases	0.65625
1	0	0	0	0	1	1	0	0	3	cases	0.647059
0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	cases	0.617647

Источник: рассчитано авторами.

7 комбинаций оказываются связанными с евроскептическими настроениями ЭРП (код «1»): в них значение «согласованности» составило $\geq 0,8$. Графа «количество» (*number*) показывает количество наблюдений с данной комбинацией. Во всех 7 конфигурациях присутствует первый фактор – «политические характеристики региона». Но в каждой из них наблюдается более одного фактора, что позволяет сделать вывод о недостаточности для обоснования евроскептицизма только политических характеристик региона. С формированием евроскептической повестки у ЭРП оказались связаны внешние события, региональный электоральный успех, партийная характеристика, экономическое развитие региона и политическая характеристика региона. Наличие последней переменной проявилось во всех 7 случа-

ях ЭРП-еврооптимистов, наличие первой – в 6 из 7 случаев. Евроскептицизм ЭРП не связан с отдельными переменными, поскольку по результатам анализа подмножеств/надмножеств (*Subset/Superset Analysis*) значения согласованности по отдельно исследуемым переменным оказались меньше 0,8%, что является нерелевантным для интерпретации выводов. Релевантными для анализа оказались комбинации, состоящие как минимум из двух переменных и как максимум – из пяти.

Сочетание условий «политическая характеристика региона», «партийные характеристики», «внешние события», «экономическое развитие региона» обуславливает евроскептическую повестку ЭРП в 93% случаев (охват – 81%). При появлении в наборе факторов дополнительного условия «региональный электоральный успех» значения устойчивости и охвата снижаются на фоне предыдущих, оставаясь на общем фоне высокими (устойчивость – 0,92%; охват – 0,74%). Связанной с евроскептической повесткой ЭРП оказывается и комбинация из трёх условий: «политические характеристики региона», «партийные характеристики», «экономическое развитие региона». Это сочетание отмечается самым высоким общим показателем устойчивости и охвата – 0,89%, при значениях устойчивости и охвата 0,85 и 0,90% соответственно (табл. 11).

Объединив характеристики, вытекающие из данных условий, можно получить следующий портрет ЭРП-евроскептиков: ЭРП действуют в регионе, который является *политически значимым* (обладает статусом особой автономии, требования ЭРП варьируются от большей автономии до полного достижения независимости), *партийные характеристики* заключаются в том, что идеологически ЭРП является правой партией, штаб-квартира ЭРП располагается в столице государства / в городе, не являющемся столицей региона, в ряде случаев в названии ЭРП нет отсылки к названию региона, в качестве реакции на происходящие *внешние события* ЭРП в большей степени проявляет евроскептическую позицию (упоминает брекзит в позитивном контексте, отмечает негативную роль ЕС в миграционном, экономическом и экологическом кризисах, не прослеживаются упоминания поддержки Каталонии), ЭРП обладают *электоральной*

Таблица 11

Комбинации факторов, связанных с формированием
еврооптимистической повестки ЭРП

terms	consistency	coverage	combined
Reg_пол_хар*парт_хар*рег_эк_разв	0.848485	0.903226	0.896589
Reg_пол_хар*парт_хар*внешн_соб*рег_эк_разв	0.925926	0.806452	0.884454
парт_хар*рег_эк_разв	0.823529	0.903226	0.876209
парт_хар*внешн_соб*рег_эк_разв	0.892857	0.806452	0.875288
Reg_пол_хар*парт_хар*внешн_соб	0.862069	0.806452	0.856663
Reg_пол_хар*парт_хар*внешн_соб*рег_эк_разв*рег_эл_успех	0.920000	0.741936	0.848338
Reg_пол_хар*парт_хар*рег_эк_разв*рег_эл_успех	0.833333	0.806452	0.837623
парт_хар*внешн_соб	0.833333	0.806452	0.837623
парт_хар*внешн_соб*рег_эк_разв*рег_эл_успех	0.884615	0.741936	0.835116
Reg_пол_хар*парт_хар*внешн_соб*рег_эл_успех	0.884615	0.741936	0.835116
Reg_пол_хар*внешн_соб*рег_эк_разв	0.794118	0.870968	0.824230
парт_хар*внешн_соб*рег_эл_успех	0.851852	0.741936	0.817155
Reg_пол_хар*внешн_соб*рег_эк_разв*рег_эл_успех	0.806452	0.806452	0.808224
парт_хар*рег_эк_разв*рег_эл_успех	0.806452	0.806452	0.808224

Источник: рассчитано авторами.

успешностью на региональном уровне (доля полученных в региональном парламенте мест составляет более 0,1%, ЭРП получает более 20% голосов на региональных выборах, предшествующих выборам в Европарламент в 2019 г., ЭРП формируют региональное правительство самостоятельно или участвуют в его формировании в составе коалиции), ЭРП представляют интересы региона, обладающего высоким *уровнем экономического развития* (уровень экономического развития региона составляет более 0,9%, доля региона в экономике государства составила более 0,1%).

Для объяснения набора факторов, влияющих на еврооптимизм ЭРП, необходимо проанализировать результаты согласованности и охвата отдельных переменных. В большей степени связанными с наличием еврооптимистической повестки ЭРП оказались следующие факторы: *региональный электоральный успех* и *региональные политические характеристики*. Выявлена связь между отрицательными значениями условий и формированием еврооптимистической повестки. Это *национальный электоральный успех, внешние события, партийные характе-*

ристик, экономическое развитие региона, вступление ЭРП во фракцию в ЕП. Согласованность в случае анализа связи между условием «региональные политические характеристики» и отрицательным откликом составляет 0,87% при объяснённой данным условием части решения 0,74%. Значение согласованности в случае анализа связи с отрицательным откликом переменной «региональный электоральный успех» составило 0,93%, охват – 76% случаев. Связь между противоположными условиями и еврооптимизмом ЭРП оказалась достаточно высокой, что проявилось в значениях согласованности, охвата и общего значения двух показателей. Степень согласованности при отрицательном условии «региональное экономическое развитие» составляет 1% при охвате 0,72%, совокупное значение – 0,84%. Отсутствие условия «партийные характеристики» объясняет 81% случаев при согласованности 0,95%, в такой степени отсутствие условия приводит к отрицательному отклику, общее значение показателей составило 0,89%. Случай связи между отсутствием фактора «внешние события» и еврооптимизма ЭРП определяется высокими значениями согласованности (0,94%), охвата (0,84%) и общего показателя (0,91%). Отсутствие условия «национальный электоральный успех» является релевантным для определения еврооптимистических настроений и в большей степени объясняющим еврооптимизм ЭРП, поскольку степень согласованности при анализе условия и отклика составила 0,88%, охват – 0,91%, совокупное значение – 0,92%.

В таблице 12 можно увидеть комбинации условий еврооптимизма ЭРП. Наибольшей устойчивостью среди возможных комбинаций (1%) обладают три сочетания: 1) отсутствие факторов «экономическое развитие региона» и «национальный электоральный успех» (охват – 0,70%, совокупное значение – 0,83%); 2) отсутствие роли внешних событий, экономического развития региона и национального электорального успеха; 3) те же переменные плюс национальный электоральный успех. Вторая и третья комбинации имеют одинаковые значения не только в случае согласованности, но и по остальным показателям (охват – 0,66%, совокупное значение – 0,81%), хотя и уступают первой. Обнаружена связь между переменной «отсутствие эконо-

Таблица 12

Комбинации факторов, связанных с формированием
еврооптимистической повестки ЭРП

terms	consistency	coverage	combined
~нац_эл_успех	0.881579	0.905405	0.922541
~внешн_соб	0.939394	0.837838	0.906135
~нац_эл_успех*~ес_фракции	0.900000	0.851351	0.904045
~внешн_соб*~нац_эл_успех	0.952381	0.810811	0.891400
~внешн_соб*~ес_фракции	0.952381	0.810811	0.891400
~парт_хар	0.952381	0.810811	0.891400
~внешн_соб*~нац_эл_успех*~ес_фракции	0.966667	0.783784	0.880878
~парт_хар*~ес_фракции	0.950820	0.783784	0.876418
~парт_хар*~нац_эл_успех	0.966102	0.770270	0.873251
~парт_хар*~нац_эл_успех*~ес_фракции	0.965517	0.756757	0.865557
~рег_эк_разв	1.000000	0.716216	0.842053
~парт_хар*~внешн_соб	0.981481	0.716216	0.842053
~рег_эк_разв*~нац_эл_успех	1.000000	0.702703	0.834072
~парт_хар*~внешн_соб*~нац_эл_успех	0.981132	0.702703	0.834072
~парт_хар*~внешн_соб*~ес_фракции	0.981132	0.702703	0.834072
Reg_пол_хар	0.873016	0.743243	0.831394
~ес_фракции	0.781609	0.918919	0.830174
рег_эл_успех	0.945455	0.702703	0.829849
~парт_хар*~внешн_соб*~нац_эл_успех*~ес_фракции	0.980769	0.689189	0.826013
Reg_пол_хар*~нац_эл_успех	0.928571	0.702703	0.825604
terms	consistency	coverage	combined
~рег_эк_разв*~ес_фракции	1.000000	0.675676	0.817875
Reg_пол_хар*~ес_фракции	0.961538	0.675675	0.817874
~рег_эк_разв*~нац_эл_успех*~ес_фракции	1.000000	0.662162	0.809655
~внешн_соб*~рег_эк_разв*~нац_эл_успех	1.000000	0.662162	0.809655
~внешн_соб*~рег_эк_разв	1.000000	0.662162	0.809655
рег_эл_успех*~нац_эл_успех	0.980000	0.662162	0.809655
рег_эл_успех*~ес_фракции	0.960784	0.662162	0.809655
Reg_пол_хар*~нац_эл_успех*~ес_фракции	0.960784	0.662162	0.809654

Источник: рассчитано авторами.

мического развития региона» и отрицательным откликом, поскольку эта независимая переменная присутствует во всех трёх комбинациях. Одинаковые результаты в случаях второй и третьей комбинаций позволяют говорить о том, что связь с зависимой переменной (значение «0») фактора «отсутствие национального электорального успеха» в ряде сочетаний условий отсутствует. Анализ подмножеств/надмножеств показал, что выделение её в качестве обязательного условия в ряде комбинаций не является существенным: как упоминание отсутствия национального электорального успеха, так и отсутствие данного фак-

тора ведут к одному и тому же результату. В ряде других комбинаций роль переменной «отсутствие национального успеха» проявляется в том, что она увеличивает значение согласованности и уменьшает значение охвата, по сравнению с формулами, состоящими из одной переменной.

В трёх комбинациях присутствует переменная «вхождение в еврооптимистическую еврофракцию». Одна из комбинаций также включает низкий уровень экономического развития региона и отсутствие национального успеха ЭРП (значение согласованности – 1%). Высокую степень объяснения еврооптимизма (0,96%) демонстрируют две комбинации: политическая значимость региона, вхождение ЭРП в еврооптимистическую еврофракцию, отсутствие национального успеха; вхождение ЭРП в еврооптимистическую еврофракцию и региональная электоральная успешность.

QCA показал, что случаи ЭРП с еврооптимистической повесткой связаны с наличием условий «региональный электоральный успех», «региональные политические характеристики», а также с рядом противоположных значений переменных, среди которых «внешние события», «партийные характеристики», «экономическое развитие региона», «вступление в еврофракцию», «национальный электоральный успех».

Интерпретация результатов *QCA*-анализа подтвердила ожидание обусловленности евроскептицизма и еврооптимизма ЭРП как факторами, являющимися значимыми в случае общенациональных партий (партийные характеристики, внешние события), так и специфическими факторами, значимыми для категории этнических регионалистских партий (политические характеристики региона, экономическое развитие региона, региональная электоральная успешность ЭРП).

Евроскептицизм ЭРП обусловлен комбинациями из 2-5 условий в различной их конфигурации. Среди данных факторов выделяются политическая характеристика региона, партийные характеристики, региональное экономическое развитие, воздействие внешних событий, региональный электоральный успех. Так, евроскептическая повестка ЭРП прослеживается в тех случаях, когда ЭРП действуют в регионе, который является поли-

тически значимым, характеристики партии заключаются в том, что идеологически она является правой, в качестве реакции на происходящие внешние события ЭРП в большей степени проявляет евроскептическую позицию, ЭРП обладают электоральной успешностью на региональном уровне, ЭРП представляют регион, уровень экономического развития которого высок. Наиболее высокую степень объяснения евроскептической повестки и большее количество объяснённых случаев обеспечивает три комбинации: 1) «политические характеристики региона», «партийные характеристики», «региональное экономическое развитие»; 2) «политические характеристики региона», «партийные характеристики», «региональное экономическое развитие», «внешние события»; 3) «партийные характеристики», «региональное экономическое развитие».

Еврооптимистическая повестка ЭРП связана как с наличием факторов, так и с отрицательными значениями в случае ряда факторов. Среди этих факторов региональный электоральный успех ЭРП, политические характеристики региона, отрицательное значение условий «национальный электоральный успех», «внешние события», «партийные характеристики», «экономическое развитие региона», «вступление в еврофракцию». ЭРП – еврооптимист обладает электоральной успешностью на региональном уровне, регион, который представляет ЭРП, является политически значимым, уровень экономического развития региона низкий, ЭРП является левой партией, входит в еврооптимистическую фракцию в Европарламенте, не обладает электоральной успешностью на национальном уровне, по отношению к внешним событиям проявляет в большей степени еврооптимистическую позицию. В большей степени объясняют еврооптимизм и описывают большее количество случаев следующие три комбинации факторов: 1) «отсутствие национального электорального успеха» и «вступление в еврооптимистическую фракцию»; 2) «отсутствие национального электорального успеха» и «оптимистическое отношение к ЕС в вопросе внешних событий»; 3) «оптимистическое отношение к ЕС в вопросе внешних событий» и «вступление в еврооптимистическую фракцию».

ГЛАВА 9. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2022 г. В ЛАТВИИ: ФРАГМЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Результаты выборов в 14-й Сейм Латвии, прошедших 1 октября 2022 г., ознаменовались переломом некоторых тенденций прошлых лет: зафиксирован рост явки; премьерская партия вернула себе лидерство; три партии, связанные с влиятельными бизнесменами («олигархами»), смогли пройти в парламент; на русскоязычном электоральном поле монополия сменилась фрагментацией. Опишем эти особенности, рассмотрев последнюю подробнее.

В последние десятилетия латвийская политическая система существовала в условиях снижения политического участия. В 1993 г. явка на парламентских выборах составила 89,9%, однако затем она стала снижаться, сначала установившись на уровне 71-72% (выборы 1995, 1998 и 2002 гг.), а потом ещё ниже, пока на выборах 2018 г. не достигла рекордно низких 54,6% (здесь и далее показатели явки и результатов партий взяты с сайта ЦИК Латвии¹²⁹). Ряд исследователей, например, В. Воротников¹³⁰, связывали падение активности избирателей со снижением доверия к власти, вызванным в том числе и нежеланием допускать в правительство «русские» партии, для чего «латышским» партиям приходилось объединяться в широкие коалиции из идеологических оппонентов, в которых они уже не могли выполнить предвыборные обещания в приемлемом объёме.

В 2022 г. ситуация изменилась – явка выросла до 59,43%. Вряд ли можно объяснить это ростом доверия к властям – скорее речь идёт о политизации латвийского общества, в т.ч. русскоязычной его части, на фоне пандемии, когда жители немедленно чувствовали на себе последствия любого правительственного решения и привыкли следить за ними в режиме онлайн, даже если раньше не интересовались политикой. Эту тенденцию

---

¹²⁹ Saeimas Vēlēšanas. Centrālā Vēlēšanu Komisija. URL: <https://www.cvk.lv/lv/velesanas/saeimas-velesanas> (дата обращения 18.03.2023).

¹³⁰ Воротников В.В. Партия «Согласие» на парламентских выборах в Латвии 2018 года: победа без победителя // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №5. С. 85-90.

только усилило обострение конфликта на Украине с февраля 2022 г. и последовавшие за ним решения латвийских властей по дальнейшему ограничению применения русского языка в общественной, политической и трудовой сфере, а также ужесточение языковых требований для продления вида на жительство гражданам России и Беларуси. Предположение о том, что рост явки обусловлен именно ростом активности русскоязычных избирателей, подтверждается необычайно высоким числом проголосовавших в латгальском избирательном округе, где проживает большая доля нелатышей: в 2022 г. явка здесь составила 57,14%, тогда как четыре года назад она достигла лишь 43,4%.

Вторая интересная особенность минувших выборов состоит в смене лидера впервые за более чем десятилетие. В этот раз с результатом 18,97% первое место заняло «Новое единство», которое в итоге продолжило руководить правительством. На выборах 2014 г. эта партия получила меньше всех из прошедших в парламент (6,69%), но спустя 3,5 месяца переговоров, затянувшихся из-за неспособности «латышских» партий прийти к компромиссу и необходимости не пустить победителя выборов – партию «Согласие» – в правительство, «Новое единство» возглавило правящую коалицию из пяти партий, поставив на пост премьера евродепутата К. Кариньша, специально для этого вернувшегося из Брюсселя. Премьерство Кариньша выпало на сложный период пандемии, когда правительство действовало в чрезвычайном режиме, зачастую игнорируя голоса оппозиции и общественности. Однако, по-видимому, значительную часть электората действия «Нового единства» убедили в способности партии поддерживать стабильность, так что в итоге эта политическая сила провела в парламент больше всего депутатов – 26, а её лидеры – премьер-министр К. Кариньш и глава министерства иностранных дел Э. Ринкевичс собрали больше всего голосов избирателей. Партия победила в наибольшем числе самоуправлений, а там, где не победила, она часто занимала второе место. Контролируя более четверти парламента, «Новому единству» в новом созыве Сейма стало намного проще продвигать собственную политику.

Интересно, что энтузиазм по поводу правительственного

курса не распространился на другие партии прежней коалиции. Только одной из них – Национальному объединению – удалось остаться в парламенте: её результат сократился с 11,02 до 9,29%, но число депутатов сохранилось неизменным (13). Отвечая на вопрос, почему роста популярности националистов не произошло на фоне чрезвычайной секьюритизации политики из-за обострения украинского кризиса, можно отметить, что у Национального объединения нет монополии на тематику, связанную с усиленной защитой латышской идентичности, в т.ч. от русскоязычных – подобная риторика и политика характерна и для премьерской, и для других партий. Что касается остальных членов предыдущей коалиции, один из них – популистская партия актёра Артусса Кайминьша *KPV LV*, занявшая в 2018 г. второе место, – потерял место в коалиции и какое-либо влияние задолго до выборов 2022 г. Ещё два коалиционных партнёра – либеральное объединение «Для развития / За!» (4,97%) и «Консервативные» (ранее Новая консервативная партия) (3,09%) – не смогли пройти в парламент.

Ещё одной новой тенденцией выборов 2022 г. является т.н. «ренессанс олигархов»¹³¹: три из семи прошедших в 14-й Сейм партий так или иначе связаны с крупными и влиятельными бизнесменами, известными как «Три А» (Айварсом Лембергсом, Андрисом Шкеле и Айнарсом Шлесерсом), в то время как прошлые электоральные циклы прошли под знаком борьбы с влиянием «олигархов» на политическую систему. На выборах 2022 г. 2-е и 3-е место заняли две части Союза зелёных и крестьян (СЗК), расколовшегося на почве доверия оппозиционному политику и крупному бизнесмену А. Лембергсу, экс-мэру Вентспилса, осуждённому за взяточничество и коррупцию и досрочно выпущенному на свободу в начале 2022 г. Та часть, которая согласилась поддержать выдвижение Лембергса на пост премьера, выступила на выборах со старым названием СЗК и заняла 2-е место с результатом 12,44% и 12 депутатскими портфелями

---

¹³¹ Дембовска Д. От олигархов до политики из «тиктока». Шесть главных итогов выборов в 14-й Сейм // DELFI. 2022. URL: <https://rus.delfi.lv/vyborov-v-14-j-sejm-2022/ot-oligarhov-do-politiki-iz-tiktoka-shest-glavnyh-itogov-vyborov-v-14-j-sejm.d?id=54803952> (дата обращения 18.03.2023).

(в прошлый раз у СЗК было 9,92% и 11 мандатов). Другая часть СЗК вместе с Латвийским объединением регионов, которое в 2018 г. не смогло пройти в парламент, выступила на выборах 2022 г. под названием «Объединённый список» и выдвинула на пост премьера У. Пиленса, чьё имя связывают с другим крупным предпринимателем А. Шкеле. По итогам голосования «Объединённый список» занял 3-е место (11,01%, 15 депутатов) и вошёл в новую правящую коалицию вместе с «Новым единством» и Национальным объединением. Третья партия, которую можно отнести к рассматриваемой категории, – это «Латвия на первом месте», возглавляемая экс-министром А. Шлесерсом. Партия получила 6,24% голосов и 9 мандатов. Таким образом, в общей сложности за эти три партии проголосовали почти 30% избирателей, которые, вероятно, считают необходимым в период не только геополитического, но и экономического кризиса доверить управление государством опытным бизнесменам.

Одним из главных событий минувших выборов стало непрохождение в парламент партии «Согласие», которая уже больше 10 лет являлась фактическим монополистом русскоязычного электората и с 2011 г. неизменно формировала крупнейшую фракцию в парламенте. В 2022 г. она с результатом 4,81% оказалась за пределами Сейма. Тенденция к падению популярности «Согласия» прослеживалась с 2011 г. Немалую роль здесь сыграло клеймо «вечной оппозиции» – хотя партия побеждала на выборах, её категорически отказывались допускать в правительство из-за подозрений в связях с Кремлём. Немалую роль сыграло и разочарование русскоязычных избирателей – при такой крупной фракции в парламенте «Согласие» не смогло затормозить ликвидацию русскоязычного образования и не поддержало митинги в поддержку русского языка (для сравнения, СЗК в 2020 г. с фракцией вдвое меньше смогло организовать масштабную и яркую кампанию как в Сейме, так и на улицах против административно-территориальной реформы, что, по видимому, смогло повысить популярность партии). На эти проблемы наложился кризис лидерства и потеря власти в Риге в 2019 г., после того как председатель «Согласия» Нил Ушаков на фоне уголовного преследования отбыл в Европарламент. В

2022 г. партия решительно осудила действия России на украинском направлении, чем оттолкнула ещё часть русскоязычного электората. В итоге к моменту голосования «Согласию» действительно предрекали провал, но мало кто предполагал, что партия – победительница выборов 2018 г. может вовсе не пройти в парламент. Сейчас лидеры «Согласия» рассматривают варианты выхода из кризиса, и один из них – поглощение партией «Латвия на первом месте».

Однако неудача «Согласия» – отражение более глубокой тенденции к фрагментации русскоязычного электорального поля. В прежние годы большинство голосов русскоязычных уходило «Согласию», а какую-либо конкуренцию ему составлял только Русский союз Латвии, да и то достаточно безуспешно – хотя партия активно защищала права русскоязычных, ей с 2010 г. ни разу не удавалось провести депутатов в парламент (не удалось и в 2022 г.). Согласно результатам опросов, большинство русскоязычных в 2018 г. определялись с выбором намного раньше, чем латыши, и не считали это решение трудным. В 2022 г. ситуация резко поменялась – большинство как латышских, так и русскоязычных избирателей определились с выбором в последнюю неделю перед голосованием, и для русскоязычных этот выбор оказался труднее, чем для латышей¹³². За кого же голосовали русскоязычные? В таблице 13 представлены результаты голосования и их корреляция с долей русскоязычных избирателей в регионе (по данным переписи 2011 г., пересчитанным с учётом административных границ после реформы 2021 г.).

Согласно этим данным, основными партиями, за которые голосовали русскоязычные, были «русские» партии, прямо апеллировавшие к этой группе: «Стабильность!», «Согласие», Русский союз Латвии и «Суверенная власть». Результаты этих партий в наибольшей степени коррелируют с долей русскоязычных граждан в регионах. Из этих партий в парламент прошла только «Стабильность!» (6,8%, 11 депутатов) – политическая сила, основанная харизматичным политиком, бывшим муниципальным депу-

---

¹³² Kažoka I. Cerīga stabilitāte vai dūsmīga prasība pēc pārmaiņām ko vēsta Latvijas 2022. gada Saeimas vēlēšanas? Rīga: Friedrich-Ebert-Stiftung Rīga Office, 2022. P. 9.

Таблица 13

Результаты выборов 2022 г. в сравнении с выборами 2018 г.*

Партия (объединение)	Доля голо- сов, %		Места в Сейме		R2 с рус.	Индекс Морана
	2022	2018	2022	2018	2022	2022
«Новое единство»	18,97	6,7	26	8	0,501 (-)	0,490
Союз зелёных и крестьян	12,44	9,92	16	11	0,091 (-)	0,516
Объединённый список (в 2018 – ЛОР)	11,01	4,15	15	0	0,282 (-)	0,452
Национальное объединение	9,29	11,02	13	13	0,497 (-)	0,223
«Стабильность!»	6,8	новая	11	новая	0,907 (+)	0,516
«Латвия на первом месте»	6,24	новая	9	новая	0,487 (+)	0,393
«Прогрессивные»	6,16	2,62	10	0	0,156 (-)	0,512
<i>5%-ный барьер</i>						
«Для развития!»/«За!»	4,97	12,05	0	13	0,092 (-)	0,257
«Согласие»	4,81	19,8	0	23	0,920 (+)	0,538
«Каждому и каждой»	3,67	новая	0	новая	0,106 (+)	-0,013
Русский союз Латвии	3,63	3,2	0	0	0,827 (+)	0,490
«Суверенная власть»	3,24	новая	0	новая	0,815 (+)	0,391
«Консервативные»	3,09	13,59	0	16	0,224 (-)	0,055

* Показаны списки, набравшие более 3% голосов, корреляция результатов партий с долей русскоязычных избирателей в регионе (в скобках указано направление зависимости: положительная или отрицательная), показатель пространственной автокорреляции результатов партий (индекс Морана).

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Латвии, ЦСУ Латвии и собственных расчётов.

татом от «Согласия» А. Росликовым в 2021 г. Успех «Стабильности!» связан с умелым использованием популистских лозунгов и высокой активностью на видеохостинге *TikTok* – в коротких и броских видео А. Росликов активно критиковал власть, обещал повысить благосостояние беднейших латвийцев и умело обходил острые вопросы, например, ситуацию на Украине. Теперь его партия оказалась единственной в Сейме, напрямую представляющей русскоязычных. Но популистский характер «Стабильности!» не позволяет рассчитывать на эффективную защиту долгосрочных интересов русскоязычной общины.

Партию «Суверенная власть» (3,24%) основала консервативный политик Юлия Степаненко, избиравшаяся по списку «Согласия» от партнёра этой партии «Честь служить Риге», но впоследствии работавшая как независимый депутат. В 2021 г. она стала одним из основателей партии «Латвия на первом месте» вместе с А. Шлесерсом и была выдвинута от неё на пост прези-

дента. Однако в марте 2022 г. её исключили из этой партии за нежелание осудить действия России на Украине. После этого Степаненко пригласили объединить силы с Русским союзом Латвии, но она не приняла это предложение и пошла на выборы в качестве главы партии «Суверенная власть». В результате ни одна, ни другая партия не преодолели 5%-ный барьер. При этом Степаненко ориентируется на более консервативную часть русскоязычного электората и активно использует лозунги «защиты традиционных ценностей» и антипрививочную повестку. В этом отличие партии Степаненко от «Стабильности!» Росликова – первая имеет чёткую консервативную идеологию, а вторая значительно больше колеблется в зависимости от конъюнктуры.

Средний уровень корреляции наблюдается у партии «Латвия на первом месте», то есть она тоже в определённой мере получила поддержку русскоязычных. В прошлом А. Шлесерс уже не раз пытался привлечь русскоязычный электорат, и в этот раз ему это удалось, что вкупе с опытом поглощения других партий создаёт дополнительные предпосылки для вливания «Согласия» в «Латвию на первом месте». При этом рассчитывать на активную защиту русского языка и русскоязычных латвийцев со стороны Шлесерса не приходится. Слабую положительную корреляцию демонстрирует партия «Каждому и каждой» адвоката А. Гобземса, харизматичного популиста, ранее входившего в руководство растерявшей влияние партии *KPV LV*.

У остальных партий корреляция результатов с долей русскоязычных избирателей в регионе отрицательная, т.е. чем больше русскоязычных избирателей в самоуправлении, тем меньше в нём голосов за эти партии. Сильнее всего этот эффект проявляется для правящих партий «Новое единство» и Нацобъединение.

Интересно, что корреляционный анализ не подтверждает результаты опроса центра *Providus*¹³³, согласно которым значимую долю русскоязычных голосов удалось также привлечь СЗК и «Прогрессивным». Такое противоречие можно объяснить локальным характером этой поддержки (вероятно, в Вентспилсе и Вентспилском крае для СЗК и в Риге и Пририжье для «Прогрессивных»), которая не проявляется при анализе всех регио-

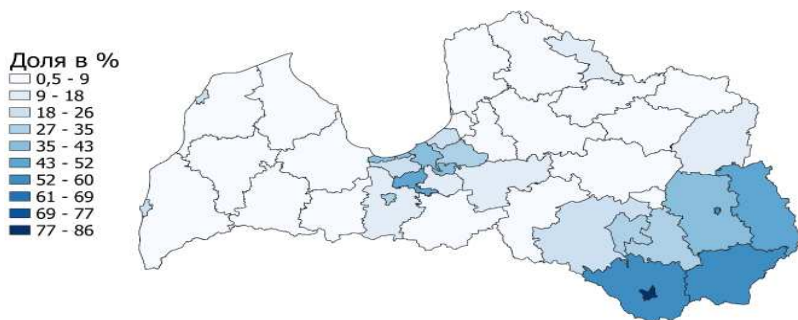
---

¹³³ Kažoka I. Op. cit. P. 15.

нов. Возможно, здесь имеет значение наложение социально-экономического раскола в латвийском обществе на этнолингвистический: часть наиболее обеспеченных русскоязычных готова голосовать за другие, не «русские» партии.

Как показано в табл. 13, все «русские» партии демонстрируют средний уровень пространственной автокорреляции, т.е. индекса Морана (средним считается показатель от 0,3 до 0,6), что в целом соответствует показателю индекса Морана по доле русскоязычных граждан в регионах – 0,504. При анализе картограмм локальных индексов пространственной автокорреляции¹³⁴ для четырёх «русских» партий – «Стабильность!», «Согласие», «Русский союз Латвии» и «Суверенная власть» прослеживается сходство не только между кластерами высокой поддержки партий, но и с картограммой расселения русскоязычных граждан (рис. 2). Выделяется кластер высокой поддержки «русских» партий в Латгалии и кластер низкой поддержки в Курземе и в Земгале в примерном соответствии с особенностями расселения русскоязычных граждан.

Рисунок 2
Доля русскоязычных граждан в регионах Латвии¹³⁵

Источник: составлено автором по результатам переписи 2011 г. (последние доступные данные) с пересчётом в соответствии с границами регионов после реформы 2021 г.

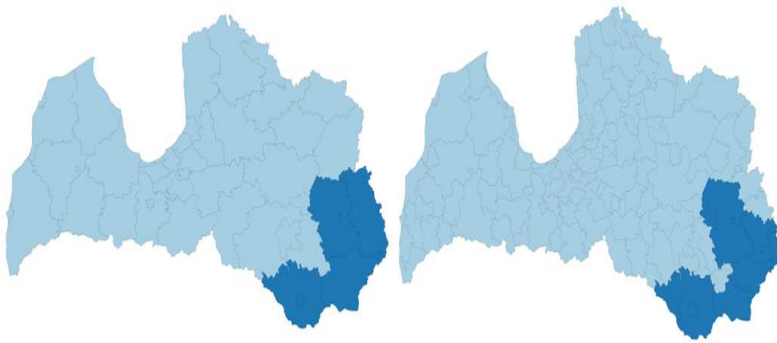
¹³⁴ *Local Indicators of Spatial Association, LISA.*

¹³⁵ Составлено автором по результатам переписи 2011 г. (последние доступные данные) с пересчётом в соответствии с границами регионов после реформы 2021 г.

Неспособность «русских» партий договориться между собой привела к тому, что на фоне фрагментации русскоязычного электорального поля по результатам выборов 2022 г. представительство русскоязычных в Сейме значительно сократилось – если в прошлых электоральных циклах доля депутатов, которую по результатам выборов получало «Согласие», в целом соотносилась с долей русскоязычных граждан и составляла примерно четверть, теперь у «Стабильность!» только 11 депутатов. При этом результаты кластерного анализа доказывают, что этнолингвистический раскол никуда не исчез и не сгладился. На рис. 3 представлена пространственно ограниченная иерархическая кластеризация результатов голосования за все партии в 2022 г. и в период с 2011 по 2018 г., когда «Согласие» занимало 1-е место. При делении на два пространственно континуальных кластера выделяется регион, который голосует наиболее отлично от остальной страны: в обоих случаях это латгальские самоуправления, и в обоих случаях границы этих кластеров практически совпадают. Более того, как показал анализ электоральной статистики в 11 государствах, граничащих с Россией, проведённый ЦПАМО ИМИ МГИМО, территориальное размежевание с Латгалией является наиболее сильным расколом такого типа в указанных странах, т.е. голосование Латгалии наиболее специфично по сравнению с другими подобными регионами в остальных странах. То есть раскол между русскоязычным и латышами сохраняет свою актуальность, однако отсутствие соответствующего представительства в Сейме, вероятно, будет способствовать маргинализации русскоязычной общины.

Выборы 2022 г. в Латвии переломили много тенденций: сменился лидер голосования, в Сейме усилились т.н. партии олигархов, наметился рост явки. Однако главным изменением стала фрагментация русскоязычного электорального поля: если раньше почти все русскоязычные голоса уходили «Согласию», которое благодаря им побеждало на выборах, теперь они распределились между четырьмя «русскими» партиями и даже частично, пусть и в меньшей степени, отошли некоторым латышским партиям (в первую очередь партия «Латвия на первом месте»). Как показывает анализ пространственной автокорреляции, по ре-

Пространственно ограниченная иерархическая кластеризация
результатов выборов 2022 г. (слева) и 2018 г. (справа)

Источник: рассчитано автором.

зультатам голосования за «русские» партии формируются похожие кластеры соседства, которые в целом соответствуют особенностям расселения русскоязычных.

В результате дробления голосов в парламент прошла только одна «русская» партия – популистский проект бывшего члена «Согласия» А. Росликова, умело использовавший лозунги борьбы с бедностью и несправедливостью и новую для латвийской политики площадку *TikTok*. Теперь условное русское представительство в Сейме – это не двадцать с небольшим депутатов «Согласия», как было раньше, а 11 депутатов Росликова. Такое изменение усложнит положение русскоязычной общины и ускорит её маргинализацию.

Хотя в Сейме этнолингвистический раскол теперь не столь очевиден (раньше доля «русских» депутатов в целом соответствовала доле русскоязычных граждан, теперь она вдвое меньше), результаты кластерного анализа подтверждают, что самоуправления Латгалии с большой долей нелатвийского населения сохраняют свою электоральную специфику, и глубокий раскол между ними и остальной Латвией продолжает существовать.

ГЛАВА 10. «РУССКИЙ ФАКТОР» ЭСТОНСКИХ ВЫБОРОВ*

Русскоязычные составляют, по последним данным, около 24% населения Эстонии. Вопреки стереотипам, далеко не все они пребывают в статусе «негражданина»: существенная часть «эстонских русских» имеет эстонское гражданство и, следовательно, наравне со всеми гражданами способна оказывать непосредственное влияние на политическое развитие страны, голосуя на выборах (в соседней Латвии русских примерно столько же, часть из них также находится в статусе «неграждан»¹³⁶; в Литве же их – всего 5% и они в основном имеют литовское гражданство). А если учесть, что «неграждане» тоже обладают избирательным правом, пусть и не на национальном, а на муниципальном уровне, то значимость «русского фактора» в политике Эстонии сложно переоценить. 5 марта 2023 г. в Эстонии состоялись выборы в Рийгикогу (однопалатный парламент). Позиция политических партий по отношению к русскоязычной общине определила (в известной степени) их репутацию как в этой самой общине, так и среди эстоноязычного электората – поэтому не занять позицию было нельзя.

«Значимые Другие» в лице России, ЕС и НАТО всегда играли роль в определении предвыборной повестки¹³⁷, но после 24 февраля 2022 г. эти пункты приобрели системообразующее значение. Проблема существования в стране крупного русскоязычного меньшинства теперь усугубилась действиями его «*kin state*»¹³⁸, Российской Федерации, на Украине – осуждаемыми большей частью населения Эстонии. На новый уровень выходит дискуссия о моделях этнической политики и строительства национального государства, которая вновь, как и три десятилетия

---

* В основу главы частично лёг текст: Осколков П. Выборы в Эстонии: роль русских // The Moscow Times, 05.03.2023. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/03/05/vibori-v-estonii-rol-russkih-a35829> (дата обращения 14.04.2023).

¹³⁶ См. главу 11.

¹³⁷ Schulze J. Strategic Frames: Europe, Russia, and Minority Inclusion in Estonia and Latvia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 2018. 416 p.

¹³⁸ *Kin state* – «родственное государство» или «внешняя этническая родина»; государство, в котором группа, представляющая собой этническое меньшинство в других странах, составляет большинство и является титульной.

назад, приобретает характер экзистенциальной: и правда, сейчас участники споров зачастую считают, что на кону само существование Эстонии.

Насколько успешным оказался проект «гражданской нации для всех»? Проект этот сначала был лишь одним из нескольких вариантов нациестроительства, с которым выступал в начале 1990-х гг. Народный фронт, и подразумевал наделение гражданством всех жителей Эстонии, находящихся на её территории на законных основаниях. Однако тогда победу одержал проект, предлагавшийся Комитетами граждан Эстонии, основанный на принципе континуитета, – гражданство автоматически получили только те, у кого оно было на момент включения Эстонии в состав СССР в 1940 г., и их потомки¹³⁹. Тем не менее в эстонском обществе не прекращалась дискуссия о том, как жить вместе двум этноязыковым сообществам. И в последнее десятилетие дискурс политической элиты начал склоняться к модели «гражданской нации», полноправными членами которой стали бы все «эстоноземельцы». Знаковым стало в этом отношении новогоднее обращение Керсти Кальюлайд 31 декабря 2018 г.: президент Эстонии тогда акцентировала в своей речи значимость гражданского единства независимо от этнической принадлежности. Иная, этнократическая модель, при которой полноправное участие в политике зарезервировано (как правило, неформально) за титульной этнической группой, в условиях современного Европейского союза считается анахронизмом.

В Эстонии сравнительно немного политических партий, и большая часть из них уже давно имеет свою лояльную аудиторию¹⁴⁰. Социал-демократы и центристы традиционно «отыгрывают» умеренно левую повестку (при том что у центристов долгое время был образ «русской партии», от которого они уже несколько лет пытаются избавиться). Аудитория «Отечества» –

---

¹³⁹ Saarts T. Kahest demokraatiatudelist ja Eesti poliitika tumikpingest // Vikerkaar. 2012. №6. P. 78-88; Никифоров И. Эстония между I и III республикой (1988–1992): опыт инклюзивной реконструкции исторического нарратива // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. №1. С. 122-154.

¹⁴⁰ See: Toomla R. Eesti erakonnad 2000–2010. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011. 252 p.

умеренные правые консерваторы, Партия реформ и «Эстония-200» – либеральный центр. В общем, особых сюрпризов от этих игроков ждать не стоит, и выборы-2023 не стали исключением. В наиболее «интересном» положении находится Эстонская консервативная народная партия (ЭКНП) – правые популисты, и ранее активно эксплуатировавшие межобщинное напряжение. В отличие от вышеназванных партий, популисты всегда находятся «в активном поиске» своего избирателя, и с момента своего образования в 2012 г. ЭКНП удавалось увести за собой часть электората своих более традиционных соперников, в особенности «Отечества» (которое до 2018 г. называлось «Союз Отечества и *Res Publica*») и «Центристской партии»¹⁴¹. Но для успешного перехвата электората риторика такой партии должна быть очень гибкой, подстраиваться не только под малейшие изменения новостного фона, но и под предпочтения различных групп населения.

При этом выступления руководства и рядовых членов ЭКНП, с одной стороны, были весьма негативны по отношению к гражданам неэстонского этнического происхождения. Из примеров недавнего времени можно вспомнить двусмысленные высказывания М. Калласа, председателя фракции ЭКНП в Таллинском горсобрании, назвавшего «человеческим сбродом» не то всех русскоязычных страны, не то лишь «защитников Бронзового солдата»¹⁴². Знаковым с этой точки зрения стал круглый стол, состоявшийся в Рийгикогу в 2015 г., на котором председатель парламентской фракции ЭКНП Мартин Хельме (с 2020 г. – председатель всей партии) заявил: «Эстонцем может быть назван каждый, у кого один из родителей или бабушек, дедушек – эстонец», в противном же случае «ты не эстонец, а просто хорошо ассимилированный иммигрант»¹⁴³.

---

¹⁴¹ Осколков П.В. Партийная система Эстонии на современном этапе: электоральная турбулентность и смена этнорегиональных паттернов // Балтийский регион. 2020. Т. 12, №1. С. 4-15.

¹⁴² «Взорвавший» российские СМИ Март Каллас: я ничего не имею против русских Эстонии // ERR, 11.02.2021. URL: <https://rus.err.ee/1608105562/vzorvavshij-rossijskie-smi-mart-kallas-ja-nichego-ne-imeju-protiv-russkih-jestonii> (дата обращения 14.04.2023).

¹⁴³ Kes on eestlane? Pilguheit rahvuse identiteediloose // Riigikogu Toimetised. 2015. №32. P. 8-22.

С другой стороны, дискурс правых популистов, как мы уже сказали, весьма адаптивен и готов выдержать практически любые компромиссы при условии, что они принесут больше голосов избирателей. ЭКНП рассматривала русскоязычный электорат, традиционно воспринимаемый как достаточно консервативный, в качестве потенциальных союзников – по крайней мере в вопросах «борьбы» с миграцией из стран Азии и Африки и с ЛГБТ-повесткой¹⁴⁴. Посему официальные лица партии часто делали широкие примирительные жесты в адрес русскоязычной общины, утверждая, что однозначно разделяют «местных» русских и российское государство. В этих же целях представителей «русской» общины включали в предвыборные списки кандидатов и даже в партийное руководство¹⁴⁵. Доходило и до курьёзов: так, ЭКНП стала единственной партией, оштрафованной за несоблюдение языкового законодательства, ибо предвыборную агитацию в Нарве в 2021 г. она вела только на русском языке.

Желание сохранить лояльность как эстонских «охранителей», так и консервативной русскоязычной аудитории заметно и в отношении происходящего на Украине: например, в марте 2022 г. новостной портал ЭКНП распространил не соответствующую действительности новость о массовой драке между русскими и украинцами в Тарту, а в январе 2023 г. член ЭКНП В. Юргенсон принял участие в дискуссии, посвящённой «украинизации Эстонии». Впрочем, уже через несколько дней Юргенсона исключили из партии за «ущерб имиджу ЭКНП» – в частности, он публично назвал президента Украины В. Зеленского наркоманом. В том же январе кандидат в депутаты от ЭКНП В. Вооглайд призвал к улучшению и потеплению российско-эстонских отношений: однако же и его высказывания были дезавуированы руководством партии. На самом деле такие неоднозначные шаги и поступки сигнализируют не столько о двусмысленной позиции самой партии (которая однозначно осудила действия России), сколько о том, что среди её избира-

---

¹⁴⁴ Petsinis V. Identity Politics and Right-Wing Populism in Estonia: The Case of EKRE // Nationalism and Ethnic Politics. 2019. Vol. 25. №2. P. 211-230.

¹⁴⁵ Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 103-104.

телей и членов остаётся немало тех, кто по привычке видит в России оплот «здорового консерватизма» и не придаёт большого значения международной повестке.

Итоговые результаты выборов в целом оправдали ожидания экспертов. Крупнейшим бенефициаром стала «Партия реформ», возглавлявшая предыдущее правительство, и получившая 31,2% голосов (по сравнению с 28,9% на предыдущих выборах). Упомянутая правопопулистская ЭКНП набрала 16,1% (что меньше, чем предыдущие 17,8%, но не очень существенно – однако стоило партии двух мандатов) и заявила о несогласии с результатами и намерении их обжаловать: по мнению националистов, «электронный» компонент голосования работал непрозрачно и способствовал победе реформистов. Наиболее заметным оказалось, опять же предсказуемо, «падение» центристов, которые получили лишь 15,3% голосов (в прошлый раз был 23,1%) и потеряли, таким образом, целых 10 депутатских кресел¹⁴⁶. В итоге лидер реформистов Кая Каллас осталась в кресле премьер-министра и смогла сформировать правительственную коалицию с ранее миноритарными партиями – либеральной «Эстония 200» (13,3% по сравнению с предыдущими более чем скромными 4,4%) и социал-демократами (они почти не изменили свой результат, получив 9,3% вместо 9,8% в прошлом избирательном цикле).

Таким образом, подтвердился предсказуемый тенденция на политическую стабильность в условиях внешних угроз, а ни одна из партий, активно эксплуатирующих этнополитическую проблематику – ЭКНП, центристы, «Отечество» – не вошла в правящую коалицию. Авторы коалиционного договора не стали заострять внимание на проблемах межобщинного взаимодействия, однако зафиксировали ранее широко обсуждавшуюся норму о переводе школьного образования на эстонский язык: планируется, что «к 2027 г. все детские сады в Эстонии, а к 2030 г. также все основные школы станут эстоноязычными»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁶ Häälitamis- ja valimistulemus // Valimised. 2023. URL: <https://rk2023.valimised.ee/et/election-result/index.html> (дата обращения 14.04.2023).

¹⁴⁷ Коалиционный договор: 3% ВВП на оборону, раздел *Eesti Energia* и отмена налогового горба // ERR, 08.04.2023. URL: <https://rus.err.ee/1608941465/koalitsionnyj-dogovor-3-vvp-na-oboronu-razdel-estoni-energia-i-otmena-nalogovogo-gorba> (дата обращения 14.04.2023).

После февраля-2022 вопрос об отношении к русскоязычным – как к «таким же эстоноземельцам» или же как к «пятой колонне России» – приобрёл новое звучание¹⁴⁸. Политическая обстановка в последние годы меняется с огромной скоростью, поэтому говорить о том, что партийно-политическая динамика 2023 г. определит дальнейшее развитие эстонской этнополитической модели, пока что бессмысленно. Но однозначно можно сказать, что внутри- и внешнеполитические события текущего периода будут иметь огромное значение для перспектив межобщинного взаимодействия.

ГЛАВА 11. СААМСКИЙ ПАРЛАМЕНТ НОРВЕГИИ: ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ИЛИ УГРОЗА СЕПАРАТИЗМА?

Саамский парламент Норвегии (саметинг, СПН) представляет интересы коренной этнической группы, проживающей на северных территориях страны. Важность появления государственного органа, отстаивающего интересы этой группы, обусловлена одним из тёмных пятен норвежской истории – норвегизацией, направленной на саамский и финский (квенский) народы.

Политика норвегизации, иногда называемой ассимиляцией, началась ещё в 1850 г., но с 1870-х гг. она стала основой действий норвежских властей в отношении национальных меньшинств. Идея заключалась в том, что саамы должны были отказаться от своего языка, религии и стиля одежды, которые свидетельствовали о том, к какому меньшинству они принадлежат. Эти действия, по мнению властей, не имели негативных последствий для саамов, а, наоборот, помогли им вести совместный быт с норвежцами. Эти процессы отражались в запрете изучения саамского языка в школах, его употребления взрослым населением, проведения традиционных культурных мероприятий. Временем окончания процесса норвегизации считается лишь вто-

---

¹⁴⁸ Тамм А. Профессор ТУ: русскоязычных избирателей может привлечь только антиукраинская риторика // Delfi, 29.12.2022. URL: <https://rus.delfi.ee/stajaja/120119776/politika-itogi-goda-professor-tu-russkoyazychnyh-izbirateley-mozhet-privlech-tolko-antiukrainskaya-ritorika> (дата обращения 14.02.2023).

рая половина XX в., когда был образован Саамский парламент.

Возникновение саамского парламента в значительной степени связано с событиями 1978 г., когда в стортинге (норвежском парламенте) было принято решение о строительстве электростанции в районе Альты – Кёутукейну. Это решение породило многочисленные протесты как со стороны саамского населения Северной Норвегии, лишавшегося традиционных мест рыбного промысла, так и со стороны норвежских политических сил, выступающих в защиту окружающей среды. В результате этих протестных выступлений (называемых в норвежской историографии конфликтом Альты) в октябре 1980 г. для взаимодействия между официальной властью и саамским населением были созданы Комиссия по правам саамов и Комиссия по вопросам саамской культуры.

Первые предложения Комиссии по правам саамов были сосредоточены на двух нормативных вопросах: должна ли Конституция содержать отдельное положение о саамах, и должно ли саамское население получить собственный выборный орган? Большинство членов Саамского комитета утверждали, что они должны иметь расширенное влияние на дела саамов, и рекомендовали, чтобы новый орган, избираемый на национальном уровне, заменил Норвежский совет саамов, который существовал с 1956 г.

В 1984 г. Комиссия по правам саамов представила свой доклад «О правовом положении саамов», который лёг в основу принятого стортингом 12 июня 1987 г. «Закона о саамах»¹⁴⁹. На основе этого закона в начале осени 1989 г. прошли первые выборы в Саамский парламент Норвегии, а его первая сессия была открыта в Карасйоке 9 октября 1989 г.

На данный момент саметинг является независимым избираемым представительным органом саамов. Сфера работы парламента – все вопросы, которые касаются саамской этнической группы. В силу своего статуса и роли он является главным актором государственной политики и консультативным органом

---

¹⁴⁹ Lov om Sametinget og andre samiske rettsforhold (sameloven). Lovdata, 22.04.2022. URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1987-06-12-56#KAPITTEL_2 (дата обращения 15.02.2023).

в отношении саамов.

Саамский парламент состоит из 39 представителей, избираемых саамами из числа саамского населения; выборы проводятся каждые четыре года в тот же день, что и всеобщие выборы. Парламент собирается четыре раза в год. Между заседаниями Совет саамского парламента отвечает за его деятельность. Совет состоит из 5 членов, которые избираются представителями саметинга и из их числа. Работа СПН имеет две цели: продвижение политических инициатив и выдвижение административных инициатив.

Как политический орган Парламент имеет право решать, какие вопросы представляют особый интерес для саамского народа. Это также означает, что никакой другой орган не может давать ему указания. Саметинг не является подчинённым органом по отношению к правительству и, следовательно, не подчиняется инструкциям или контрольным органам со стороны правительства.

Парламент также имеет большое значение как саамская организация гражданского общества в норвежской политической системе. Эта роль направлена на широкое принятие и признание культурных различий саамов, а также на то, как эти различия должны быть защищены и выражены в политическом сообществе национального государства. Таким образом, СПН может воздействовать на то, как интересы саамского меньшинства защищаются в норвежском обществе.

Кроме того, саметинг выполняет роль представителя Норвегии на международной арене в сфере защиты прав этнических меньшинств. Среди прочего он участвует в постоянном форуме коренных народов ООН в Нью-Йорке. Это показывает, что речь идёт не только о норвежских саамах, но и о сотрудничестве между коренными народами по всему миру. Также Норвегия имеет международные обязательства, т.к. подписала международную Конвенцию МОТ №69 о правах коренных народов. Например, эта Конвенция не была подписана соседней Швецией, что подчёркивает значение парламента в Норвегии¹⁵⁰. Одним из

---

¹⁵⁰ Det norske sametinget fungerer bedre enn det svenske. Forskning, 06.02.2023. URL: <https://forskning.no/etnisitet/det-norske-sametinget-fungerer-bedre-enn-det>

наиболее показательных примеров успешной работы представителей власти от саамов стал Закон о Финнмарке¹⁵¹. В соответствии с ним 96% земель в Финнмарке были переданы государством в пользование жителям этого округа, правление которого назначается Саамским парламентом и окружным советом.

Также нельзя не отметить тот факт, что саметинг даёт возможность избираться в него не только партиям этнического меньшинства, но и общенациональным политическим силам. Положение о таком порядке проведения выборов позволяет парламенту не просто оставаться региональным органом власти, но и больше влиять на политику всей страны, отстаивая интересы своей этнической группы. В результате такой политики в парламенте присутствуют не только силы, которые заинтересованы в существовании саамского органа власти, но и, например, Партия прогресса, которая выступает за его ликвидацию.

Поскольку избирательная система способствует актуализации роли Саамского парламента Норвегии, ставшего важным выражением признания саамских этнических особенностей, есть основания ожидать, что дебаты о том, кто может принадлежать к саамскому политическому сообществу, будут приобретать всё большее значение. Односторонний подход к культурным различиям и идентичности означает, что саамская культура изображается как нечто статичное и уязвимое и, следовательно, должно контролироваться законом и политически управляться, чтобы не злоупотреблять правами. Эта форма политики идентичности подвергает СПН опасности стать мишенью для ограниченных особых интересов, которые постоянно находятся в противоречии с основными правами человека и либерально-демократическими ценностями, такими как свободное формирование мнений, индивидуальная и организационная автономия, конкуренция на выборах. Развитие в направлении идеологизации идентичности означает, что саметинг рискует стать неактуальным для многих из тех, кому он предназначен служить¹⁵².

---

svenske/514241 (дата обращения 22.02.2023).

¹⁵¹ Закон о правовых отношениях и управлении земельными и природными ресурсами губернии Финнмарк. Принят 17 июня 2005 г., №85.

¹⁵² Fälch T., Selle P. Sametingets relevans og rekkevidde // Norsk Statsvitenskapelig Tidsskrift. 2022. №38(2). P. 43-59. DOI: <https://doi.org/10.18261/nst.38.2.1>

Несмотря на значительные успехи в сфере защиты прав саамов на территории Норвегии, общественные деятели видят остатки предвзятого, а иногда агрессивного отношения норвежцев к коренному народу. Так, Р.М. Балто, действующий депутат Саамского парламента, видит причины этого не в исторической злости норвежского общества, а в недостатке знаний о саамских общинах, их истории и идентичности¹⁵³. В рамках плана действий по развитию идентичности саамов комиссия СПН предложила проводить уроки, на которых учителя будут рассказывать об истории и культуре саамов, в регионах, где проживает основная масса саамского населения. Кроме того, в публичных дискуссиях часть саамов выражает мнение, что популяризация их культуры, а также развитие северных регионов должно идти не только при поддержке государства, но и путём привлечения частных компаний.

Приведённая выше критика саметинга в основном заключается в рекомендациях по модернизации работы этого представительного органа власти. В то же время звучат и более радикальные обвинения – в сепаратизме, вкуче с призывами к закрытию парламента. Главным проводником этих идей традиционно являются представители крайней правой Партии прогресса, которая даже имеет одного своего представителя в саамском представительном органе.

Претензии противников Саамского парламента сводятся к ряду основных моментов: дискриминационный характер парламента, неудовлетворительные результаты его работы, масштабное финансирование со стороны правительства.

Основные идеи, на которые критики указывают, говоря о расколе в обществе и дискриминации норвежцев, исходят от Норвежской саамской ассоциации (НСА), которая имеет 17 депутатов в Саамском парламенте и возглавляет его. В качестве их антагониста выступает партия «Нордкалоттфолкет» (9 депутатов), которая говорит о том, что в жизнь саамов необходимо вовлекать как можно больше представителей большинства. Так, она

---

¹⁵³ Norge trenger en kulturrendring. Nordnorsk debatt. 02.06.2022. URL: <https://www.nordnorskdebatt.no/norge-trenger-en-kulturrendring/o/5-124-183823> (дата обращения 01.03.2023).

выступает против предложений разрешить занимать пост президента саметинг только человеку, владеющему саамским языком. Кроме того, партия считает, что процедура регистрации жителей Норвегии в качестве саамского избирателя должна быть более доступной и иметь минимум ограничений. Ещё одним примером дискриминационного характера деятельности парламента саамов критики считают выделение денежных субсидий бизнесу на этнической основе. Аргументы заключаются в том, что на эту денежную помощь могут претендовать только саамы, хотя средства поступают из общего норвежского бюджета, который формируется и за счёт этнических норвежцев. В связи с этим ещё более дискриминационным выглядит предложение НСА, согласно которому налогообложение саамов должно регулироваться напрямую в СПН, а не в стортинге¹⁵⁴.

Другим поводом для недовольства деятельностью Саамского парламента считается неудачная работа в области развития языка и культуры. Так, на данный момент лишь $\frac{1}{3}$ зарегистрированных саамов знает язык своих предков. Это отчасти связано с тем, что в современном обществе саамы проживают не только в своих традиционных регионах, но и во всей Норвегии. Учитывая, что сохранение языка было заявлено как одна из основных задач СПН, Партия прогресса часто вспоминает об этом как о причине прекращения его работы¹⁵⁵. Вместо этого партия предлагает выделять деньги, тратящиеся на функционирование этого органа власти, непосредственно на популяризацию саамского языка и культуры коренного народа.

Саамский парламент сыграл большую роль в признании коренного народа севера Норвегии и до сих пор помогает саамам отстаивать свои интересы в политическом пространстве страны. Более того, этому органу власти удаётся увеличивать своё влияние на стортинг в вопросах, которые касаются традиционных

---

¹⁵⁴ Sametinget provoserer med separatisme og motarbeider integrasjon og forsoning. Sagat, 25.10.2022. URL: <https://www.sagat.no/debatt/29.4> (дата обращения 04.03.2023).

¹⁵⁵ Frp-topp: – Hva skal vi med Sametinget hvis presidenten ikke snakker samisk? NRK, 28.05.2021. URL: https://www.nrk.no/sapmi/frp-topp_-_hva-skal-vi-med-sametinget-hvis-presidenten-ikke-snakker-samisk_-1.15512721 (дата обращения 24.02.2023).

территорий саамов. Одним из показателей эффективности работы парламента можно назвать то, что 80% норвежцев считают саамскую культуру неотъемлемой частью общенорвежской.

В то же время существует ряд политических сил, которые выступают с резкой критикой парламента. Одни предлагают свои варианты модернизации его работы, другие выступают за закрытие. Саметинг обвиняют в неэффективности, неоправданно высоких расходах и создании конфликтных ситуаций на этнической почве.

На данный момент складывается интересная ситуация – многие критики саамского органа власти сами принадлежат к этой этнической группе. Они видят в нём причины для норвежцев испытывать негативные эмоции к саамам, т.к. они начинают приобретать привилегии только по национальному признаку, чего нет в жизни современных норвежцев. Среди общенациональных политических сил риторика о необходимости закрытия или ограничения Саамского парламента Норвегии становится выгодной для крайне правых партий.

Несмотря на общественные споры, сейчас в Норвегии не наблюдается реальных предпосылок для изменения статуса саамского парламента. Однако в 2023 г. Комиссия по установлению истины и примирению стортинга представит своё исследование государственной политики норвегизации и её последствий¹⁵⁶. По его результатам эксперты ожидают новое, более детализированное осуждение Норвегии за действия, направленные против саамов, в XIX–XX вв. Дальнейшие решения могут спровоцировать волну выступлений против особого статуса саамов или, наоборот, дать северному народу повод требовать больших компенсаций и помощи со стороны государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблематика этничности и связанных с ней процессов за последние десятилетия превратилась из относительно марги-

---

¹⁵⁶ Kronikk: Regjeringen har økonomiske forpliktelse overfor samene. Sametinget. 05.09.2022. URL: <https://sametinget.no/aktuelt/kronikk-regjeringen-har-okonomiske-forpliktelse-overfor-samene.21812.aspx> (дата обращения 25.02.2023).

нального сюжета социальных наук в один из системообразующих факторов сегодняшней глобальной реальности. Этнополитические взаимодействия приобретают несвойственную им раньше значимость по мере того, как растёт роль этнического маркера идентичности, безусловно, существовавшего и ранее, но обретшего новое дыхание на излёте модерна в условиях очевидного кризиса связанных с ним Больших дискурсов (левого, либерального и консервативного). К настоящему времени политическое бытование этничности реализуется и в пробивающихся в мейнстрим партийных проектах, и в переливающейся всё новыми оттенками миграционной динамике, и в проблематике этнорегиональных меньшинств, неуклонно стремящихся к всё большей политической субъектности.

Настоящее издание стало отражением и попыткой осмысления некоторых из перечисленных тенденций. Этничность предстала перед нами и предметом манипулятивных электоральных стратегий, и инструментом защиты групповых интересов, и объектом приложения регулятивных практик национального и наднационального уровней. Учитывая, что под одной обложкой собрались представители различающихся исследовательских парадигм, результаты подчас оказывались неожиданными для нас самих. Так, критика конструктивизма с примордиалистских позиций незаметно обратилась в доказательство его релевантности, а модная в рамках «новой этики» концепция «обесценивания», наложенная на дискурсивную эволюцию современной европейской политики, породила достаточно продуктивную дискуссию.

Переходя к практическим выводам нашей работы, можно сказать, что символическая роль этничности как в эскалации политических конфликтов, так и в поддержании их актуальности на необходимом (для политического менеджмента) уровне по-прежнему крайне высока. Существующие модели урегулирования этнополитических конфликтов весьма уязвимы, что демонстрируется в т.ч. динамикой североирландского противостояния. Часть этнонационалистической активности уже долгое время происходит в цифровой среде, посему сотрудничество политических институтов и гражданского общества в сфере проти-

водействия экстремизму в Интернете насущно необходимо. Страны Евросоюза до сих пор не выработали общего подхода к реформе политики убежища и миграции. Солидарность государств-членов остаётся под вопросом из-за существенного расхождения в интересах различных групп стран, результатом становится расширение горизонтального сотрудничества вне рамок Евросоюза. Учитывая прогнозируемый рост миграционного притока в Европу, можно сделать вывод о том, что ЕС входит в очередной кризис. Одними из основных бенефициаров политических (и биополитических) кризисов последних лет стали европейские национал-изоляционистские партии, поскольку традиционный «политический треугольник» истеблишмента оказался ослаблен. Помимо националистов, выступающих в интересах доминирующей этнической группы, по-прежнему значимую роль в политическом процессе Европы играют этнорегиональные партии. Этнолингвистические факторы голосования, несмотря на, казалось бы, возросшую сплочённость национальных электоральных ландшафтов под влиянием тектонических сдвигов на востоке Европы, сохраняют свою значимость, равно как и непартийные движения этнических меньшинств.

Бесконечная изменчивость предмета этнополитологии, многообразие требуемого аналитического инструментария делают исследовательское поле данной научной субдисциплины практически безграничным. Уточнение ряда кейс-стади и открытие новых аналитических ракурсов позволяют считать предлагаемую монографию значимым вкладом в закрытие имеющихся проблемных лакун и очередным шагом на пути осмысления современной этнополитической динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабынина Л.О. ЕС и Соединённое Королевство: новое соглашение по Северной Ирландии // Европейский Союз: факты и комментарии. 2023. №111. С. 102-106.
2. Бабынина Л.О. Постбрекзит: от интеграции к конфронтации // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 24-31.
3. Бабынина Л.О., Осколков П.В. Североирландский конфликт в контексте брексита: политические вызовы идентичности // Современная Европа. 2022. №3. С. 18-32.
4. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
5. Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М.: МГИМО-Университет, 2018. 182 с.
6. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Прогресс, 1988. 224 с.
7. Воротников В.В. Партия «Согласие» на парламентских выборах в Латвии 2018 года: победа без победителя // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №5. С. 85-90.
8. Гражданский и религиозный аспекты политической эволюции модерна / отв. ред. А.Г. Глинчикова. М.: «Спутник+», 2019. 233 с.
9. Ерёмина Н. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии «Шинн Фейн» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. №6. С. 179-193.
10. Ерёмина Н. Этнорадикальные партии Соединённого Королевства в условиях кризиса: проблемы и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №5. С. 159-164.
11. Зонова Т. Выборы 2019 года: еврооптимисты против евроскептиков // Современная Европа. 2019. №3. С. 62-69.
12. Кавешников Н., Доманов А. Методика оценки евроскептических настроений на примере политических партий Великобритании // Международные процессы. 2018. №1. С. 80-89.
13. Калхун К. Национализм. М.: Издательский дом «Терри-

тория будущего», 2006. 286 с.

14. Кандель П.Е. Всеобщие выборы в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 7-17.

15. Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 431 с.

16. Майданский А.Д. Се Человек: одиссея двух дефиниций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. №20. С. 11-15.

17. Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Издательство Европейского университета, 2016. 146 с.

18. Мукомель В.И. и др. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.

19. Никифоров И. Эстония между I и III республикой (1988–1992): опыт инклюзивной реконструкции исторического нарратива // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. №1. С. 122-154.

20. Осколков П.В. Партийная система Эстонии на современном этапе: электоральная турбулентность и смена этнорегиональных паттернов // Балтийский регион. 2020. Т. 12, №1. С. 4-15.

21. Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М.: ИЕ РАН, 2019. 164 с.

22. Осколков П.В. Очерки по этнополитологии. М.: Аспект Пресс, 2021. 176 с.

23. Паин Э.А. Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 392 с.

24. Панов П. Этнические и региональные партии в странах Центральной и Восточной Европы: специфика и траектории развития // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. №3. С. 20-34.

25. Потемкина О.Ю. Миграционный кризис в ЕС: пик пройден? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 31-37.

26. Потемкина О.Ю. Многоуровневое управление миграцией

в Европейском союзе // Современная Европа. 2020. №2. С. 100-110.

27. Симонова С.В. Воссоединение семей как вектор современной миграционной политики: проблемы внедрения и перспективы совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2016. №4. С. 53-61.

28. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 224 с.

29. Тишков В. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский центр Карнеги, 1997. С. 30-39.

30. Фурман Д., Задорожнюк Э. Притяжение Балтии. Балтийские русские и балтийские культуры // Мир России. Социология. Этнология. 2004. №3. С. 98-130.

31. Швейцер В.Я. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. М.: ИЕ РАН, 2021. 110 с.

32. Ajder H., Patrini G., Cavalli F., Cullen L. The State of Deepfakes: Landscape, Threats, and Impact. Amsterdam: Deeptrace, 2019. 20 p.

33. Bazarkina D. Exploitation of the Advanced Technologies' Image in Terrorist Propaganda and Ways to Counter It // Terrorism and Advanced Technologies in Psychological Warfare: New Risks, New Opportunities to Counter the Terrorist Threat. New York: Nova Science Publishers, 2020. P. 57-80.

34. De Winter L. Conclusion: A comparative analysis of the electoral office and policy success of ethnoregionalist parties // Regionalist parties in Western Europe. London: Routledge, 1998. P. 204-247.

35. Falch T., Selle P. Sametingets relevans og rekkevidde // Norsk Statsvitenskapelig Tidsskrift. 2022. №38 (2). P. 43-59.

36. Harmsen R., Spiering M. Euroscepticism: party politics, national identity and European integration. Amsterdam, New York: Rodopi, 2004. 290 p.

37. Hooghe L., Marks G. Sources of Euroscepticism // Acta Politica. 2007. Vol. 42. №2-3. P. 119-127.

38. Horiacheva K., Turchenko Y., Dzhus O. Non-Governmental Organizations as An Important Instrument in Ensuring Stability in

European Union // Professional Culture of the Specialist of the Future & Communicative Strategies of Information Society. 2020. Vol. 98. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. P. 641-650.

39. Kažoka I. Cerīga stabilitāte vai dusmīga prasība pēc pārmaiņām ko vēsta Latvijas 2022. gada Saeimas vēlēšanas? Rīga: Friedrich-Ebert-Stiftung Riga Office, 2022. 25 p.

40. Kopecký P., Mudde C. The Two Sides of Euroscepticism: Party Positions on European Integration in East Central Europe // European Union Politics. 2002. Vol. 3. №3. P. 297-326.

41. Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven, Yale University Press, 1999. 368 p.

42. Murphy M.C., Evershed J. Between the devil and the DUP: the Democratic Unionist Party and the politics of Brexit // British Politics. 2020. Vol. 15. P. 456477.

43. Pantucci R. What Have We Learned about Lone Wolves from Anders Behring Breivik? // Perspectives on Terrorism. 2011. Vol. 5. №5-6. P. 27-42.

44. Petsinis V. Identity Politics and Right-Wing Populism in Estonia: The Case of EKRE // Nationalism and Ethnic Politics. 2019. Vol. 25. №2. P. 211-230.

45. Saarts T. Kahest demokraatiamudelid ja Eesti poliitika tumikpingest // Vikerkaar. 2012. №6. P. 78-88.

46. Schäfer F., Evert S., Heinrich P. Japan's 2014 General Election: Political Bots, Right-Wing Internet Activism, and Prime Minister Shinzō Abe's Hidden Nationalist Agenda // Big Data. 2017. №5. P. 294-309.

47. Schulze J. Strategic Frames: Europe, Russia, and Minority Inclusion in Estonia and Latvia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2018. 416 p.

48. Taggart P. A touchstone of dissent: Euroscepticism in contemporary Western European party systems // European Journal of Political Research. 1998. Vol. 33. №3. P. 363-388.

49. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 25-73.

50. Toomla R. Eesti erakonnad. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011. 252 p.

ОБ АВТОРАХ

Бабынина Людмила Олеговна – к.полит.н., в.н.с., руководитель Центра политической интеграции Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

Базаркина Дарья Юрьевна – д.полит.н., в.н.с. Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

Борисова Надежда Владимировна – д.полит.н., доцент, декан историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Веретевская Анна Вячеславовна – к.полит.н., доцент Кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России.

Жирнова Лидия Сергеевна – н.с. Центра пространственного анализа международных отношений Института международных исследований МГИМО МИД России.

Кандель Павел Ефимович – к.и.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Осколков Петр Викторович – к.полит.н., в.н.с., рук. Центра этнополитических исследований Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

Потемкина Ольга Юрьевна – д.полит.н., г.н.с., зав. Отделом исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

Рубинская Этери Девисовна – к.э.н., доцент Кафедры мировой экономики и международных отношений Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Скрипка Иван Романович – м.н.с. Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Тэвдой-Бурмули Александр Изяславович – к.полит.н., доцент, доцент Кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России.

Удалова Елизавета Александровна – преподаватель ЯЦ «Britania» (г. Пермь).

Чудиновских Ольга Сергеевна – к.э.н., зав. Лабораторией экономики народонаселения и демографии Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

ABOUT THE AUTHORS

Babynina Liudmila – Candidate of Political Sciences, Leading Researcher at the Department of European Integration Research, Head of Center for Political Integration Research, IE RAS.

Bazarkina Darya – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher at the Department of European Integration Research, IE RAS.

Borisova Nadezhda – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Political Science, Perm State University.

Chudinovskikh Olga – Candidate of Sciences (Economics), Head of the Laboratory of Economics of Population and Demography, School of Economics, Lomonosov Moscow State University.

Kandel Pavel – Candidate of Sciences (History), Leading Researcher at the Department of Social and Political Studies, IE RAS.

Oskolkov Petr – Candidate of Sciences (in Political Science), Leading Researcher at the Department of European Integration Research, Head of Center for the Studies of Ethnic Politics, IE RAS.

Potemkina Olga – Doctor of Sciences (in Political Science), Head of the Department of European Integration Research, IE RAS.

Rubinskaya Eteri – Candidate of Sciences (in Economics), Associate Professor at the Department of International Economy and International Relations, Rostov State University of Economics.

Skripka, Roman – Junior Reseracher at the Department for Country Studies, IE RAS.

Tevdoy-Burmuli Alexander – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Integration Processes, MGIMO University.

Udalova Elizaveta – Lecturer, Language Center «Britania» (Perm).

Veretevskaya Anna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Comparative Politics, MGIMO University.

Zhirnova Lidia – Research Fellow at the Center for Spatial Analysis in International Relations, Institute for International Studies, MGIMO University.

**В 2021–2023 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

386. Британия после брекзита. Отв. ред. К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №386. М., 2021 г.
387. Фактор Китая в Средиземноморье. Отв. ред. О.В.Буторина, Е.С.Алексеевкова. ДИЕ РАН №387. М., 2022 г.
388. Б.П.Гуселетов. Общеευропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. ДИЕ РАН №388. М., 2022 г.
389. А.С.Айвазян. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? ДИЕ РАН №389. М., 2022 г.
390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.
391. В.Я.Швейцер. Политические проблемы современной Австрии. ДИЕ РАН №391. М., 2022 г.
392. А.В.Котов. Концепция региональной «умной специализации»: опыт реализации в ФРГ. ДИЕ РАН №392. М., 2022 г.
393. Германия. 2021. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №393. М., 2022 г.
394. Этнополитические процессы в современной Европе. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.
395. Общество и политика в «эру COVID-19». Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №395. М., 2022 г.
396. А.А.Синдеев. «Классические проблемы» общеευропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №396. М., 2022 г.
397. Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета). Отв. ред. В.П.Журавель ДИЕ РАН №397. М., 2022 г.
398. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Отв. ред. Е.Г. Энтина. ДИЕ РАН №398. М., 2023 г.
399. Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. Отв. ред. О.В.Охошин. ДИЕ РАН №399. М., 2023 г.
400. Германия. 2022. Часть 1. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №400. М., 2023 г.
401. Германия. 2022. Часть 2. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №401. М., 2023 г.
402. Ю.И.Рубинский, А.А. Синдеев. Эволюция франко-германского тандема. ДИЕ РАН №402. М., 2023 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2021–2023

386. The United Kingdom after brexit. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №386. M., 2021.
387. The China Factor in the Mediterranean. Ed. by O.V.Betorina, E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №387. M., 2022.
388. B.P.Guseletov. Trans European political parties in XXI century: formation, development, prospects. Reports of the IE RAS, №388. M., 2022.
389. A.S.Ayvazyan. The EU policy in the South Caucasus states: democracy, prosperity, security? Reports of the IE RAS, №389. M., 2022.
390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.
391. V.J. Schweitzer. Political problems of modern Austria. Reports of the IE RAS, №391. M., 2022.
392. A.V.Kotov. The concept of regional smart specialization: implementation experience in Germany. Reports of the IE RAS, №392. M., 2022.
393. Germany. 2021. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.
394. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №394. M., 2022.
395. Society and politics in the «COVID-19 era». Ed. by V.J. Schweitzer. Reports of the IE RAS, №395. M., 2022.
- 396 A.A.Sindeev. «Classic problems» of common European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №396. M., 2022.
397. Politics, economics and security of the modern Arctic (to the 25th anniversary of the Arctic council). Ed. by V.P.Zhuravel. Reports of the IE RAS, №397. M., 2022.
398. «Soft power» in the Black Sea – Mediterranean region. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №398. M., 2023.
399. The UK-2022: change of prime ministers, change of monarch. Ed. by O.V.Okhoshin. Reports of the IE RAS, №399. M., 2023.
400. Germany. 2021. Part 1. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №400. M., 2023.
401. Germany. 2021. Part 2. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №401. M., 2023.
402. Yu.I.Rubinsky, A.A.Sindeev. Evolution of the Franco-German tandem. Reports of the IE RAS, №402. M., 2023.

Научное издание

**ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: КОНФЛИКТНЫЕ,
МИГРАЦИОННЫЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Доклады Института Европы
№ 403

Подписано в печать 16.08.2023. Формат 60×90 ^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,75
Тираж 300 экз. Заказ № 7032.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательства «АртПринт»,
тел.: 8-950-765-69-59